

ЖУРНАЛ ДЛЯ ВОЕННЫХ ПРОФЕССИОНАЛОВ

АРМЕЙСКИЙ СБОРНИК

МАЙ 2010

**65 лет
Великой Победы!**

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

**БИЛ ФАШИСТА В АРМИЯХ ДВУХ СТРАН
ОТ «СТАЛИНГРАДСКОГО АДА» — ДО ГОСТИНИЦ ЭБЕРСВАЛЬДЕ
ПЕРВЫЕ БОИ ЗА СТАЛИНГРАД МАРШЕВОЙ
ТАНКОВОЙ РОТЫ ЛЕЙТЕНАНТА ОРЛОВА
ТАКТИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ:
НОВЫЙ ПОДХОД К ОБУСТРОЙСТВУ ПОЛИГОНА**

С ВЕЛИКОЙ ПОБЕДОЙ, дорогие фронтовики!

Обращение Совета министров обороны государств — участников Содружества Независимых Государств к ветеранам и военнослужащим государств — участников Содружества в связи с 65-й годовщиной Победы в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 годов

Уважаемые товарищи! 9 мая 2010 года народы государств — участников Содружества Независимых Государств будут праздновать 65-ю годовщину Победы в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 годов. Великая Победа над фашизмом стала самым памятным и значимым событием XX века, ознаменовавшим торже-

ство добра и свободы, избавление мира от угрозы фашистского порабощения.

Народы наших государств внесли решающий вклад в достижение Великой Победы, и мы в неоплатном долгу перед теми, кто в священной войне отстоял свободу и независимость Отчизны, ковал победу на фронте и в тылу, прошел тяжелыми дорогами войны и разгромил фашизм.

Великая Победа явилась результатом единения наших народов перед лицом общей опасности и проявления массовой самоотверженности и героизма людей. Бессмертный подвиг наших ветеранов навсегда останется основой воспитания нынешнего и грядущих поколений, примером беззаветного служения Отечеству.

Совет министров обороны государств — участников Содружества Независимых Государств свою повседневную деятельность направляет на обеспечение мира и безопасности, развитие многостороннего военного сотрудничества, воспитание и единение воинов дружественных армий, укрепление доверия и сотрудничества между нашими вооруженными силами.

Отдавая дань глубокого уважения воинам Великой Отечественной войны, мы призываем народы свято чтить память о погибших, проявлять повседневную заботу и внимание к здравствующим ныне ветеранам войны и труженикам тыла, бережно хранить исторические традиции нашего совместного великого прошлого.

В преддверии знаменательного юбилея Совет министров обороны государств — участников Содружества Независимых Государств поздравляет Вас со всенародным праздником — 65-й годовщиной Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов и желает Вам крепкого здоровья, бодрости духа, благополучия, большого личного счастья, успехов в жизни и дальнейшей службе на благо Отечества!

Дорогие гвардейцы-тацинцы! Уважаемые ветераны войны и труда! Сердечно поздравляю вас с 65-й годовщиной Великой Победы над немецко-фашистскими войсками в мае 1945 года. В суровые дни 1941-го, казалось, что нет такой силы, которая смогла бы остановить железную поступь танковых армий гитлеровских захватчиков, покоривших Европу и часть государств Африканского континента. Но такая сила нашлась. Сначала под Москвой, потом под Сталинградом, на Курской дуге Красная армия сломала хребет фашистскому зверю.

Наша Великая Победа складывалась из сотен тысяч больших и маленьких побед по всему советско-германскому фронту. Среди них особое место занимает рейд 24-го танкового корпуса под командованием генерала Алексея Семеновича Бурдейного. Рейд по глубоким тылам немецких войск явился одной из наиболее ярких страниц исторического Сталинградского сражения.

В августе 1943 года воины 112-го танкового полка, которым я командовал в ту пору, сражались за освобождение Ельни плечом к плечу с гвардейцами-тацинцами, и я не мог предположить, что вскоре мне доведется стать командиром бригады в этом знаменитом уже тогда танковом соединении.

Тысячи километров фронтовых дорог — от Белоруссии до берегов Балтии — я прошел вместе с офицерами и солдатами 4-й гвардейской танковой бригады, многие из которых были участниками 300-километрового тацинского танкового рейда. Они навсегда остались моими друзьями, боевыми товарищами.

От имени ветеранов 2-го гвардейского танкового Тацинского корпуса хочу искренне, от всего сердца поздравить однополчан и всех участников Великой Отечественной войны с праздником Великой Победы. Будьте здоровы и счастливы!

Герой Советского Союза, маршал бронетанковых войск, ветеран 2-го гвардейского Тацинского Краснознаменного ордена Суворова II степени танкового корпуса — Олег Александрович ЛОСИК

Сегодня особенно трудно сдерживать слезы, вспоминая боевых товарищей, не вернувшихся живыми из боя, и тех, кто после окончания Великой Отечественной войны не дожил до наших дней. Нас, воинов прославленного 2-го гвардейского танкового Тацинского Краснознаменного ордена Суворова корпуса, осталось немного. Но мы бережно храним память о тех, с кем плечом к плечу громили немецких захватчиков. Храним и боевые традиции воинов-гвардейцев. Так пусть же и нынешнее поколение российских воинов не забывает о славных боевых традициях старшего поколения и своим ратным трудом приумножает их.

С праздником, боевые друзья!

Председатель совета ветеранов 2-го гвардейского Тацинского Краснознаменного ордена Суворова II степени танкового корпуса, полковник в отставке Михаил Дмитриевич ЧУБАРЕВ

Чем дальше по времени от нас грозные годы Великой Отечественной войны, тем меньше современные россияне знают о них. Уходят из жизни ветераны, а с ними стираются из памяти народа имена героев, забываются их лица, но не тускнеет подвиг, совершенный советским народом в борьбе с гитлеровской Германией. И это закономерно. Разве можно забыть нашу Победу, благодаря которой мы не только сохранили страну, но и выжили как великая нация?! Пусть и современные россияне помнят, что мы — народ-победитель, и гордятся этим, несмотря ни на какие трудности и жизненные невзгоды. Если мы победили в такой жесточайшей и кровопролитной войне, какой была Великая Отечественная, то в мирное время мы преодолеем любые экономические, социальные и другие трудности.

В этот великий для нас День Победы хочу особо поздравить наших дорогих ветеранов войны, пожелать им доброго здоровья и благополучия. С праздником Победы, дорогие россияне!

Председатель Московского комитета ветеранов войны, генерал-майор в отставке Иван Андреевич СЛУХАЙ

Победный май 1945 года! Я помню те дни так ясно и отчетливо, словно это было вчера. Ни какими словами нельзя передать то, что мы испытали, когда узнали, что войне пришел конец. Это долгожданное и такое дорогое слово — Победа — вызвало в нас притисненность ни с чем несравнимое чувство ликования. Мы, воины-сталинградцы, купались в нем, словно в живой воде, обретая уверенность, что теперь все у нас будет хорошо.

Дорогие ветераны-сталинградцы, сегодня в очередной раз мы празднуем 65-ю годовщину нашей Великой Победы. И несмотря на то что годы берут свое, когда мы надеваем костюмы с боевыми орденами и медалями, то вновь вспоминаем весну победного мая сорок пятого, и распрямляется спина, разворачиваются плечи. Мы по-прежнему остаемся в боевом строю.

Ветераны-сталинградцы, поздравляю вас с праздником Великой Победы!

Почетный председатель совета ветеранов войны 3-го гвардейского механизированного Сталинградского корпуса, генерал-лейтенант в отставке Николай Григорьевич ОРЛОВ

С праздником, дорогие россияне! В этот светлый день Великой Победы нашего народа над гитлеровской Германией хочу пожелать вам здоровья, счастья, процветания, мирного неба над головой. Еще желаю никогда не забывать о том, какой ценой досталась нам Победа над немецко-фашистскими захватчиками, и беречь память о тех, кто не щадил жизни за нашу свободу.

Ветеранам 3-го гвардейского механизированного Сталинградского корпуса, сражавшимся с немецкими захватчиками в городе, носившем имя Сталина, и не пропустившим врага, — особое поздравление. Вы по-прежнему остались людьми, сильными духом и верными памяти павших за свободу нашей Родины. С Днем Победы, вас, дорогие ветераны!

Председатель совета ветеранов войны 3-го гвардейского механизированного Сталинградского корпуса, полковник в отставке Юрий Михайлович СПЕКТР

Дорогие ветераны-фронтовики войск Противовоздушной обороны Советского Союза! От всего сердца поздравляю Вас с 65-й годовщиной Великой Победы. Свет героического прошлого согревает наши сердца. Мы и сегодня остаемся живыми носителями великого подвига советского народа, сокрушившего гитлеровскую армию и победившего немецкий фашизм в мае 1945 года. Завоеванная вами Великая Победа имеет всемирно-историческое значение, кто бы и как бы не пытался сегодня его приуменьшить. Мы, ветераны-фронтовики, по-прежнему остаемся на линии огня, которая теперь пролегла между памятью о великом подвиге нашего народа в годы Великой Отечественной войны и теми, кто пытается переписать историю. Вы последние свидетели исторической правды о Второй мировой войне и роли Советского Союза в разгроме гитлеровской Германии и ее союзников.

Искреннее желаю Вам, в этот святой для русских людей праздник, — радости и здоровья.

Участник Великой Отечественной войны, ведущий специалист ДОСААФ России, полковник в отставке Петр Васильевич ШЕКОЧИХИН

Май 1945

Май 2010

«Я ПОМНЮ! Я ГОРЖУСЬ!»

В мае состоится подведение итогов Всероссийского детско-юношеского литературно-художественного конкурса и представленных на нем творческих работ

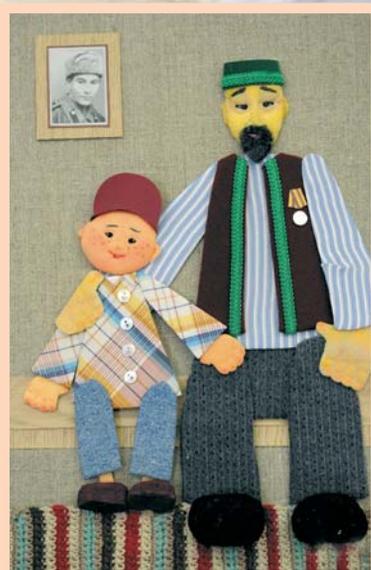
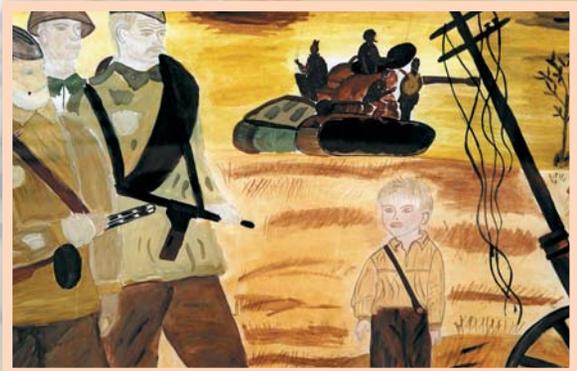
Проводимый по инициативе Министерства обороны Российской Федерации конкурс приурочен к празднованию 65-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне. В течение нескольких месяцев все желающие школьники направляли свои конкурсные работы в организационный комитет, в состав которого вошли представители руководства Минобороны РФ, руководители военных учреждений науки и культуры, общественных организаций ветеранов войны и военной службы.

Для конкурсных работ были предложены такие темы, как: «Битва за Москву», «Все для фронта, все для Победы!», «Сталинградское сражение», «Курская битва», «Подвиг народный» и другие. Главное, чтобы работа по выбранной теме была оригинальной, творческой, демонстрировала ее понимание и знание исторического материала.

Проведение такого рода мероприятий среди детей и подростков сейчас, когда сменилось уже не одно поколение после окончания Великой Отечественной войны, крайне необходимо. Это не только повышает интерес к военной истории, литературе и изобразительному творчеству, развивает их творческие способности, но и формирует у подрастающего поколения патриотические качества и чувства сопричастности к истории Отечества, ее Вооруженных Сил.

Лауреаты и призеры конкурса вместе с родителем в канун Дня Победы будут приглашены в Москву для торжественного награждения и участия в культурной программе. Финалистам же предоставится возможность присутствовать на традиционном Параде Победы, проводимом 9 мая на Красной площади. Желаем всем участникам удачи и творческого вдохновения! ■

Фото Ю. Ю. Шипилова

ОРУЖИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Усиление роли информационного противоборства является характерной чертой современных военных конфликтов. Информационная кампания по формированию мирового общественного мнения, проведенная заблаговременно, зачастую позволяет достичь необходимых политических целей еще до применения военной силы... Современные возможности информационного обеспечения деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации выходят далеко за пределы традиционных форм морально-психологического обеспечения, методов информационного противоборства и принципов формирования отношения общества к силовым структурам. К таким выводам пришли участники ежегодной итоговой военно-научной конференции «Актуальные проблемы информационного обеспечения деятельности ВС РФ», организованной кафедрой информационного обеспечения на базе Военного университета МО РФ. В работе приняли участие представители органов информационного обеспечения силовых структур, научные руководители Московского государственного университета им. Ломоносова и Российского университета дружбы народов, курсанты Военного университета, а также слушатели — представители четырех иностранных государств.

— Отношение мирового сообщества к применению вооруженных сил, а значит, и общий успех в достижении поставленных государственных целей с использованием силовых структур сегодня непосредственно зависят от конечного международного общественного мнения, которое, в свою очередь, формируется средствами массовой информации, — отметил в своем вступительном докладе начальник Управления пресс-службы и информации Минобороны РФ полковник Алексей Кузнецов.

В Военной доктрине, утвержденной Указом Президента Российской Федерации 5 февраля 2010 г. № 146, информационная составляющая находится в числе ключевых инструментов защиты национальных интересов государства и его союзников наряду с политическими, военными и экономическими рычагами воздействия. Среди основных внутренних военных опасностей в документе отмечается дезорганизация функционирования информационной инфраструктуры страны. Эффективность военных действий с позиции достижения политических целей находится в прямой зависимости от качества их информационного обеспечения. Недавние войны в Югославии, Ираке, Афганистане, две чеченские кампании и вооруженный конфликт в Южной Осетии сопровождались агрессивным информационным противоборством.

Средства массовой информации являются одним из действенных инструментов гражданского контроля над военной организацией государства. Именно СМИ информируют о положении дел в армии и на флоте, привлекают внимание к наиболее значимым положительным и негативным явлениям в армейской жизни, представляют мнения авторитетных военных специалистов, формируют общественное мнение по военным вопросам, оказывают влияние на принятие военно-политических решений. Характер публикаций по армейской тематике, а в конечном счете и отношение населения к военным служащим в немалой степени зависят от того, каким образом военное командование строит свои отношения с представителями прессы, радио и телевидения и насколько компетентно разъясняют основные направления военной политики государства. Информационное обеспечение деятельности Вооруженных Сил РФ, по словам полковника Кузнецова, уже становится одной из важнейших сфер деятельности всех органов военного управления.

Вполне закономерно, что в современных условиях армия стала более открытой для общества как внутри страны, так и за ее пределами. В настоящее время все стороны жизнедеятельности Вооруженных Сил, актуальные проблемы и перспективы развития широко освещаются в СМИ. Информационное обеспечение действий оборонных структур сегодня выходит за рамки привычного информационного противоборства и морально-психологического обеспечения войск: объектом воздействия становится мировое общественное мнение.

Совершенствование системы информационного обеспечения Вооруженных Сил в соответствии с действующей Военной доктриной является приоритетной задачей развития военной организации. По словам начальника Управления пресс-службы и информации Минобороны, новый уровень организации информационного обеспечения, адаптированный к современным условиям, планируется обеспечить целенаправленным взаимодействием со средствами массовой информации, проведением регулярных встреч журналистов с представителями руководящего состава военного ведомства. В рамках этой задачи с командованием всех уровней проводятся специальные занятия по взаимодействию со СМИ.

Наряду с активной позицией в информационном обеспечении деятельности силового ведомства требуется непрерывный мониторинг всех информационных источников, включая Интернет. Возможности глобальной сети также необходимо использовать более активно, что, по словам начальника Управления пресс-службы и информации Минобороны, уже реализуется в рамках проекта официального сайта оборонного ведомства. При этом не стоит умалять возможности печатных военных органов, которые зачастую яв-

ляются источником компетентной и эксклюзивной информации о Вооруженных Силах. Эффективность всех этих мер может быть гарантирована только при условии непрерывного, активного и достоверного освещения деятельности силовых структур оборонного ведомства.

— Расширение масштабов журналистской деятельности в военной среде, повышение роли СМИ в современном обществе предъявляют растущие требования и к представителям военных информационных структур, — отметила заведующая кафедрой информационного обеспечения военно-гуманитарного факультета Ольга Фомина. — Поэтому прежде всего глубокой модернизации требует система подготовки специалистов именно в этой области.

В настоящее время кафедрой информационного обеспечения военно-гуманитарного факультета Военного университета Минобороны разработан Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по специальности «Военная журналистика», к реализации которого планируется приступить уже в 2011 году. Новый стандарт предполагает две специализации: «периодические печатные и электронные СМИ» и «консультант-референт по вопросам общественных связей, массовой информации и деловой коммуникации». По мнению заведующего кафедрой информационного обеспечения, преподаватели кафедры смогли научно обосновать роль и место военного журналиста в освещении деятельности Вооруженных Сил РФ, сформулировать принципы организации информационного сопровождения жизни и деятельности армии и флота, проанализировать и дать практические рекомендации по повышению эффективности военно-информационных органов Минобороны. В противном случае, по общему мнению участников конференции, отсутствие внимания к информационному сопровождению деятельности российских Вооруженных Сил могло бы привести к печальным последствиям. Усваивать уроки прошлого — в этом, пожалуй, и заключается задача обучения. ■

Фото Р.С. Дротенко

НЕБЕСНЫЙ ФРОНТ

музей Радиотехнических войск ВВС РФ рассказывает о вкладе фронтов противовоздушной обороны в победу в Великой Отечественной войне

Центр подготовки специалистов (расчетов) Радиотехнических войск ВВС РФ (ЦПС РТВ ВВС РФ) Военно-воздушных сил — многопрофильное учебное заведение дополнительной профессиональной подготовки офицеров радиотехнических войск и войск связи ВВС Российской Федерации, предназначенное также для повышения квалификации специалистов из вооруженных сил стран СНГ, иностранных государств.

Немаловажную роль в учебной и научной работе ЦПС РТВ ВВС играет единственный в России музей радиотехнических войск. В нем буквально по крупицам собраны документы по созданию в годы Первой мировой войны воздухообороны, войск ВНОС периода Великой Отечественной войны и послевоенного времени, а также периода становления радиотехнических войск.

Боевая деятельность Войск противовоздушной обороны страны в Великой От-

ечественной войне имела крупное стратегическое значение. В начальный период войны они сыграли исключительно важную роль в защите Москвы и Ленинграда, Киева и Одессы, Севастополя и Донбасса, Воронежа. После перехода Советских Вооруженных Сил в стратегическое наступление Войска ПВО страны, выполняя задачи по прикрытию объектов глубокого тыла, наращивали систему обороны и обеспечивали оборону освобожденных от врага районов, прикрывали коммуникации и базы снабжения действующей армии, участвовали в воздушной блокаде окруженных группировок противника, а в ряде случаев привлекались к борьбе с пехотой и танками. Свои задачи они выполняли в тесном взаимодействии с авиацией воздушных армий и ПВО — фронтов, а на приморских направлениях — с ПВО флотов.

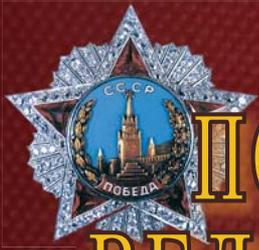
Опыт Великой Отечественной войны показал, что противовоздушная оборона страны являлась важным стратегическим фактором, оказывавшим большое влияние на ход военных действий. Роль и значение противовоздушной обороны страны непрерывно возрастали. Необходимость создания фронтов противовоздушной обороны вызывалась прежде всего возросшей ролью ПВО в общем комплексе стратегических действий Вооруженных Сил и постоянно расширявшимся в ходе войны кругом задач Войск ПВО страны, а также огромным пространственным размахом борьбы с воздушным противником. По своему назначению и месту в общей структуре Вооруженных Сил в годы Великой Отечественной войны фронты ПВО являлись оперативно-стратегическими объединениями. Такое их значение определялось по меньшей мере тремя обстоятельствами. Первое — это то, что на фронты ПВО обычно возлагались за-

дачи по обороне ключевых стратегических объектов, каковыми были крупные административно-политические центры, важнейшие промышленно-экономические районы и система коммуникаций страны. Второе — фронты ПВО прикрывали объекты на одном или на нескольких стратегических направлениях, и боевые действия их войск имели огромный пространственный размах. Наконец, каждый из фронтов ПВО при выполнении своих задач должен был взаимодействовать с группой фронтов Сухопутных войск и с объединениями других видов Вооруженных Сил.

Таким образом, создание фронтов ПВО явилось закономерным этапом в эволюции структуры противовоздушной обороны страны в годы Великой Отечественной войны. Роль фронтов ПВО как оперативно-стратегических объединений определялась тем, что они наилучшим образом обеспечивали прикрытие важнейших промышленных районов. ■

Фото автора

ПОЛКОВОДЧЕСКИЕ ОРДЕНА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Орден Ушакова

Орден, названный именем выдающегося русского флотоводца адмирала Федора Федоровича Ушакова, был учрежден Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 марта 1944 года.

В соответствии со статутом орденом Ушакова награждались офицеры Военно-Морского Флота за выдающиеся успехи в разработке, проведении и обеспечении морских активных операций, в результате чего в боях за Родину была достигнута победа над численно превосходящим врагом.

Награждение орденом Ушакова производилось Указом Президиума Верховного Совета СССР.

Орден Ушакова имеет две степени: I и II. Высшей является I степень.

Орден Ушакова — высший флотоводческий орден СССР. Морских офицеров практически не награждали полководческими орденами Суворова, Кутузова и Александра Невского. Поэтому возникла необходимость в учреждении специальных флотоводческих наград.

Два ордена — Ушакова и Нахимова, а также две медали, названные именами тех же адмиралов, были учреждены 3 марта 1944 года.

Учредить такие награды летом 1943 года предложил нарком Военно-

Морского Флота СССР адмирал флота Н.Г. Кузнецов.

При разработке статута орденов Ушакова и Нахимова возник спор о том, какая из этих наград должна быть выше.

Адмирал флота Н.Г. Кузнецов настоял на том, что «главным» следует определить орден Ушакова. На счету адмирала Ф.Ф. Ушакова было множество побед и ни одного поражения. Проект ордена Ушакова разработал начальник Организационно-мобилизационного управления Наркомата ВМФ СССР капитан 1 ранга Б.М. Хомич.

В расцветке орденской ленты были использованы цвета Андреевского военно-морского флага императорской России.

Первое награждение орденом Ушакова I степени состоялось в мае 1944 года. Были награждены командир бригады подводных лодок Черноморского флота контр-адмирал П.И. Болтунов и командующий авиацией Черноморского флота генерал-лейтенант В.В. Ермаченков за успешные действия по освобождению Крыма.

Орден Ушакова I степени №1 был вручен вице-адмиралу В.Ф. Трибуцу, командующему Краснознаменным Балтийским флотом в июле 1944 года.

Одиннадцать адмиралов были награждены двумя орденами Ушакова I степени.

Кавалером ордена Ушакова I степени стал один иностранец — командующий военно-морскими силами союзных войск в Европе британский адмирал Б.Х. Рамсэй.

Среди награжденных орденом Ушакова I степени — восемь воинских частей и соединений.

После окончания войны орденов Ушакова I степени были удостоены два учебных заведения:

- Военно-Морская академия;
- Высшее Военно-Морское Краснознаменное училище им. М.В. Фрунзе.

Орден Ушакова II степени в числе первых получили:

- на Северном флоте — в апреле 1944 года капитан 1 ранга И.А. Колышкин;

- на Черноморском флоте — в апреле 1944 года капитан-лейтенант А.А. Глухов;

- на Краснознаменном Балтийском флоте — в июне 1944 года капитан 2 ранга М.А. Белуш.

В числе первых награжденных орденом Ушакова II степени в мае 1944 года был командующий Азовской военной флотилией контр-адмирал С.Г. Горшков — будущий Адмирал Флота Советского Союза.

Орден Ушакова II степени №1 был вручен в июле 1944 года командующему Кронштадтским оборонительным районом вице-адмиралу Ю.Ф. Раллю.

Среди награжденных орденом Ушакова II степени — тринадцать воинских частей и подразделений.

В годы войны были случаи, когда офицер мог быть удостоен и высшего полководческого ордена Суворова и высшего флотоводческого ордена Ушакова. Так, орденами Суворова II степени и Ушакова II степени был награжден Герой Советского Союза П.И. Державин.

Всего орденом Ушакова I степени было произведено 47 награждений (в том числе 10 воинских частей, соединений и учебных заведений).

Орденом Ушакова II степени было совершено 194 награждения (в том числе 13 воинских частей и соединений). ■

I степень

II степень

АРМИЯ И ОБЩЕСТВО

Сблизить армию и общество, найти пути их взаимодействия, а также осветить величие Победы советского народа в Великой Отечественной войне была призвана состоявшаяся в Москве выставка-форум «Армия и общество»

С 15 по 18 апреля 2010 года в Центральном выставочном зале «Манеж» прошла выставка-форум «Армия и общество». Ее организаторами выступили Министерство обороны Российской Федерации и Фонд содействия научным исследованиям проблем безопасности «Наука-XXI». Совет выставки возглавил министр обороны Анатолий Сердюков, сопредседателем стал мэр Москвы Юрий Лужков.

Целью выставки стало подтверждение единства представителей органов государственной власти, Вооруженных Сил, общества и бизнеса в объединении усилий по налаживанию прочных связей между армией и обществом, повышению авторитета защитников Родины, усилению социальной защиты военнослужащих и членов их семей.

На «круглых столах» были подняты вопросы, связанные с проводимыми в Вооруженных Силах преобразованиями, патриотическим воспитанием молодежи, а также с положением дел в военном образовании.

На выставке были представлены последние достижения российской оборонной промышленности, в том числе, на основе нанотехнологий.

На площадях «Манежа» также находилась раритетная техника времен войны — танки Т-34, «Катюши», авто- и мототранспорт. ■

Фото Ю.Ю. Шпилова

ТЕХНОЛОГИИ В МАШИНОСТРОЕНИИ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ **2010**

В рамках Деловой программы:

Пленарное заседание
«Техническая
и технологическая
модернизация
машиностроительного
комплекса – основа развития
экономики страны»

Конференции:

- «Оснащение Коллективных сил оперативного реагирования ОДКБ современными образцами вооружения и специальной техники»
- «Прогнозирование перспективных направлений развития машиностроения и выработка стратегий реализации проектов развития»
- «Формирование инвестиционного климата в машиностроительной отрасли»
- Международный форум «Беспилотные многоцелевые комплексы»

В рамках Выставочной программы:

Международная выставка по технологиям
в машиностроении

«**ИНТЕРМАШ-2010**»

IV Международный Салон вооружения и
военной техники «**МВСВ-2010**»

Международная выставка
«**АЭРОСПЕЙС-2010**»

Международная выставка
«**Беспилотные многоцелевые
комплексы UVS-TECH 2010**»

**На полигоне Форума - показ новинок
вооружения, военной и специальной техники**

30 июня – 4 июля 2010 г.
Москва • Жуковский,
аэродром РАМЕНСКОЕ • ТВК «Россия»

главный редактор — К.Е. МАКСИМОВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С.А. БАТЮШКИН —

начальник 1-го управления —
заместитель начальника
Главного управления кадров ВС РФ,
доктор военных наук, профессор

П.И. ВЕЩИКОВ —

доктор исторических наук,
профессор, почетный профессор
Европейского университета
международной академии наук по
природе и обществу

А.С. ВОДЕНИКОВ —

ответственный секретарь редакции
журнала

В.В. ГЕРАСИМОВ —

командующий войсками
Московского
военного округа

В.М. ЗАВАРЗИН —

председатель Комитета
Государственной Думы
Федерального Собрания
РФ по обороне

В.А. КИСЕЛЕВ —

начальник учебно-методического
центра ОА ВС РФ, доктор военных
наук, профессор

В.П. КОВАЛЕВ —

доктор технических наук, профессор

А.П. КОЛМАКОВ —

первый заместитель
министра обороны РФ

В.Д. КУТИЦЕВ —

заместитель главного редактора

В.А. ОЗЕРОВ —

председатель Комитета Совета
Федерации Федерального Собрания
РФ по обороне и безопасности,
кандидат юридических наук

В.А. СЕМЕРИКОВ —

заместитель генерального
секретаря Организации Договора о
коллективной безопасности

А.В. РАСКИН —

помощник командующего
Космическими войсками РФ по
испытаниям, доктор военных наук

В.А. ШАМАНОВ —

командующий Воздушно-
десантными войсками ВС РФ,
кандидат социологических наук

Ю.Ф. ШЛЫК —

доктор военных наук, профессор

СОДЕРЖАНИЕ

C O N T E N T S

СОЛДАТЫ ПОБЕДЫ / SOLDIERS OF VICTORY

В.П. КОВАЛЕВ / V.P. KOVALYOV БИЛ ФАШИСТА В АРМИЯХ ДВУХ СТРАН / HE FOUGHT AGAINST FASCISTS IN THE ARMIES OF TWO COUNTRIES	2
А.В. РЕЗНИЧЕНКО / A.V. REZNICHENKO ФРОНТ И ВОЕННАЯ НАУКА / FRONT AND MILITARY SCIENCE	9
А.М. ГАК / A.M. GAK ОТ «СТАЛИНГРАДСКОГО АДА» — ДО ГОСТИНИЦ ЭБЕРСВАЛЬДЕ / FROM THE «STALINGRAD HELL» UP TO THE HOTELS OF EBERSWALDE	13
Н.Ф. ФЕДОТОВ / N.F. FEDOTOV СУДЬБА ИНЖЕНЕРА / THE FORTUNE OF THE ENGINEER	19
Н.К. ШИШКИН / N.K. SHISHKIN КОМАНДИР И ПЕДАГОГ / COMMANDER AND TEACHER	26
Ф.М. ЖАРКОЙ / F.M. ZHARKOY ТАНКИСТ НА ВСЮ ЖИЗНЬ / TANKMAN FOR THE WHOLE LIFE	32
Н.П. БЕССОНОВА / N.P. BESSONOVA ВОЙНА — ТЯЖЕЛАЯ РАБОТА НА ФРОНТЕ И В ТЫЛУ / WAR IS A HARD WORK IN THE LINES AND IN THE REAR	38
Н.Г. ОРЛОВ / N.G. ORLOV ПЕРВЫЕ БОИ ЗА СТАЛИНГРАД МАРШЕВОЙ ТАНКОВОЙ РОТЫ ЛЕЙТЕНАНТА ОРЛОВА / THE FIRST BATTLES OF THE MARCH TANK COMPANY UNDER LIEUTENANT ORLOV FOR STALINGRAD	42

БОЕВАЯ ПОДГОТОВКА / COMBAT TRAINING

И.П. ПОПОДЬКО / I.P. POPODKO ТАКТИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ: НОВЫЙ ПОДХОД К ОБУСТРОЙСТВУ ПОЛИГОНА / TACTICAL EXERCISES: A NEW APPROACH TO ARRANGEMENT OF MILITARY GROUND	44
Г.А. НАЛЕТОВ / G.A. NALYOTOV ОПЕРАТИВНАЯ МАСКИРОВКА / OPERATIONAL CAMOUFLAGE	50

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ / MILITARY HISTORY

П.В. ШЕКОЧИХИН / P.V. SHCHEKOSICHIN ОСОАВИАХИМ — ДОСААФ РОССИИ: МОСТЫ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ / OSOAVIAKHIM — DOSAAF OF RUSSIA: BRIDGES OF CONTINUITY	54
А.П. КОРОБОВ / A.P. KOROBOV ХАНКАЛА: МЕСТО И РОЛЬ В БОРЬБЕ ЗА КАВКАЗ / KHANKALA: THE PLACE AND ROLE IN THE STRUGGLE FOR THE CAUCASUS	55
А.С. ЖДАНОВСКИЙ / A.S. ZHDANOVSKY ЧАЙНВОРД «ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА» / CHAINWORD "THE GREAT VICTORY"	59
АННОТАЦИИ СТАТЕЙ / SUMMARIES OF ARTICLES	60
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS	63

БИЛ ФАШИСТА В АРМИЯХ ДВУХ СТРАН

К 90-летию со дня рождения генерал-майора Петра Владиславовича Грабовского, участника Великой Отечественной войны, командира Красной армии и Войска Польского

Это рассказ о человеке, который в годы Великой Отечественной войны со студенческой скамьи добровольцем отправился защищать Москву, потом командовал пулеметным взводом в Красной армии, а затем, волею судьбы, сражался с немецкими захватчиками в составе Войска Польского. После войны в польской армии командовал дивизией, корпусом, а позже возглавил управление планирования и боевой подготовки Главного управления боевой подготовки Войска Польского.

В 1960-х годах генерал-майор **П. В. ГРАБОВСКИЙ** возглавлял кафедру автоматизации и управления войсками Военной академии имени М. В. Фрунзе. Необычность судьбы этого человека еще и в том, что почти всю жизнь его связывала дружба с видным польским военачальником Войцехом Ярузельским (президент ПНР, 1989 г., первый президент Республики Польша, 1990 г.).

Генерал-майор П.В. Грабовский. 1975 год

Поляк по происхождению, Грабовский действительно почти не знал польского языка, так как два года учился в сельской украинской школе, один год — в польской и девять лет — в русской школе г. Турткуль в Средней Азии. После смерти отца тринадцатилетнего Петю Грабовского взял к себе учитель химии Александр Анатольевич Сеньюткин, который после окончания Петербургского университета два года учился в Берлине, а после Октябрьской революции работал в детской колонии под руководством известного педагога-воспитателя А. Макаренко. Семьи у Сеньюткина не было, ему приходилось самому вести домашнее хозяйство. Как считал сам Петр Владиславович, именно

Сенюткин и учитель физики этой же школы Александр Никифорович Максименко, руководитель республиканской стрелковой команды, были его первыми учителями жизни.

В 1938 году Петр Грабовский поступил в Московский горный институт, где его выбрали старостой группы. Он увлекался стрелковым спортом и гимнастикой, а окончив снайперские курсы Осоавиахима, был назначен ответственным за подготовку «ворошиловских стрелков» из числа институтских студентов. Петру частенько приходилось подрабатывать то грузчиком, а то и чертежником.

С началом Великой Отечественной войны студенты Московского горного института оказались с «броней», освобождающей их от мобилизации в Красную армию, так как страна остро нуждалась в квалифицированных специалистах для добычи руды и топлива. В октябре 1941 года, когда враг стоял на пороге столицы, по призыву первого секретаря городской партийной организации А. Щербакова в 25 районах города Москвы начались формироваться добровольческие батальоны. В места сбора добровольческих батальонов шли служащие и учащиеся, рабочие и ученые. Студенты первого курса Тимирязевской сельскохозяйственной академии пришли записываться в ополчение в полном составе. Пришли и двести студентов с профессорами из Горного института, чтобы стать рядовыми бойцами первой дивизии народного ополчения.

Студент выпускного курса Петр Грабовский, срочно прибывший с практики на шахте в г. Никополь-Марганец Днепропетровской области Украины, был направлен райкомом комсомола в 9-й истребительный батальон НКВД для борьбы с немецкими десантниками и диверсантами на подступах к столице. Командовал батальоном майор И. К. Казак.

Командиром пулеметной роты батальона НКВД, основную часть которой составляли студенты, был капитан А. Н. Архипов, политруком роты — А. Е. Хлебников, бывший декан Института стали и сплавов. Друзья Петр Грабовский, Владимир Громов и Зиновий Марьяновский попали в один пулеметный расчет. Впоследствии батальон, в котором воевал Грабовский, вошел в 6-й полк московских рабочих 4-й московской коммунистической дивизии, ставшей затем 155-й стрелковой дивизией. С конца 1941 года красноармеец П. Грабовский обучался на курсах младших лейтенантов 22-й армии и 19 апреля 1942 года ему, как имевшему неполное высшее образование, досрочно присвоили это офицерское звание с направлением командиром пулеметного взвода стрелковой дивизии.

На войне командиры взводов долго не живут. В июле 1942 года в тяжелых боях под Демянском Петр был ранен

П. Грабовский — капитан Красной и польской армий. 1943 год

в обе ноги. Находясь на лечении в госпитале, лейтенант Грабовский написал письма друзьям по институту, оставшимся в Москве. Вскоре начальник эвакогоспиталя № 1966 принес раненому офицеру письмо, в котором сообщалось: «На основании приказа НКО от 3/IX-41 года за № 16286 и директивы НКО от 4/IX-41 года за № 2/51—22 С об отзыве студентов, призванных и находящихся в запасных частях, Московский Горный институт имени И. В. Сталина просит откомандировать тов. Грабовского П. В., студента IV курса (выпускного) для окончания института». Дата: 15 августа 1942 года. Подписи: директор МГИ М. И. Фрейдлин, декан проф. Г. М. Еланчик.

«Выбросить справку жалко, мог диплом защитить. Например, после серьезного ранения. А в боях под городом Белый опять был ранен — пуля немецкого снайпера пробила эту справку, вчетверо сложенную в кармане брюк», — вспоминал Петр Владиславович.

После лечения лейтенант Грабовский был направлен для дальнейшего прохождения военной службы в оперативное отделение штаба 56-й гвардейской стрелковой дивизии.

**Майор Войска Польского П. Грабовский.
Силезский военный округ, г. Катовице, 1945 год**

Вместе с ним в штаб пришли офицеры Василий Быков, Борис Бавин, Константин Хазанкин. Молодых «операторов» учили требовательный начальник оперативного отделения штаба дивизии подполковник И.С. Винокуров и начальник штаба дивизии полковник Г.И. Панишев.

В августе 1943 года в разгар боев 56-й гвардейской добровольческой сибирской стрелковой дивизии 19-го гвардейского Сибирского стрелкового корпуса 10-й гвардейской армии в составе войск ударной группировки Западного фронта на Смоленском направлении старший лейтенант Грабовский срочно был вызван в отдел кадров армии.

Майор-кадровик спросил:

— Вы по национальности поляк?

— По отцу, — уточнил Грабовский, теряясь в догадках, зачем вызвали.

— Есть решение Государственного Комитета Оборона откомандировать всех поляков, проходящих службу в советской армии, для комплектования и обучения польских войск. Все ясно?

— Так точно, но... ведь я даже польского языка почти не знаю.

— А язык... выучите. Можете идти!

С предписанием в нагрудном кармане старший лейтенант Грабовский убыл к новому месту службы. Петр Владиславович тогда не знал, что в 1943 году отношения с польской армией были непростыми: она была сформирована в начале Великой Отечественной войны на территории Со-

ветского Союза. Командующий этой армией генерал Андерс в русской армии воевал против немцев в 1914 — 1917 годах. В польской армии в 1919 — 1921 годах — против Красной армии. В самой Польше в 1926 году Андерс отличился во время внутреннего путча, а затем, в 1939 году воевал и против немцев, и против Красной армии. Наши западные союзники по антигитлеровской коалиции, не помогавшие в содержании польской армии, эмигрантское правительство Польши в Лондоне и командование польской армии в СССР постоянно настаивали на увеличении численности личного состава и улучшении его содержания. Но, выжидая развития событий, не торопились воевать против гитлеровских войск на советско-германском фронте. СССР, устав содержать и держать невоюющую польскую армию на своей территории, в 1942 году, в разгар Сталинградского сражения, разрешил армии Андерса (всего 112 тыс. военнослужащих и членов их семей), уйти с территории Советского Союза. Армия стала охранять нефтепромыслы, разместившись от Ирана до Египта. В дальнейшем, с 1943 года, ее формирования воевали в Италии и Египте в составе англо-американских войск.

Однако часть польской армии не ушла с Андерсом и осталась на территории СССР. Весной 1943 года в ответ на просьбу Союза польских патриотов на ее базе была сформирована 1-я польская пехотная дивизия имени Тадеуша Костюшко, а в августе начиналось формирование польского корпуса, куда и был направлен служить старший лейтенант Красной армии Петр Грабовский. Через несколько дней он был назначен помощником начальника оперативного отделения дивизии, а вскоре, почти одновременно, получил выписки из приказов о присвоении воинского звания капитана Красной армии и капитана польской армии.

И с этого момента для офицера Красной армии Грабовского началась длительная служебная командировка: 2-я польская дивизия, корпус и 1-я Польская армия в составе Белорусского фронта, где значительная часть личного состава была укомплектована гражданами СССР. Командиром польской дивизии в то время был полковник Антони Сивицкий, заместителем командира корпуса — Кароль Сверчевский, в свое время воевавший в Испании как «генерал Вальтер», командиром корпуса — Зигмунт Берлинг (после войны — начальник Академии Генерального штаба Войска Польского), начальником штаба армии — Всеволод Стражевский, а командующими армией — Владислав Корчиц (после войны начальник Генерального штаба Войска Польского) и Станислав Поплавский. Генералы К. Сверчевский, В. Стражевский и С. Поплавский впоследствии были заместителями министра обороны Польской Народной Республики.

Учить польский язык Петру Грабовскому пришлось быстро: на этом языке общались, на польском проходила и вся документация. Его помощниками в изучении польского языка стали офицер связи старший лейтенант Бернгард Маркевич, переводчики штаба дивизии Владислав Винярский, Вацлав Осинский и машинистка Хелена Сергиювна. Строже и ближе всех тогда для него были начальник оперативного отделения штаба дивизии майор Александр Шпалевич, начальник штаба корпуса полковник Болеслав Кеневич (впоследствии — генерал, командир 4-й дивизии, командующий округом), старшие помощники начальника оперативного отдела армии подполковники Анатолий Гордиевский, Николай

Грайворонский (впоследствии — начальник штаба 6-й дивизии) и Федор Лепржицкий, а также начальник оперативного отдела полковник Дионизи Суржиц (впоследствии — командир 2-й дивизии).

В составе 1-й Польской армии Петр Грабовский участвовал в боях на Висле, при освобождении Варшавы, в боях на северо-западе Польши, а затем — в Берлинской операции. В этих боях из состава 1-й Польской армии погибли 10 тыс. человек и более 6000 считаются пропавшими без вести. Участие польской армии в боях за промышленные и культурные центры Польши имело большое военно-политическое значение. Воинские же части Красной армии при освобождении Польши потеряли в боях с немецкими войсками более 600 тыс. человек.

К концу Великой Отечественной войны майор П. Грабовский — помощник начальника оперативного отдела штаба 1-й армии Войска Польского. Именно эта армия оказалась единственной из союзных войск, которая удостоилась чести участвовать в боях за овладение столицей гитлеровской Германии Берлином: 1-я дивизия, 1-я минометная бригада, 2-я гаубичная артиллерийская бригада и механизированный понтонно-мостовой батальон Войска Польского, приданные соединениям Красной армии.

На войне случалось всякое, в том числе курьезные случаи. Как-то раз во время инспекционной поездки в 6-ю дивизию 1-й армии Главнокомандующий Войском Польским генерал брони (генерал-полковник) Михал Роля-Жимерский при осмотре мостовой переправы через реку вдруг увидел, как

к командиру дивизии полковнику Г. Шейпак подошел старшина в польской форме с азиатскими чертами лица: смуглый, широкоскулый и с узкими глазами.

— Что здесь делает этот старшина? — с удивлением спрашивает главноком.

— Я адъютант командира дивизии, — на чистом польском языке отвечает тот, и все заулыбались, а полковник Г. Шейпак разъяснил, что когда его направили служить в польскую армию, он получил разрешение взять с собой боевого адъютанта-танкиста, казаха по национальности.

К концу войны Войско Польское, воюющее в составе Красной армии, насчитывало до 400 тыс. человек, из них более половины участвовало в боях. Всего в польской армии во время войны на штатных должностях служила почти 20 тыс. советских офицеров и около 13 тыс. младших специалистов разных национальностей. В отличие от советников это налагало на них двойную ответственность перед армиями и народами.

Послевоенные границы новой Польши окончательно разрешили ее вековые территориальные споры со странами новой Европы: Германией, Чехословакией, Литвой, Белоруссией, Украиной и Россией. По восточной границе Польши у союзников по антигитлеровской коалиции — СССР, Великобритании и США не было разногласий, другие же границы Польши ими неоднократно обсуждались, начиная с 1943 года (Тегеран) и до 1945 года (Ялта, Потсдам), где была подтверждена позиция СССР — Польша должна получить существенный территориальный прирост на севере и западе.

Учебная группа Военной академии имени М.В. Фрунзе. 1957 год

Генерал-майор П. Грабовский с женой Галиной Антоновной на праздновании 40-летия Войска Польского, Г. Катовице, 1983 год.

Союзникам Советского Союза по антигитлеровской коалиции не нравилось существенное расширение территории Польши за счет двадцати процентов территории Германии. Однако мнение СССР как великого победителя во Второй мировой войне было определяющим при формировании послевоенных границ Европы и принято союзниками. Об этом и сегодня свидетельствуют документы. Вот, например, текст телеграммы премьер-министра Великобритании Черчилля в британское министерство иностранных дел в январе 1944 года: **«Я бы глубоко задумался, прежде чем сообщать миру о том, что мы объявляем войну за Польшу, и что польская нация достойна иметь лучшую территорию, тем более что мы никогда не брали на себя обязательств защищать существующие польские границы, и что жизни 20 — 30 миллионов русских дают право на гарантированную безопасность западных границ Польши.**

Более того, без русских армий Польша была бы уничтожена или низведена до рабского положения, а сама польская нация стерта с лица земли. Но доблестные русские армии освобождают Польшу, и никакие другие силы в мире не смогли бы этого сделать. Сейчас Польша отводится положение великой независимой нации в сердце Европы, с прекрасным морским побережьем и лучшей территорией, чем та, которую она имела прежде. И если она не примет этого, Британия снимает с себя все свои обязательства, и пусть поляки сами договариваются с Советами.

...Нации, которые оказались не в состоянии защитить себя, должны принимать к руководству указания тех, кто их спас и кто предоставляет им перспективу истинной свободы и независимости».

С марта 1945 года на бывшей немецкой территории появилась польская администрация, и к декабрю туда переселились около двух миллионов человек, в том числе, бывшие воины польской армии. А после 9 мая 1945 года Войско Польское стало нести гарнизонную службу и бороться с растущим в стране вооруженным подпольем, так как польская армия наряду с Красной армией защитила северо-западные территории, а также новую власть Польши. Задачи польской армии стали меняться, и майор Петр Грабовский был назначен старшим помощником начальника оперативного отдела Силезского военного округа, а после присвоения звания подполковник — начальником штаба дивизии Войска Польского.

Командующий войсками округа генерал С. Поплавский объяснил назначение майора Грабовского так: **«Я помню Вашу просьбу насчет учебы в академии, но пока надо повременить, не хватает квалифицированных людей для борьбы с вооруженным подпольем, не принявшим великую Победу советского и польского народов».**

После проверки дивизии министром обороны маршалом Польши Роля-Жимерским и его заместителем по боевой подготовке генералом С. Поплавским штаб дивизии по всем показателям отличился, и в 1948 году полковник Грабовский был назначен командиром дивизии.

— Дивизия была разнородной. Большая часть — из Войска Польского, но были и те, кто получили воинские звания в предвоенное время. Это — офицеры из богатых и знатных родов, в том числе, из белогвардейцев, из сержантов Армии Крайовой — буржуазной и Армии Людовой — народной, с различной идеологией и подготовкой, — вспоминал Петр Владиславович. — На всю дивизию было лишь три советских офицера: командир артиллерийского полка подполковник Станислав Глуховский, начальник артснабжения дивизии майор Иван Бондаренко и я — командир дивизии. То время было сложным и опасным. Мы с женой Галиной Антоновной, направляясь на различные мероприятия, всегда при себе имели личное оружие.

Большая часть советских и польских войск размещалась на западе страны в оставленных немцами гарнизонах. Вместе с польскими рабочими солдаты и сержанты этих войск восстанавливали промышленность, очищали от мин поля, ремонтировали брошеную сельскохозяйственную и автомобильную технику, безвозмездно передавая ее польскому народу.

В 1946 — 1948 годах советские военнослужащие, служившие в Войске Польском, начали возвращаться в СССР. Но с приходом в 1946 году нового министра обороны Польской Народной Республики — Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского (который в 1949 — 1956 годах по просьбе Польского правительства работал заместителем председателя Совета Министров и министром национальной обороны в звании маршала Польши) помощь со стороны СССР значительно увеличилась. В польскую армию стали поступать новейшие виды вооружения и военной техники, появились военно-технические училища и Военно-техническая академия с военными советниками СССР. По советским лицензиям и технологиям в Польше началось производство бронетанкового, артиллерийского и другого вооружения. По просьбе маршала К.К. Рокоссовского из Советского Союза в Польшу вернулась часть генералов и офицеров, ранее служивших в польской армии: например, генерал бригады Болеслав Кеневич, назначенный командующим Краковским военным округом.

На территориальную систему комплектования для промышленности и сельского хозяйства в виде эксперимента перевели дивизию, которой командовал П. Грабовский. Призывники служили только пять месяцев в году: с мая по сентябрь — находясь, как правило, в лагерях. Кроме того, эта территориальная система имела большое военнополитическое значение для использования новых земель и их вооруженной защиты. По итогам проверки боевой подготовки, дивизия полковника П. Грабовского неоднократно была лучшей в военном округе и второй — по результатам инспекции в Войске Польском.

После окончания годичных курсов командиров дивизий в Военной академии имени М.В. Фрунзе полковник П. Грабовский в 1953 году был назначен командиром корпуса в Варшавском военном округе, но, не успев принять корпус, был назначен начальником управления планирования и боевой подготовки в Главном управлении боевой подготовки Войска Польского. Как вспоминал Петр Владиславович, **«отделы управления возглавляли опытные офицеры: общевойсковой подготовки — майор Чеслав Михневич,**

огневой подготовки — майор Стефан Зелиньский, программ — майор Эммануил Ястшембский, материального обеспечения — Людвиг Вальчишин, однако все они не имели законченного высшего образования. С решения этого и многих других вопросов началась совместная работа, а затем и наша многолетняя дружба с начальником управления военными учебными заведениями полковником Войцехом Ярузельским, который в то время одновременно являлся заместителем начальника Главного управления боевой подготовки Войска Польского».

В 1956 году советские генералы и офицеры, служившие в Войске Польском, уехали на родину. Полковник Петр Грабовский, убывший в СССР вместе с женой Галиной Антоновной и детьми Андреем и Наташей, в декабре того же года был зачислен на второй курс Военной академии имени М.В. Фрунзе.

— В учебной группе все были фронтовиками и не удивились, почему меня сразу зачислили на второй курс, — вспоминал Петр Владиславович. — Для подготовки к экзаменам в нашей группе организовалась дружная «пятерка» — общевоинской Андрей Цокур, разведчики Александр Шипка и Василий Яценко, танкист Юрий Сероокий и я. Лучшие работы тетради были у самого молодого из нас — Яценко, который мальчишкой начал войну на Кавказе, а закончил ее опытным разведчиком в Берлине.

Сегодня полковник в отставке Василий Никифорович Яценко продолжает работать в научно-исследовательском центре системных оперативно-тактических исследований Общевоинской академии Вооруженных Сил Российской Федерации. Вот как он рассказывает о тех днях учебы в Военной академии имени М.В. Фрунзе: «Петр Владиславович был в нашей малой группе «головой», сочетая в себе высокую культуру военной науки и практики, дружбы и общения семьями. Для подготовки материалов по теме диплома, посвященной действиям Ярцевской группы генерала К.К. Рокоссовского в июле — августе 1941 года, Петр Владиславович получил личную консультацию у этого прославленного маршала Победы — заместителя министра обороны СССР».

Закончив учебу в академии с золотой медалью, полковник Петр Грабовский в 1958 году поступил в адъюнктуру и при поддержке председателя ученого совета — начальника академии генерала армии П.А. Курочкина утвердил необычную и очень актуальную тему диссертации: «Управление союзными войсками». Работу он защитил успешно. Научно-методические основы и практические рекомендации по управлению коалиционными группировками войск союзных государств были необходимы для руководства Вооруженными силами Варшавского Договора, который в 1955 году объединил ресурсы и армии стран Восточной Европы. Материалы диссертации полковника Грабовского широко использовались Генеральным штабом ВС СССР для подготовки и проведения учений и сборов по управлению войсками Варшавского Договора, так как подобных разработок тогда не существовало.

Во время учебы в академии П. Грабовский встречался со многими однокурсниками и однополчанами: со студентом, добровольно ушедшим на фронт, командиром дивизии Тенчо Папазовым, впоследствии — заместителем

министра обороны Народной Республики Болгарии; бывшим начальником шифровального отделения 56-й дивизии — директором рудника на Алтае Василием Быковым; командиром разведки саперного батальона — работником Ленинградстроя, затем — Героем Социалистического Труда, председателем Ленсовета Александром Сизовым; фронтовым другом — теперь генералом — Е. П. Кузьменко; со своим бывшим командиром полка Юзефом Дзядурой — командиром 1-й польской дивизии имени Т. Костюшко; помощником начальника разведки 56-й дивизии — военным журналистом полковником Константином Хазанкиным, офицером связи пулеметного батальона — кинорежиссером Леонидом Черток и другими.

В армии готовилась к применению комплексная автоматизация процессов управления войсками и оружием на базе ЭВМ, объединяющая нормативные положения, военное искусство и технику. Для этого в 1966 году в Военной академии имени М. В. Фрунзе была создана кафедра автоматизации управления войсками и полковник П. В. Грабовский стал ее первым начальником. В 1967 году Петру Владиславовичу было присвоено воинское звание генерал-майор.

— Так получилось, что на эту генеральскую должность я был назначен ровно через десять лет после возвращения из Войска Польского, где семь лет, оставаясь полковником, занимал генеральскую должность, из них три года — должность генерал-лейтенанта, — вспоминал Петр Владиславович.

За десять лет его руководства кафедрой были созданы учебные материалы, подготовлены профильные ученые и преподаватели, установлена тесная связь со штабами всех уровней и научно-исследовательскими учреждениями. П. Грабовский описывает это так: «На начальном этапе работы мне помогли начальник научно-исследовательской группы академии полковник Борис Иванович Федотов, мой заместитель по кафедре — впоследствии генерал-майор, начальник кафедры В. Д. Рябчук, старший преподаватель А. Я. Вай-

нер, а также заменивший В. Д. Рябчука, ушедшего в докторантуру, А. Ф. Бутивченко — доктор военных наук. Постоянную поддержку кафедре оказывал начальник академии генерал армии А. И. Радзиевский, прибывший с должности начальника Главного управления военно-учебных заведений Министерства обороны СССР».

В 1968 году генерал-майор П. Грабовский прошел войсковую стажировку в должности начальника штаба Прибалтийского военного округа, а в 1975 году ему было присвоено ученое звание «профессор». Он был неофициальным куратором иностранных военнослужащих, обучающихся в военных академиях СССР, членом центрального правления Общества советско-польской дружбы, одним из руководителей международной комиссии советского Комитета ветеранов войны. Большие служебные и общественные нагрузки сказались, и в 1975 году случился неожиданный инсульт, после которого Петр Владиславович уволился из армии по состоянию здоровья.

Все это время бывшие студенты-добровольцы одной группы Московского горного института, закончившие войну офи-

церами различных родов войск и служб, ежегодно встречались: Игорь Наумов — профессор этого института; Владимир Громов, тяжело раненный в ногу в 1942 году, Игорь Попов и потерявший глаз в танковом десанте Лев Миронов — начальники отделов различных НИИ Москвы; Зиновий Марьяновский — директор шахты; Вячеслав Статиев — ответственный работник Министерства внешней торговли...

Руководство Польской Народной Республики неоднократно приглашало генерала П. Грабовского в страну на лечение и на празднование юбилейных дат Войска Польского, где он встречался со своими боевыми друзьями. Когда же Петр Владиславович начинал плохо себя чувствовать, то Председатель Совета Министров Польской Народной Республики генерал армии В. Ярузельский предоставлял своему боевому товарищу и другу лечение в военном санатории.

В семье Грабовских и поныне бережно хранятся письма большого польского друга и боевого товарища.

Служба советских генералов и офицеров в Войске Польском, а также Северная группа советских войск на территории Польши сыграли существенную роль в нерушимости границ Европы в двадцатом веке: ФРГ признало польские западные границы в 1970 году (пакт Гомулка — Брандт).

Генерал-майор Петр Владиславович Грабовский на склоне лет писал книгу «В строю двух армий», которая так и не была издана. Он был награжден семью орденами СССР, четырьмя высшими орденами ПНР и орденом ЧССР. Вся жизнь Петра Владиславовича — это пример беззаветного служения Родине. ■

Фото из архива «АС»

Генерал армии Войцех Витольд Ярузельский

Дорогой Петр!

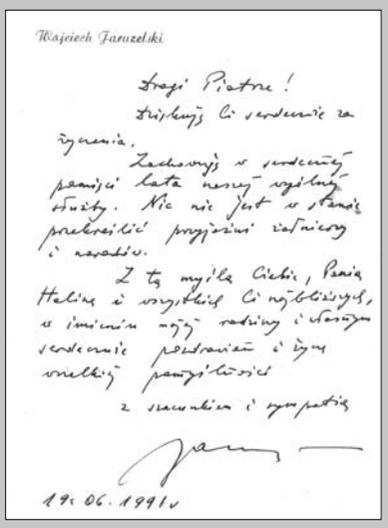
Сердечно благодарю тебя за поздравление.

Всегда в глубокой памяти годы нашей службы. Ничто не в состоянии разрушить дружбу солдат и народов.

С этой мыслью поздравляю тебя, твою супругу Галину и всех самых близких от моей семьи и меня лично и желаю всего хорошего.

С уважением и симпатией.

Ярузельский. 19.06.1991 г.

ФРОНТ И ВОЕННАЯ НАУКА

В СУДЬБЕ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА В.Г.РЕЗНИЧЕНКО

Василий Герасимович Резниченко

Свою жизнь он посвятил армии. 18-летним парнем Василий Герасимович поступил в Саратовское танковое училище, а после его окончания воевал с немецко-фашистскими захватчиками. Летом 1944 года был направлен на учебу в Военную академию бронетанковых и механизированных войск Советской Армии имени И.В. Сталина. С этого момента более 50-ти лет своей жизни он посвятил научной и педагогической деятельности, где главными областями приложения его сил стала специфика боевых действий в условиях ядерного, нейтронного и высокоточного оружия.

Василий Герасимович Резниченко родился 25 февраля 1921 года в селе Шубино Новопокровского района Оренбургской области, куда его семья в числе многих была выслана из Харьковской губернии в годы сталинских реформ после забастовок и рабочих выступлений на сахарных заводах.

Отец, Герасим Андреевич Резниченко, в селе Шубино стал кузнецом и проработал им всю жизнь. Мать, Ефросинья Петровна, умерла рано, и отец женился во второй раз. На плечи его новой жены, Татьяны Гордеевны, легли нелегкие заботы по дому, воспитанию детей и работа в колхозе.

Судьба Василия Герасимовича, младшего из пяти братьев и сестер, мало чем отличалась от судеб многих сверстников, родившихся еще до революции. Учился в деревенской школе и, как все крестьянские дети, помогал родителям по дому и на работе в колхозе. Отличная учеба давалась нелегко, однако закалила характер и на всю жизнь предопределила труд как мерилло любого успеха.

В 1936 году за хорошую работу на колхозной ферме пятнадцатилетний Василий был премирован поездкой в Артек и впервые увидел мир за пределами родного села.

После окончания 7 классов поступил в Оренбургское (Чкаловское) педагогическое училище, которое с отличием окончил в 1939 году. Как отличник учебы получил разрешение на продолжение образования и был принят в Свердловский институт Цветметзолота. Однако тяжелое материальное положение семьи, связанное со смертью отца, вынудило изменить планы и стать профессиональным военным — поступить в военное училище.

На командный факультет Саратовского танкового училища из-за маленького роста и ослабленного здоровья Василий Резниченко принят не был, но его зачислили для обучения в качестве техника танков. И только после первого года учебы

он как отличник и старшина курса был переведен на командный факультет.

10 июня 1941 года В.Г.Резниченко по первому разряду окончил 2-е Саратовское училище тяжелых танков и был оставлен в училище командиром взвода курсантов.

С началом войны лейтенант Резниченко, как и все его сверстники, буквально рвался на фронт, но командование училища было неумолимо. Ему довелось быть и старшим адъютантом (начальником штаба) батальона курсантов и преподавать военную топографию.

Только в июле 1942-го молодой офицер все же убыл в действующую армию — под Сталинград. Здесь в составе 5-й танковой армии Юго-Западного фронта начались боевые будни Василия Герасимовича. Именно здесь, на сталинградском направлении, были боевое крещение, первая награда, первое ранение.

«В ноябре 1942 года, — вспоминал Василий Герасимович, — противник яростно прорывался в тыл 1-го и 26-го танковых корпусов, которые соединились с механизированными корпусами Сталинградского фронта в районе Калача, и достоверные данные о местоположении противника и своих войск имели важнейшее значение. Однако их добывание в условиях полного отсутствия каких-либо ориентиров в заснеженной Сталинградской степи было непростой задачей, создавало серьезные проблемы.

Так, наш батальон после выдвижения на указанный рубеж с рассветом обнаружил на расстоянии прямой видимости противника. Возникшая короткая огневая дуэль, к счастью, потерь не принесла и была остановлена, поскольку выяснилось, что мы стреляем по своим, занявшим аналогичный рубеж этой же ночью».

Вот почему, командуя 5-й танковой армией генерал-лейтенант П.Л. Романенко лично прибыл на КНП батальона

и потребовал провести разведку боем переднего края противника.

В.Г. Резниченко вспоминает: «Моя задача была скрытно выдвинуться с двумя танками с фланга для рекогносцировки основных огневых точек противника. Тогда я впервые на себе почувствовал, что такое судьба и военное счастье. Для лучшего обзора мы приподнялись из командирских люков своих машин, и тут же шальной снаряд, скользящий по башне танка, нашел нас: мой товарищ был убит, а я — ранен, — но поставленную задачу мы все-таки выполнили».

За этот бой Василий Герасимович был награжден орденом Отечественной войны II степени, но получил он эту награду гораздо позже, в Кремле, из рук М.И. Калинина — Председателя Президиума Верховного Совета СССР.

«На войне случалось всякое, — продолжал ветеран, — возникали и неожиданные ситуации. Как-то под Сталинградом майор медицинской службы П.Н. Нечаев, посланный за ранеными, привел вместе с ними большую группу румынских солдат, буквально напросившихся в плен».

В Великой Отечественной войне В.Г. Резниченко участвовал в боях с июня 1942 по июнь 1944 года в составе 511-го отдельного огнеметно-танкового батальона, который находился в составе 5-й танковой армии Юго-Западного фронта в Сталинградской наступательной операции. Позже служил

Курсант Саратовского училища тяжелых танков В.Г. Резниченко (на снимке слева), 1940 год

в составе 1-й гвардейской армии Южного фронта — в боях за освобождение Донбасса (Миусская операция), а начиная с января 1944 года — в составе 42-й и 67-й армий Ленинградского фронта при проведении Ленинградско-Новгородской операции (полная деблокада Ленинграда и развитие наступления на Псков).

«События на фронте, — рассказывал как-то В.Г. Резниченко, — далеко не всегда носили трагический характер. Были и курьезные, и комичные ситуации, а бывало и все вместе».

Летом 1943 года во время боев за освобождение Донбасса участились случаи возгорания техники на марше, в чем была усмотрена возможность диверсии и усилена соответствующая деятельность представителей контрразведки СМЕРШ. И хотя в дальнейшем выяснилось, что причина заключалась

в повышенном содержании спирта в антифризе, полученном по ленд-лизу от британских союзников, активность контрразведки не уменьшилась.

«Офицер-особист батальона — (жаль, что память не сохранила его фамилию — сокрушался Василий Герасимович), — был человеком честным и совестливым: не желая отсиживаться в штабе, постоянно просил взять его с собой в атаку. Отказать ему было трудно, тем более что он спас от трибунала нашего механика-водителя, случайно прострелившего себе руку, но и взять — большой риск: за гибель офицера НКВД можно ответить головой». Решившись, капитан В.Г. Резниченко посадил офицера на место радиотелеграфиста-пулеметчика в своем танке в надежде, что здесь ему будет в наибольшей степени безопасно, а если доведется погибнуть, то вдвоем. Однако судьба опять распорядилась по-своему. В самом начале боя буквально первый же снаряд попал под очень малым углом (практически по касательной) в корпус танка, в шаровую установку курсового пулемета, снес его и, задев сотрудника НКВД, ранил механика-водителя. «Крики и стоны офицера-особиста при неестественно ярком свете дня внутри танка потребовали от меня, — вспоминал ветеран, — мгновенного решения: укрыть танк за холмом, чтобы не стать мишенью для вражеской артиллерии и после этого оценить ситуацию». Военное счастье было снова на нашей

стороне: филигранное по точности попадание снаряда, не вызвавшее детонацию боеприпасов, принесло минимальный ущерб: сломанный нос и выбитые зубы офицера-особиста, ссадины и легкие ожоги — у механика-водителя».

Никаких последствий ни для начальника штаба батальона капитана В.Г. Резниченко, ни для всего батальона этот инцидент не имел, однако в дальнейшем офицеров НКВД с собой не брали.

С апреля по июнь 1944 года В.Г. Резниченко был начальником штаба ордена Красной Звезды огнеметно-танкового полка Резерва Ставки Главного Командования, который был сформирован под его руководством на базе 511-го отдельного огнеметно-танкового батальона.

Формирование полка проходило в Подмоскowie, и здесь офицеры впервые получили возможность на время вернуться к мирной жизни, посещая кино и театры. Тем более группа артистов МХАТа имени М. Горького во главе

с народной артисткой СССР Клавдией Николаевной Еланской шефствовали над частью. Тогда же у В.Г. Резниченко возникла мысль почтить память своих погибших фронтовых друзей, оставив рядом с собой в переполненном зале прославленного театра одно пустое место.

Впоследствии этот эпизод нашел отражение в телевизионном интервью, которое известная писательница, драматург и телеведущая Галина Михайловна Шергова взяла уже у генерал-лейтенанта В.Г. Резниченко в рамках своего документального сериала «Несокрушимая и легендарная».

В июне 1944 года гвардии майор В.Г. Резниченко с фронта (из района Струги Красные) был направлен на учебу в Военную академию бронетанковых и механизированных войск Советской Армии имени И.В. Сталина.

Сложившаяся к этому моменту военно-политическая обстановка и приближение победы в Великой Отечественной войне предопределили изменения в учебном процессе, и вместо краткосрочных шестимесячных курсов офицеров стали обучать по полной трехлетней академической программе. Вот почему учебу подполковник В.Г. Резниченко закончил в 1947 году. Окончил с отличием и золотой медалью.

В период обучения в академии гвардии майор В.Г. Резниченко участвовал в Параде Победы в Москве 24 июня 1945 года в составе Сводного полка Военной академии бронетанковых и механизированных войск Советской Армии имени И.В. Сталина.

После окончания академии командовал 144-м отдельным танковым батальоном механизированного полка 19-й гвардейской механизированной дивизии в Группе Советских оккупационных войск в Германии.

Затем поступил в адъюнктуру Военной академии бронетанковых и механизированных войск Советской Армии имени И.В. Сталина по кафедре тактики высших соединений, которую успешно закончил, защитив кандидатскую диссертацию. После этого он преподавал в академии курс оперативного искусства, работал заместителем начальника кафедры тактики, а через 3 года стал начальником этой кафедры.

По результатам аттестации профессорско-преподавательского состава академии полковник В.Г. Резниченко был признан перспективным военным педагогом и ученым, и для сбора материалов по докторской диссертации ему была рекомендована стажировка в войсках в должности командира (начальника штаба) дивизии. И в соответствии с аттестацией в период с 1956 по 1959 год он проходил службу в Группе Советских войск в Германии в должности начальника штаба 6-й гвардейской танковой дивизии 1-й гвардейской танковой армии.

После окончания стажировки Резниченко вернулся к научно-педагогической деятельности, которой посвятил в целом около пятидесяти лет своей жизни. С 1959 по 1962 годы он занимал должность — заместителя начальника научно-исследовательского отдела и заместителя начальника кафедры общей тактики Военной академии имени М.В. Фрунзе. А с 1962 по 1975 год — начальник этой кафедры.

Руководящую деятельность на посту начальника кафедры Василий Герасимович активно сочетал с педагогической и научной: в 1968 году защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора военных наук по специальности «Общая тактика», а в 1970 году получил аттестат профессора кафедры общей тактики. Тем не менее для усовершенствования своих знаний на оперативно-стратегическом уровне в период с декабря 1969 года по январь 1970 года он учился и успешно окончил Высшие академические курсы Военной академии Генерального штаба. С 1975 по 1988 год Резниченко уже занимал должность заместителя начальника Военной академии имени М.В. Фрунзе.

Находясь на этом ответственном посту, он продолжал активную научную и педагогическую работу и, по мнению отечественных и зарубежных ученых, стал основоположником

Капитан В.Г. Резниченко (вверху слева) после освобождения Сталино (Донбасс), 1943 год

тактики общевойскового боя в ядерной войне и создателем собственной научной школы, а как талантливый наставник лично подготовил 12 докторов и 53 кандидата военных наук.

В.Г. Резниченко — автор, соавтор, редактор более 260 крупных теоретических трудов, учебников и учебных пособий, в том числе таких, как: «Тактика» — 1966, 1984, 1987 гг.; «Тактика в боевых примерах» — 1974, 1993, 1994 гг.; «Высокоточное оружие и развитие военного искусства» — 1984 г.; «Перспективы развития общей тактики» — 1987 г. и других.

Самоотверженная работа по решению важнейших военно-научных задач, а также научно-педагогических кадров высшей квалификации была отмечена присвоением ему в 1975 году почетного звания «Заслуженный деятель науки РСФСР» и в 1994 году — избранием почетным профессором Военной академии имени М.В. Фрунзе.

Дипломант Госкомитета СССР по народному образованию, В.Г. Резниченко в 1994 году был избран действительным членом Академии военных наук России.

Потребность апробирования и практической реализации новых идей заставляла В.Г. Резниченко неоднократно выезжать в научные командировки и на учения в военные округа и на полигоны как нашей страны, так и в другие страны: в Польшу, ГДР и Монголию. А в рамках международного научного обмена он возглавлял военные делегации, посещавшие Болгарию, Румынию, Великобританию и Австрию.

Международный авторитет советской военной науки и ее ученых в те годы был настолько велик, что к их мнению внимательно прислушивались и западные государственные деятели. Так, когда в 1979 году военно-политическое руководство блока НАТО (Организация Североатлантического договора) и стран Варшавского договора обсуждали вопросы снижения военной напряженности в Центральной Европе за счет взаимного сокращения войск, западно-германский журнал «Штерн» обратился к генерал-лейтенанту В.Г. Резниченко с просьбой об интервью.

В ходе беседы с журналистом Норбертом Кухинке генерал-лейтенант В.Г. Резниченко тщательно проанализировал сложившиеся паритеты войск и вооружений противостоящих

блоков и доказал невозможность простого одностороннего вывода из ГДР 20 тыс. советских солдат и тысячи танков в условиях постоянного базирования в Западной Европе американских крылатых ракет средней дальности. Предложенная альтернатива — размещение в ГДР советских крылатых ракет SS-20 — была с пониманием воспринята на Западе: федеральный канцлер Г. Шмидт согласился с тем, что это оружие сыграет большую роль в сохранении баланса сил и поддержании мира в Европе.

В течение многих лет В.Г. Резниченко являлся научным руководителем десятков научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, реализация которых во многом обеспечила высокий уровень технической оснащенности войск тактического звена и совершенствование тактики ведения общевойскового боя. Особо следует отметить такие правительственные комплексные научно-исследовательские работы КНИР, как «Усилитель» и «Заволочь».

Первая КНИР была предназначена для выявления поражающих факторов нейтронного оружия по сравнению с обычными тактическими ядерными боеприпасами и определения их влияния на человека в условиях современных боевых действий. Целью второй КНИР ставилось разобраться в специфике боевых действий в условиях применения высокоточного оружия. Кроме того, в ходе исследований проверялись защитные возможности военной техники, определялись пути повышения ее боеспособности.

«К решению этих задач, — рассказывал Василий Герасимович, — привлекались десятки военно-научных, военно-промышленных организаций и учебных центров. Работы велись в Киевском, Прикарпатском и Среднеазиатском военных округах, были задействованы подразделения всех видов и родов войск как в научно-исследовательском, так и в практическом плане». Цели, поставленные перед военными учеными и различными специалистами, принимавшими участие в этих программах, были достигнуты.

Эти исследовательские работы имели важное значение не только для Вооруженных Сил и оборонной промышленности, но и для других отраслей народного хозяйства. Так, справедливо полагал генерал-лейтенант Резниченко, результаты, полученные в КНИР «Усилитель», всегда можно применить в атомной промышленности или в фармакологии. Как руководитель правительственной КНИР «Усилитель» Василий Герасимович был удостоен звания лауреата премии Совета Министров СССР (1990 год) именно в этой области. Кроме того, за многократно переизданный в СССР и за его пределами теоретический труд «Тактика в боевых примерах» ученый был удостоен звания лауреата премии им. М.В. Фрунзе (1987 год). В 2002 году за большой личный вклад в укрепление могущества и славы России он получил звание лауреата и дипломанта форума «Общественное признание».

За воинскую доблесть в годы Великой Отечественной войны и службу в рядах Вооруженных Сил СССР в мирное время В.Г. Резниченко был награжден двумя орденами Отечественной войны 1-й степени, орденом Отечественной войны 2-й степени, двумя орденами Красной Звезды, орденом Трудового Красного Знамени, орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 2-й и 3-й степени, орденом «Красного Знамени» Монгольской Народной Республики, а также более чем 50 медалями и почетными знаками СССР, России, Монголии, Кубы, Польши, Чехословакии, Болгарии, ГДР.

**В.Г. Резниченко на научно-практической конференции.
Москва, 1990 год**

Даже после увольнения из Вооруженных Сил В.Г. Резниченко продолжал научно-педагогическую деятельность и до последних дней находился в строю Военной академии имени М.В. Фрунзе и Общевоисковой академии Вооруженных Сил РФ на должности старшего научного сотрудника НИЦ Сухопутных войск. Был руководителем и заместителем руководителя диссертационных советов, оппонировал научные работы. На общественных началах руководил секцией тактики Академии военных наук России.

Активно сотрудничал с Комитетом общественных и межрегиональных связей Правительства Москвы и редакцией издательства «Церера» в ходе подготовки многотомного труда «Победители (Парад Победы 24 июня 1945 года)», собирая материалы о своих боевых друзьях, принимавших участие в этом торжественном и памятном событии.

Последнее телевизионное интервью В.Г. Резниченко дал на телеканале ТВЦ в телепрограмме «Дата», посвященной известным военным династиям России, в которой пожелал успехов в службе своему внуку Василию Резниченко, в то время курсанту Общевоисковой академии Вооруженных Сил РФ.

Свои последние дни Василий Герасимович посвятил работе над материалами по закрытой специальной теме, имеющей важное государственное значение. Труды были созданы в соавторстве с Н.В. Пранюшкиным, В.В. Жихарским, А.И. Запорожцем, А.И. Калистратовым, В.П. Ковалевым, Н.А. Кондурушкиным и А.К. Шаненко. Именно им труды были подготовлены к участию в конкурсе на соискание Государственной премии Российской Федерации имени Маршала Советского Союза Г.К. Жукова 2006 года. Резниченко добился их включения в перечень работ в области военной науки, создания вооружения и военной техники, представленных на соискание премии. ■

Фото из архива семьи

ОТ «СТАЛИНГРАДСКОГО АДА» — ДО ГОСТИНИЦ ЭБЕРСВАЛЬДЕ

Их были сотни тысяч, известных и неизвестных героев нашей Победы! Они заплатили страшную цену, но сделали для своей Родины все, что смогли. Интервью с одним из них — Александром Михайловичем Гаком — мы предлагаем нашим читателям.

— Александр Михайлович, как для Вас началась война?

— Войну я встретил за студенческой скамьей. В 1940 году окончил школу и поступил учиться на исторический факультет Московского педагогического института имени Карла Либкнехта. Сразу в армию меня не призвали. Из-за сильной близорукости я носил очки с толстыми линзами, и на медкомиссии в военкомате врачи признали негодным к армейской службе и выдали «белый билет». Это событие меня сильно задело, я чувствовал себя почти оскорбленным таким решением комиссии.

У нас в институте был прекрасный стрелковый тир, и я часто пропадал в этом тире, желая научиться хорошо стрелять, невзирая на слабое зрение, и мечтая доказать в военкомате, что они ошиблись, забрав меня на призыве. Через два года умение стрелять мне сильно пригодилось в Сталинграде. Летом сорок первого года я перешел на второй курс истфака. После объявления о начале войны я сразу пришел в военкомат проситься добровольно на фронт, но снова медкомиссия вынесла вердикт: «К службе не годен»...

Так называемых «очкариков» в армию в начале войны еще не брали. В июне 1941 комитет комсомола института получил указание провести комсомольскую мобилизацию и создать отряд для оборонного строительства. Я записался в этот отряд. Нас погрузили в теплушки, и поезда поехали на запад. Большую группу московских студентов, примерно 25 тыс. человек, привезли в Смоленскую область и распределили по районам. Я попал в группу землякопов под Ельню. Почти три месяца пришлось провести на строительных работах. Мы рыли противотанковые рвы, строили доты и дзоты, эскарпировали берега мелких рек. Все это сразу же передавалось воинским подразделениям, занимавшим оборону. Нас нещадно бомбили, и среди студентов было немало убитых и раненых. Немцы кидали нам с самолетов листовки со следующим текстом: «Студенты! Не старайтесь! Мы и так все знаем про вашу оборону». Внизу листовки была начерчена схема размещения наших войск и план наших оборонительных сооружений.

В сентябре немцы прорвали фронт. По счастливому стечению обстоятельств мне с товарищами удалось вырваться

из окружения в кузове армейского грузовика. Вернулся в Москву с большими трудностями только в конце сентября. Мой институт уже отправился в эвакуацию. Родители тоже эвакуировались. Старший брат Коля к тому времени уже был на фронте. Я остался в городе. 15 октября 1941 года началась знаменитая: «московская паника». Люди кинулись грабить магазины и заводы, растаскивали все, что попадало под руку. Никакой охраны нигде не было. Большая часть милиции уже была на передовой. Пошел к железной дороге, а там такой переполох... Десятки тысяч людей рвутся к вокзалам, крики, плач, жуткая давка.

Вместе со школьным товарищем Андреем Сергеевым пошли в военкомат записываться в ополчение. К этому времени в ополчение уже брали всех — «белобилетников», калек, «политически неблагонадежных», студентов и так далее. Но нас не взяли в армию! Причины отказа нам не объяснили. Военком сказал: «Ждите, мы вас сами вызовем»...

Мне нечего было делать в Москве, голод меня почти доконал. Я решил отправиться в эвакуацию к родителям. За несколько недель доехал до города Фрунзе, нашел отца, встал на учет в военкомате. А через два дня после прибытия в Киргизию, в январе 1942-го «по-блату» ушел добровольцем в армию.

— По «блату» призвались на фронт?

— Дело в том, что брат матери служил в Киргизии, был подполковником. Он как раз получил назначение на фронт, в Панфиловскую дивизию, и должен был отбыть в часть со дня на день. Я сказал ему, что мне стыдно быть в тылу в такое трудное для Родины время и попросил о помощи с призывом. Он договорился в военкомате, чтобы меня оформили добровольцем. Пришел на комиссию, там «закрыли глаза» на мой «белый билет». Увидев, что перед ними бывший студент, сразу выдали направление во Фрунзенское пехотное училище. Так я стал курсантом ФПУ.

— Как вы оцениваете уровень подготовки курсантов в ФПУ?

— Подготовили нас очень слабо. Преподавателей фронтовиков в училище не было. Нас просто шесть месяцев гоняли в марш-броски по горам и полям. Пулемет «максим» мы еще с грехом пополам изучили, но, например, я так и не увидел в гла-

Александр Михайлович Гак

за ППШ или 82-мм миномет. Вообще, вся учеба в училище у меня в памяти ассоциируется со словами: «жара», «горы», «пот», «муштра». Было довольно голодно. Нас все время кормили «ржавой» селедкой. В середине июля 1942 года состоялся выпуск нашего курса. Всем присвоили звание младшего лейтенанта, выдали сапоги, новое армейское обмундирование. Но если говорить честно, командовать взводами мы так толком и не научились...

— На какой фронт Вас направили?

— В составе команды из ста выпускников училища я попал под Сталинград. Меня распределили в 38-й стрелковую дивизию. В штабе дивизии каждый получил назначение в полк. Помню, как впервые шел к передовой, к штабу полка. В двухстах метрах от меня выехала на огневую позицию наша «катюша». Установка дала одиночный залп, и моментально ушла с позиции. Я был более чем поражен увиденным зрелищем. Незабываемое восхищение. А через две минуты этот участок подвергся сильнейшей бомбежке... В штабе полка мне выдали пистолет ТТ, записали мои данные в «гроссбух» по учету личного состава. Через час я уже был на передовой. Так начались двадцать восемь дней моей «сталинградской жизни».

— Ваша дивизия вела в этот период бои за Котлубань. Чем Вам лично запомнился «сталинградский ад»?

— Наша оборона состояла из отдельных «ячеек», но были и участки с вырытыми траншеями полного профиля. КП командира роты расположился под подбитым танком. Дивизия считалась «сибирской», в ней было очень много пожилых солдат — сибиряков, отличавшихся особой стойкостью в боях. Но через десять дней, из-за жутких потерь, почти 70 проц. личного состава стрелковых рот составляли молодые солдаты из Средней Азии, прибывшие с очередным пополнением. Нейтральная полоса была примерно 350 — 400 метров. Местность впереди и позади нас была забита немецкой и нашей подбитой техникой. Огромное количество наших сгоревших танков. От этого зрелища становилось жутко. Убитых в те дни никто не убирал и не хоронил. Множество трупов лежали и разлагались на участках нашей обороны и на «нейтралке». Бомбили нас

ежедневно и многократно. У немцев было полное господство в воздухе.

— Как Вас приняли во взводе? Как происходило Ваше становление на передовой в качестве пехотного командира?

— Старые солдаты отнеслись ко мне покровительственно. На третий день старшина принес во взвод снайперскую винтовку и дал мне ее в руки. Такой вот, «экзамен на зрелость». Пополз на «нейтралку» на рассвете, незаметно добрался почти до немецких позиций. Увидел в оптику, как два немецких офицера умываются, поливая друг друга из ведра. Одного из них «снял» первым же выстрелом. Его товарищ подхватил убитого за ноги и затащил в блиндаж.

Это был мой «первый немец». Очень мне помог понять войну и привыкнуть к передовой командир соседнего взвода, бесстрашный и отважный лейтенант по фамилии Сулла. Он как-то сказал перед первой моей атакой: «Не гнись пулям там, где не надо!».

А потом начался настоящий кошмар... Мы непрерывно ходили в атаки. Шли тяжелейшие бои. Нам постоянно ставили одну задачу: «Захватить немецкий передний край и отбросить врага!». Как было страшно вылезти из окопа навстречу убийственному огню!.. Но сам идешь вперед и людей за собой ведешь с матом на устах. Каждый день винтовку со штыком берешь в руки и «Ура!!!». После войны мне эти сентябрьские сталинградские дни еще долго снились. Почти каждую ночь во сне ходил в штыковую.

— В рукопашные схватки под Котлубанью часто приходилось вступать?

— Несколько раз было. После одной такой рукопашной я чуть с ума не сошел. Убил троих немцев. После рукопашной мы чуть остыли, и я почему-то вижу только двух немцев из тех, кого я убил. Начал метаться по траншее... Где третий немец? Где?! Переворачивал трупы и искал «своего» рыжего. Когда убивал, заметил что немец рыжий... Переживал, что, может, он жив остался, и отполз куда-то, а эту сволочь обязательно надо добыть!.. Понимаете, до какой стадии озверения я дошел... Но обычно даже если нам и удавалось выбить немцев из первой траншеи и захватить ее, то через несколько часов немцы возвращали утраченные позиции.

Расстреливали весь участок из орудий и минометов, потом долго бомбили, и после шли в контратаку. У нас уже не оставалось людей, чтобы удержать захваченные позиции... Мы откатывались назад.

— **Какие потери понесла Ваша часть в этих боях?**

— Маленький пример. За двадцать восемь дней через мой взвод прошло больше ста человек. Потери свыше 300 проц. Можете сами представить себе ожесточенный накал тех боев.

— **В сентябрьских боях в плен немцев брали?**

— Почти не брали. Даже если и удавалось взять пленного, нам просто некуда было его девать. Понятие «тылы» было весьма относительным... В те дни вопрос о гуманности вообще не стоял. Брать в плен стали только в начале сорок третьего года. И то, направишь из батальона бойцов отконвоировать восемь пленных, дай Бог, чтобы пятерых до штаба полка целыми довели. И все равно, оценивая события военных дней, я могу смело заявить, что мы были более человечны по отношению к пленным, чем немцы...

— **Когда Вас ранило?**

— 28 сентября 1942 года. Поднялись в атаку, попали под бризантный огонь, а заодно и под бомбежку. Залегли в ста метрах от немцев. Встал, чтобы снова поднять людей в атаку, и тут мне осколок в левую ногу... Когда в санпоезде меня везли в тыловой госпиталь, в Мелекес, я долго не мог поверить, что вышел живым из этого пекла...

— **В госпитале долго пролежали?**

— Чуть больше двух месяцев. Эвакогоспиталь № 3273 в Мелекесе. После выписки получил направление на стрелково-тактические курсы усовершенствования командного состава «Выстрел», находившиеся в Москве в районе метро «Сокол». Там были организованы трехмесячные курсы командиров стрелковых рот. Нас было 300 человек на «ротных» курсах. Однажды получил разрешение сходить на свою довоенную квартиру. И надо же было такому случиться, у дверей квартиры встречаю своего старшего брата Колю (Хонана), возвращавшегося на фронт через Москву. Это была моя последняя встреча с братом. Коля погиб осенью 1943 года на Украине, поднимая бойцов в контратаку, пытаясь остановить наши отступающие стрелковые роты. После войны случайно встретил Федора Гнездилова, бывшего командира полка, в котором служил мой брат, и он рассказал, как старший лейтенант Николай Гак погиб от осколка вражеского снаряда на его глазах... Война жестоко прошла по нашей семье. Из восьми двоюродных братьев со стороны матери погибли шестеро, а двое вернулись домой калеками. К нам на выпуск на курсы «Выстрел» приехал командующий МВО, вручил удостоверение об окончании курсов и пожелал успехов в бою. В начале весны 1943 года я уже командовал ротой на Калининском фронте.

— **При каких обстоятельствах Вы стали командиром батальона?**

— В начале июля меня вызвали в штаб полка и приказали принять под командование батальон 421-го стрелкового полка 119-й стрелковой дивизии. Предыдущий комбат, как мне сказали, был отдан под суд трибунала за «неоправданные и чрезмерные потери». Решил этот комбат личную инициативу проявить и захватить два немецких дота, стоявших перед позициями батальона. И занял свой батальон в атаке на эти злополучные доты, пока все свои роты почти полностью не «схарчил»... Угробил этот до-

Убитых никто не убирал и не хоронил. Множество трупов лежали на участке нашей обороны и на «нейтралке»

варищ батальон, одним словом. Почему выбор командования пал на меня — не знаю. Тем более наш комполка, поляк, майор Маратовский, был антисемитом «высшей пробы». За несколько месяцев командования ротой я ничем особым не отличился, шла безрадостная позиционная война в обороне, а там себя в бою трудно показать. Ладно, назначили, так назначили. Остатки батальона, который мне предстояло принять, были временно отведены в ближний тыл, где пополнялись до полной штатной численности и готовились вернуться на передовую.

— **Как Вас приняли в батальоне? Приходит на батальон среднего роста московский студент — «интеллигент в очках». Как отреагировали?**

— Интеллигентным московским студентом я был до 3 сентября сорок второго года, пока первого своего врага не убил. И в этот день вместо «студента» появился другой человек, жесткий, суровый, умеющий убивать и постоять за себя. Да, на первых порах мне не доставало житейского и военного опыта. А очки мне никогда на фронте не мешали. Только, когда выпадала возможность сфотографироваться, я снимал их, стеснялся быть на фото в очках. «В окопах Сталинграда» — у Некрасова, читали? Там будущий комбат Фарбер тоже был интеллигентом-очкариком, но офицер был прекрасный и бойцы его любили. Придя в батальон, я собрал всех офицеров, представился, определил задачи и потребовал непрерывной разведки. Кругом леса, болота, без хороших разведанных в таких условиях воевать крайне сложно.

— **Подчинялись беспрекословно?**

— Не всегда. Были, как говорили, «нарушения оперативного характера», даешь приказ, и тут ротные начинают рядиться:

пойду — не пойду, правильно — неправильно, надо — не надо. Но я научился их быстро в «нужную кондицию» приводить, такой опыт уже был. Есть еще один нюанс. Я пришел в батальон старшим лейтенантом, а у меня двумя ротами командовали капитаны, кадровые, еще довоенной выучки. Они поначалу пытались характер показать, но вскоре сникли... Авторитет на фронте зарабатывается в бою. В первых же боях я сам несколько раз повел батальон в атаку. После этого уже дискуссий на тему «Кто в доме хозяин?» в батальоне не возникало.

— Уходя в новый батальон, Вы взяли кого-нибудь с собой из своей прежней роты? Многие комбаты рассказывают, что забирали с собой на новое место службы старых, надежных и смелых товарищей.

— Нет, мне не разрешили. Придя в батальон, я, пройдя вдоль строя, отобрал несколько человек, все с Северного Кавказа. Глаз у меня был уже наметанным. Ребята смелые и беспощадные. «Личная гвардия» комбата. Они стали моей «группой быстрого реагирования», отделением автоматчиков. Если в какой-то роте во время боя солдаты не могли продвинуться вперед или начинали отступать, я сразу посылаю в эту роту кого-нибудь из них. И эти люди спасали положение. Не удивляйтесь, но подобная практика создания «личного резерва» была принята во многих стрелковых батальонах.

— Почему для спасения ситуации в бою Вы не использовали офицеров штаба батальона?

— Перед возвращением батальона на передовую у меня вдруг «срочно и внезапно» заболел замполит. На следующий день под каким-то предлогом «смылся» в тыл начальник штаба. Доложил командиру полка, что у меня даже заместителя нет. В ответ услышал от Мараховского: «Держись, ты у нас и без помощников справишься». За четыре месяца моего командования батальоном мне так и не прислали офицеров на штабные вакансии. Так кого мне было посылать в стрелковые роты в критические моменты, когда ротные офицеры вышли из строя? Или сам шел, или свою «гвардию» кидал закрывать прорыв или поднимать в атаку.

— Каков был численный состав Вашего батальона?

— В лучшие времена доходило и до 700 человек, считая приданные батальону подразделения. Пятьсот человек в батальоне считалось на фронте полной укомплектованностью. Ино-

гда после боя в батальоне оставалось меньше двухсот человек. Всякое бывало. В батальоне три стрелковых роты, в каждой по 100 человек. Пулеметная рота — это еще семьдесят бойцов при полном штате. Минометной роты у меня не было, но был минометный взвод, примерно 20 — 25 человек. Был в батальоне и свой разведвзвод — где-то 15 человек. Далее — взвод связи, саперный, медицинский и хозяйственные взводы. В батальоне была приданная батарея 45-мм орудий и постоянно находилась рота ПТР — 12 ружей, — вместе это еще 80 — 100 солдат и офицеров. Вот и посчитайте, сколько народу находилось под командованием. Должность комбата — это огромная ответственность на плечах. За жизнь людей, за выполнение боевой задачи. За все, что происходит, спрос в первую очередь с комбата.

— Какие потери понес Ваш батальон в летних и осенних боях 1943 года?

— Когда мне раньше задавали этот вопрос, то я всегда отвечал: «Потери были терпимыми, больших потерь не было», сравнивая убыль личного состава в батальоне с потерями под Сталинградом. Но как-то задумался. Начиная с июля 1943 года, полк все время вел тяжелейшие наступательные бои, прогрызая немецкую оборону в направлении на Невель и Полоцк. В сводках Информбюро эти сражения называли «бои местного значения». И я вдруг посчитал, что каждый день батальон терял по пятьдесят человек убитыми и ранеными. И мне стало горько на душе... Получился в процентном соотношении почти тот же Сталинград...

— Как Ваш батальон обеспечивался питанием и боеприпасами?

— Боеприпасов хватало. Часто и успешно использовали трофейное оружие. Очень ценились немецкие автоматы и пулеметы. В каждом батальоне была своя «заначка» из нескольких пулеметов МГ. С питанием всегда были проблемы. Под Сталинградом иногда по ночам приносили поесть в термосах, но нерегулярно. Этого хватало «по ноздри и выше», из-за страшных потерь едоков под вечер оставалось мало. А когда не могли доставить термоса на передовую, мы питались сухарями или тем, что находили у своих и немецких убитых в вещмешках и ранцах. А в сорок третьем году вроде кормили уже сносно. Но если честно сказать, то были периоды по две-три недели подряд, когда мы просто голодали. Как-то партизаны бригады им. Сталина провели нас в немецкий тыл и внезапной атакой на рассвете мы захватили станцию Хорны. На путях стоял эшелон с продовольствием. Был отдельный вагон набитый фанерными ящиками с деликатесами, подарками для офицеров вермахта. Другой вагон был до потолка заставлен ящиками с вином. Вот здесь мои бойцы впервые за долгое время отвели душу. Комполка узнал, что мой батальон захватил богатые трофеи, сразу вышел на связь и вдруг ласковым голосом спрашивает: «Комбат, почему трофеями не делишься?». А я привык, что комполка только орать и материться умеет, а тут, как в сказке, «человеческим голосом заговорил». Никогда не было проблем с выпивкой. Из-за высоких потерь в батальоне всегда были излишки спирта. Пили на передовой много, чего греха таить. Вообще, мат и пьянство на фронте были почти нормой — ненужной, но неизбежной частью войны...

— **С партизанами часто приходилось взаимодействовать?**

— Нет, только один раз. Но вот партизанскую работу видеть пришлось. Пошли под Невелем в немецкий тыл вдвоем с офицером-разведчиком. Видим разбитый немецкий эшелон с танками, пущенный под откос. Порадовались. Представляете, сколько наших солдатских жизней сохранили эти партизаны-подрывники.

— **Вы упомянули о рейде батальона в тыл врага. Можно услышать подробности и детали рейда?**

— По данным разведки немцы должны были на нашем участке начать отход по шоссе, чтобы избежать полного окружения. Зашел с усиленной ротой в немецкий тыл, «оседлали» дорогу на запад. Бойцы залегли по обе стороны шоссе. Нас предупредили, что, возможно, в отходящей немецкой колонне есть несколько танков. Я с ружьем ПТР залег фактически прямо на шоссе. Появилась колонна, впереди шла легковая машина с немецкими офицерами. По ней из ПТР ударил, и по этому сигналу мы начали бой. Немцев поддержали их минометчики, но, невзирая на сильнейший обстрел, мы смогли нанести большой урон отступающим немцам. Больше сотни немцев было уничтожено.

— **Как бойцы Вашего батальона относились к солдатам и офицерам, служившим в тыловых подразделениях полка?**

— Отношение бойцов к «штабным» было пренебрежительным. Полтора-два километра расстояния между окопом переднего края и штабом полка заранее делили нас на «живых и мертвых», на тех, кто еще порадуется жизни, и на тех, кому уже следующим утром лежать в братской могиле. «Наградной вопрос» тоже играл немаловажную роль в антагонизме между теми, кто действительно воевал, и теми, кто «обеспечивал боевую деятельность». В штаб полка приходишь, все орденами увешаны. Представишь своих бойцов к наградам, а в штабе, и извините за выражение — «хрен кому чего дадут!». За рейд в немецкий тыл я всех своих отличившихся бойцов представил к медалям «За отвагу». Никто из солдат, к сожалению, не получил никаких наград. Я за время боев успел получить орден Отечественной войны 1-й степени, орден Красной Звезды и медаль «За оборону Сталинграда».

— **Бои под Полоцком — малоизвестный, но очень кровавый эпизод войны. Что запомнилось из тех боев?**

— Под Полоцком мы меняли обескровленную часть на передовой. Рано утром командир полка проводил с офицерами рекогносцировку. Каждый из нас немного волновался перед боем. Скрытно пробрались на небольшую высоту, рассматривали местность сквозь дымку рассеивающегося тумана и слушали указания командира полка. «Первый батальон, — ставил он задачу, — наступает в полосу: слева — край лощины, справа — отдельно стоящее здание. Второй батальон...». В этот момент вражеская мина, со свистом пролетев над нашими головами, разорвалась в тридцати метрах позади нас. Не успел комполка обозначить полосу наступления для второго батальона, как другая мина вздыбила землю, не долетев до нас метров сорок. Стало понятно, что вражеский корректировщик засек нашу группу и сейчас нас накроет третьим выстрелом. Мараховский дал команду: «Рассредоточиться!». Я со своим товарищем, молодым капитаном, прибывшим к нам на пополнение из 23-го стрелкового полка 51-й стрелковой дивизии отбежал метров двадцать вправо и залег на той же высоте. Свиста мины,

летевшей в нашу сторону, я не слышал, зато услышал рядом с собой оглушительный взрыв и тут же был осыпан комьями земли. Когда чад и гарь от разрыва мины рассеялись, я посмотрел на то место, где только что лежал мой товарищ, но его не увидел. И когда огляделся вокруг, то сзади на сучьях деревьев увидел часть ноги с сапогом и внутренности, раскачиваемые ветром. Мой друг был разорван на куски прямым попаданием мины. Так для меня начались бои под Полоцком. А дальше — сплошная кровь...

— **Расскажите о Вашем последнем фронтовом дне.**

— Середина ноября 1943 года. Утром по телефону командир полка вызвал меня к себе на КП. В моей землянке, кроме ординарца, никого не было и я сказал ему, что иду один, взял свой автомат, на всякий случай засунул в карман шинели несколько гранат-лимонок и вышел из землянки. Штаб полка находился где-то в километре от переднего края. Я шел опушкой леса, и, чтобы не сбиться с пути, поглядывал на телефонные провода, укрепленные на шестах. Не прошел и половины дороги, как услышал немецкую речь: «Форверт! Шнель!». Думаю, да, нарвался... Присмотрелся, группа немцев, человек тридцать движется мне навстречу. Они меня не заметили. Притаился за деревом, и когда они подошли поближе, бросил в их направлении две гранаты и тут же открыл огонь из автомата. Согнувшись, перебежал от дерева к дереву, продолжая стрелять короткими очередями. Немцы открыли ответный огонь. Но, видимо, решив, что столкнулись с передовым охранением, начали отходить. Я прибежал на КП и доложил Мараховскому о встрече в лесу с группой немцев. Впрочем, он и сам слышал стрельбу. Тут же послал роту автоматчиков прочесать лес в указанном мною направлении, и начал меня долго отчитывать, мол, почему я пошел без ординарца или связного. Дальше он перешел к делу и поставил мне боевую задачу. Спросив, все ли мне понятно, закончил разговор словами: «А теперь, давай, топай к себе...». Через несколько часов, поднимая бойцов в атаку на шоссе Полоцк — Витебск, я был ранен разрывной пулей в правую руку. Кости руки были раздроблены. Меня повели в полковую санроту мимо штаба полка. Комполка молча стоял у входа в свой блиндаж и смотрел мне вслед. Комполка Мараховский через несколько месяцев погиб в бою...

— **Что происходило с Вами после ранения?**

— Оказался в санбате, сразу врачи накинулись с предложением ампутировать руку, мол, нет никаких шансов ее спасти. Я отказался и, как показало время, был прав. Весной 1944 года я был комиссован из армии по инвалидности. Вернулся после госпиталя в Москву, правая рука не действует. Инвалидная пенсия мизерная... Устроился на канцелярскую работу. И вдруг в конце 1944 года меня вызывают в Бауманский райвоенкомат и начальник третьего отдела майор Ковалев спрашивает меня: «В армию хочешь вернуться?». Согласился с радостью. Я очень любил армию. Да и война не отпускала. Меня снова призвали. Тогда шел набор офицеров, ранее комиссованных по ранению из армейских рядов, для службы в комендатурах в составе Советской зоны оккупации в Германии.

— **Какова была численность личного состава комендатур?**

— В составе нашей комендатуры было примерно 10 — 12 офицеров, не считая «особистов». Перед занятием Эберсвальде с передовой была снята стрелковая рота и переподчинена комен-

датуре в качестве роты охраны. Это еще примерно 70 — 80 бойцов и три офицера.

— Какие функции были возложены на Вас во время службы в СОАГ?

— Я попал в группу из трех человек, ответственных за восстановление городских муниципальных служб и коммуникаций, включая транспорт, связь и работу промышленных предприятий, а также за обеспечение немецкого гражданского населения питанием и медицинским обслуживанием.

— Проводилась ли какая-то специальная подготовка будущих «спецов» по восстановлению народного немецкого хозяйства?»

— Никакой подготовки работников администрации не было и в помине. Я даже не помню, чтобы был проведен хоть один толковый инструктаж или лекция, посвященная особенностям района, в котором нам предстояло действовать. Знали, что Эберсвальде означает в переводе «Кабаний лес», и не более того.

— После вступления наших войск в Эберсвальде были ли случаи ведения немцами партизанской борьбы?

— Первое время нас часто обстреливали из руин, с чердаков. Были потери... Идешь по городу, вдруг выстрел, и пуля смачно падает в стену, просвистев рядом с головой... А никто не хотел погибать после Победы. После того, как было убито несколько солдат и офицеров из нашей комендатуры, нам разрешалось передвигаться только парами. Нарвешься на такого стрелка и моментально начинается прочесывание квартала. Эти нападения продолжались до января 1946 года. Потом в лесу возле города мы обнаружили подземный бункер с запасами оружия и продовольствия. Мы убили несколько человек, скрывавшихся в бункере.

— Организация питания для местного населения тоже входила в функции комендатуры?

— Да. У нас было несколько полевых кухонь. Крупы для каш нам поставляли с армейских складов, а мясо мы имели благодаря своим запасам скота. Кроме этого, мы организовали работу хлебопекарен и все жители получали хлеб по специальным карточкам. Благодаря быстрой организации продовольственных и питательных пунктов местное немецкое население не голодало.

— Как кормили и одежали личный состав комендатуры?

— Обмундирование наше было первого срока, одежали нас хорошо, чтобы перед немцами не стыдно было показаться. А вот продукты для питания личного состава комендатуры мы получали в Берлине, и всегда в мизерном количестве. У нас был повар, женщина-полячка, которая и готовила еду для бойцов и офицеров комендатуры. Все «проходящие мимо» военнослужащие тоже питались у нас.

— Охрана правопорядка в городе тоже возлагалась на комендатуру?

— Конечно. Мы боролись с грабежами. Один раз произошел очень неприятный и трагический случай. У нас в роте охраны служил командир взвода, лейтенант. Лихой парень, из бывших разведчиков. На фронте потерял глаз и поэтому ходил с черной повязкой на лице. Как-то решил этот лейтенант ограбить немецкий ювелирный магазин и забрался в него с тремя бойцами из своего взвода.

Он не знал, что буквально за несколько дней до этого события, была проведена телефонная связь от всех ювелирных магазинов напрямую к комендатуре, и владельцы этих магазинов получили инструкцию — при малейшем подозрении на что-то неладное, сразу докладывать в комендатуру. Владелец связался с дежурным офицером и сообщил, что несколько людей в красноармейской форме грабят его магазин. Дежурную оперативную группу подняли по тревоге, и через несколько минут на машинах бойцы прибыли по указанному адресу. Зажали лейтенанта с его бойцами в магазине. Несколько раз предложили им сдаться, но те отказались выйти с поднятыми руками. Еще действовал закон военного времени — расстрел на месте за мародерство и грабежи. Поднялась стрельба. Все четверо были убиты в короткой схватке прямо в магазине. Каково же было удивление оперативников, когда в убитых они признали своих ребят из роты охраны... Начальство комендатуры долго не могло решить, как сообщить родственникам убитых причину гибели четверых военнослужащих. И тут наши начальники проявили благородство. На Родину ушли извещения: «Погиб при исполнении служебных обязанностей»...

— Как проводили свое свободное время офицеры комендатуры?

— Молодые офицеры часто собирались на квартирах, выпивали, вспоминали фронт, своих боевых товарищей. Иногда играли в преферанс. В комендатуре было несколько кинопередвижек и более трехсот трофейных кинокартин. Просмотр фильмов по вечерам было нашим повальным увлечением.

— С союзниками часто приходилось контактировать?

— В сорок пятом году нередко. Но после речи Черчилля в Фултоне все контакты были сведены до минимума. Мне в 1945 году один раз довелось быть несколько дней в командировке в английской зоне оккупации. Я должен был наладить троллейбусное движение в Эберсвальде, и меня послали в Тюрингию привезти оттуда несколько троллейбусов. Тюрингией «заведовали» англичане. Меня сопровождали два английских офицера, два немца-специалиста и переводчик. Поселили в лучший номер в гостинице, кормили в ресторане. Англичане держались со мной очень вежливо и корректно. Но браться со мной никто не собирался. По вечерам немцы стучались в мой гостиничный номер и вкрадчивым голосом интересовались, а не хочет ли «герр офицер» немецкую женщину? Ничего экстраординарного в этой командировке не случилось.

— Сколько ребят из Вашего класса выжило на войне?

— Из двадцати моих одноклассников выжило, кроме меня, всего два человека. Мой близкий друг Женя Гольдин, племянник певца Утесова, был летчик-штурмовик, за две сотни боевых вылетов на Ил-2 дважды представлялся к званию Героя, но его наградные листы не прошли по всем инстанциям из-за «пятой графы». Гольдин ушел из жизни пятнадцать лет тому назад. Выжил еще Селезнев, попавший в начале войны в плен, после побега прошедший все проверки и вернувшийся на передовую. Он воевал в пехоте. После войны Селезнев стал известным ученым-металлургом. А могилы остальных наших семнадцати одноклассников разбросаны от Москвы до Берлина. За победу в войне мое поколение заплатило страшную цену. Но мы сделали все, что могли для своей страны. ■

Беседу вел Г.К. Койфман

Фото из Российского государственного архива кинофотодокументов

СУДЬБА ИНЖЕНЕРА

65-летняя годовщина Победы советского народа в Великой Отечественной войне — всеобщий праздник. В преддверии 9 мая важно вспомнить не только тех, кто отдал свою жизнь, чтобы победить коварного и сильного врага, но и низко поклониться тем воинам, которые выжили в этой страшной войне, не щадя сил, рискуя жизнью, победили коварного и сильного противника. Результат победы над немецко-фашистскими захватчиками — наша сегодняшняя свободная и мирная жизнь.

Многим из тех, кому было суждено победить и выжить, после войны выбрали себе путь военных ученых и педагогов. Ведь опыт, полученный ими в эти грозные годы, был поистине бесценным. Один из них — генерал-майор Николай Федорович ФЕДОТОВ, бывший начальник кафедры машин инженерного вооружения Военно-инженерной академии им. В.В. Куйбышева (ныне — кафедра устройства, эксплуатации и ремонта машин инженерного вооружения Военного института (инженерных войск) Военного учебно-научного центра Сухопутных войск — «Общевойсковая академия ВС РФ»). Сегодня мы предлагаем читателям «АС» его воспоминания об огненных годах войны.

Генерал-майор Н.Ф. Федотов, начальник кафедры Военно-инженерной академии им. В.В. Куйбышева, доктор технических наук, профессор. 1980-е годы.

НАЧАЛО ВОЙНЫ

За несколько дней до начала войны я приехал на родину в отпуск. О начале Великой Отечественной войны узнал 22 июня вечером на митинге в городе Арске. А уже 24 июня я вернулся в свою часть. 26 июня 1941 года наша 14-я танковая дивизия начала выдвигаться на Запад и через два дня сосредоточилась в лесах восточнее города Витебска.

Рано утром 5 июля 1941 года 14-я танковая дивизия, совместно с другими дивизиями 7-го механизированного корпуса, нанесла контрудар по наступавшим войскам фашистской Германии восточнее города Лепель (Белоруссия). Вначале контрудар развивался успешно, дивизия отбросила передовые части немцев километров на 10 — 15. Наш понтонный батальон навел понтонный мост через реку Западная Двина. По этому мосту на западный берег реки переправилось два полка дивизии, но там встретили упорное сопротивление противника. А в 8 часов утра над частями дивизии появилось около трех десятков самолетов противника, которые непрерывно, в течение всего дня, наносили бомбовые удары и обстреливали из пулеметов части дивизии. Такая жестокая бомбардировка привела к ощутимым потерям лич-

ного состава и боевой техники, а главное — подорвала моральное состояние личного состава. В первом же бою выдерживать такое нервное напряжение очень трудно. В нашем взводе несколько человек за этот день поседели.

К концу дня дивизия начала с боями отходить в направлении города Витебска и далее — к автомагистрали Москва — Минск.

В эти дни над районом, где отходили части дивизии, немецкие самолеты сбросили листовки, из которых мы узнали, что сын Сталина Яков Джугашвили, который служил в артиллерийском полку нашей дивизии, попал в плен к немцам.

В первые дни и недели войны мы никак не могли понять, что же происходит. Почему Красная армия, в силу которой мы верили, терпит поражения? Почему в небе нет ни одного нашего самолета, а нас беспощадно бомбят немецкие самолеты? Нам казалось все это какой-то чудовищной ошибкой. И у всех возникал вопрос: «Знает ли об этом товарищ Сталин?» И мы надеялись, что как только он узнает, что происходит на фронте, то немедленно примет меры к исправлению положения. Вот такова была вера народа в Сталина.

Захватив город Ярцево, немцы перерезали автомагистраль Москва — Минск. Для отхода наших войск осталась

лишь узкая горловина в районе деревень Соловьево и Радчино, расположенных на берегу реки Днепр. Наш 14-й понтонный батальон вышел к Соловьевской переправе. Первое, что мы увидели — это тысячи различных машин: танков, автомобилей с пушками на прицепе, автомобилей со снарядами, горючим, санитарных и других машин, которые в 10 — 15 рядов вытянулись на несколько километров вдоль полевой дороги, ведущей к мосту. Немецкие самолеты непрерывно совершали налеты на переправу.

Часть машин горела, взрывались боеприпасы, бочки с бензином, раздавались команды, крики, стоны. К вечеру удалось подтянуть к реке часть понтонного парка нашего батальона, и мы навели понтонный мост через реку Днепр в нескольких сотнях метров от деревянного моста, который к этому времени уже был разрушен. За ночь по мосту было переправлено на восточный берег Днепра несколько тысяч машин и повозок.

С утра возобновились налеты авиации на переправу. Все понтоны были пробиты осколками от авиабомб, заполнились водой и опустились на дно. Над мостом образовался слой воды в 20 — 30 сантиметров, и он стал подводным, но по нему могли двигаться автомобили и другая боевая техника. Мост стал менее видимым для авиации противника. В таком подводном положении мост прослужил десять или двенадцать дней. За это время по нему прошло в обоих направлениях более ста тысяч единиц техники и повозок. Мост несколько раз повреждался авиабомбами, и вновь мы его восстанавливали.

Мост частично был разобран, частично разрушен только тогда, когда к переправе вплотную подошли немецкие войска. После ликвидации переправы наш батальон был преобразован в 64-й фронтовой понтонный батальон.

После непродолжительного отдыха личный состав батальона на автомашинах был переброшен в полосу обороны 2-й армии. Весь сентябрь мы строили там различные фортификационные сооружения, взрывным способом отрывали противотанковый ров. 2 октября противник попытался прорвать оборону 20-й армии, но все его атаки были отбиты. Мы спокойно продолжали выполнять свою задачу 2 и 3 октября.

Поздно вечером 3 октября батальон получил приказ срочно отходить в направлении городов Дорогобуж, Вязьма. Почему нужно срочно отходить, никто нам не объяснил. Целую ночь на автомашинах двигались до города Дорогобужа, утром переехали по мосту через реку Днепр и начали продвигаться к городу Вязьме.

На половине пути от Дорогубажа до Вязьмы наши колонны были остановлены и нам сообщили, что город Вязьма уже занят немецкими войсками. Машины свернули в ближайший лес, в котором уже было много различных машин, повозок, военнослужащих. Военнослужащие были из разных воинских частей и подразделений, и единого командования не было. Вечером нас построили и командир батальона майор Пантелеев объявил, что мы окружены немецкими войсками и что ночью пойдем на прорыв окружения.

Как только стемнело, построились в колонны и по полевым дорогам двинулись на восток. Выбили немцев из первой деревни, оказавшейся на нашем пути. Повели наступление на вторую деревню, но выбить из нее немцев не удалось.

С помощью танков, минометов и стрелкового оружия они отбили нашу атаку. Во время атаки на вторую деревню я был ранен осколком мины в левую руку.

После неудавшейся атаки вновь построились в колонны и двинулись по другой дороге в общем направлении на юго-восток. К рассвету мы вновь наткнулись на кольцо окружения, остановились и рассредоточились по ближайшим лесам. Эти небольшие перелески были сплошь забиты людьми, машинами, повозками и непрерывно обстреливались из минометов. Здесь я был еще раз ранен осколком мины. Снова в левую руку.

Я, как и абсолютное большинство солдат, сержантов и офицеров, оказавшихся в окружении, больше всего боялся попасть в плен. Как выбраться из окружения, никто не знал, но все к этому стремились.

И вдруг, на рассвете следующего дня мы услышали критики «Ура!» и увидели, что из соседнего леса выбежала большая группа солдат и офицеров и устремилась на позиции немцев. Мы сделали то же. Получилась мощная атака, в которой участвовало несколько тысяч человек. Добежали до позиции, где располагалась немецкая минометная батарея, перебили минометчиков и устремились к видневшемуся вдали лесу. До него было километра полтора. У немцев поднялась тревога. Слева и справа начали подъезжать автомашины с солдатами в кузовах. Солдаты, не вылезая из машин, из автоматов открыли огонь по бегущим. Много людей падало убитыми и ранеными. Те из нас, кто не был убит или тяжело ранен, добежали до леса. Страшно хотелось пить, внутри все горело. На опушке леса в колеях полевой дороги скопилась дождевая вода, покрытая тонким слоем льда. Каждый, добежавший до леса, ложился и жадно пил эту воду.

Отдышавшись, мы пошли в глубь леса и вышли к большой поляне, вокруг которой под деревьями сидели и лежали солдаты, сержанты и офицеры. Мы присоединились к ним. Часам к трем дня вокруг поляны собралось более трех тысяч человек. Старшим здесь оказался комбриг Гордяев (в петлицах у него было по одному ромбу). Он объявил, что из всех нас организуется отряд, командование которым берет на себя. Были назначены комиссар отряда и командиры рот. Командиры рот тут же начали формировать роты.

С началом темноты отряд выстроился и двинулся на восток. Шли ночами по лесам и полям, так как все дороги и населенные пункты уже контролировались немецкими войсками. Днем отдыхали в каком-либо лесном массиве. Питались иногда капустой и картошкой, которые удавалось найти на полях. Два раза съели по половине банки мясных консервов, которые захватили после разгрома немецкого обоза. И это все за 15 дней. Вышли мы из окружения в районе небольшого старинного городка Веряя и двинулись на пункт формирования в город Звенигород. Стойкость и мужество советских воинов, оказавшихся в окружении, были поразительными. При выходе из окружения шли ночами, по грязи, в мокрой одежде, спали на голой земле, были голодными, многие были ранены, и тем не менее никто не ныл. У всех была одна цель — выйти к своим.

На пункте формирования нас накормили и в тот же день направили в формировавшиеся воинские части. Меня направили в формировавшийся на станции Кубинка 2-й инженерно-саперный батальон. Офицеров не хватало и меня назначи-

ли командиром взвода. В этой должности я провел большую часть московской оборонительной операции.

В ходе оборонительной операции 2-й инженерно-саперный батальон, в том числе и мой взвод, устанавливали фугасы на дорогах, минные поля на танкодоступных направлениях, минировали мосты. На каждом объекте оставляли команды для приведения их в действие при приближении противника.

К началу контрнаступления под Москвой наш батальон был передан в состав 5-й армии и получил новый номер, он стал именоваться 296-м армейским инженерным батальоном (296 аиб). В составе этого батальона я прошел все оставшиеся годы войны. Правда, в 1944 году он вошел в состав 32-й инженерно-саперной бригады 39-й армии и сменил номер и наименование.

НАСТУПЛЕНИЕ

Наступление в полосе 5-й армии началось дней через пять после начала контрнаступления под Москвой. Армия продвигалась вперед медленно. По глубокому снегу трудно было наступать пехоте, мало было танков. Мы, саперы, в ходе наступления выполняли в основном задачи по разминированию дорог и очистке их от снега. Все работы выполнялись вручную, и иногда приходилось работать сутками без отдыха.

В начале февраля 1942 года меня отправили на учебу на курсы младших лейтенантов Западного фронта. Упорная учеба продолжалась до июля. В июле мне присвоили воинское звание младший лейтенант и для прохождения дальнейшей службы направили в 296 аиб, из которого я уезжал на учебу. Наступление Красной армии зимой 1941 — 1942 годов на западном направлении приостановилось на границе Московской и Смоленской областей. В течение года здесь шли бои местного значения и проводились операции с ограниченными целями. Нашему инженерному батальону и мне со своим взводом пришлось выполнять различные задачи инженерного обеспечения: строить колейные дороги, устанавливать минные поля, прокладывать колонные пути по снежной целине, проделывать проходы в минных полях и т.д. Некоторые из этих задач приходилось выполнять в сложных условиях.

В феврале 1943 года наши войска перешли в решительное наступление, пытаясь прорвать оборону, которая создавалась немцами в течение года. Ночью наша рота получила приказ сделать проходы в минных полях противника в полосе наступления 29-й гвардейской стрелковой дивизии. Моему взводу было приказано сделать три прохода. На каждый проход было направлено по группе саперов (по 7 — 8 человек). Все группы со шупами и миноискателями поползли по указанным направлениям в сторону противника. Но уже наступал рассвет, начали стрелять снайперы и во всех группах появились убитые и раненые. И это еще на расстоянии около 300 метров от первой траншеи противника. А как же сделать про-

Лейтенант Н.Ф. Федотов (крайний слева) с однополчанами. На западе от Москвы, ноябрь 1942 года

ходы в минных полях, которые установлены в 20 — 50 метрах от первой траншеи противника? Стало ясно, что в светлое время суток сделать проходы не удастся. Обычно такую задачу иногда удается выполнить ночью.

С другой стороны, в назначенное время танки пойдут в атаку и, если не будет проходов, они подорвутся, и атака будет сорвана.

Я решил попытаться сделать хотя бы один проход. Собрал людей, которые не были задействованы в группах разминирования, объяснил им задачу и тактику действий. Передвигаться будем не ползком, а короткими перебежками: пять-шесть шагов бежать, затем падать и перекатываться в сторону, с тем чтобы снайперы противника не имели времени для прицеливания. Такая тактика оправдала себя. Моей группе удалось без потерь добраться до проволочных заграждений противника и там в маленьком овражке укрыться от пуль. Началась артиллерийская подготовка атаки. Минут через пятнадцать артиллерия перенесла огонь в глубину обороны противника, на поле боя появились наши танки. Пулеметный и автоматный огонь со стороны противника ослаб. Мы быстро разрезали проволоку и начали делать проход в минном поле. Наши танкисты приняли нас за солдат противника, которые устанавливают минное поле, и открыли по нам огонь из пушек и пулеметов. Единственное место, где мы могли укрыться, была траншея противника. И мы прыгнули в нее. Через несколько минут по проходу, сделанному нами, прошло несколько танков. Вместе с саперами, сопровождавшими танки, в траншею набралось нас человек 25 — 30. Этими силами мы очистили от солдат противника метров восемьсот траншеи и целый день обороняли ее под жесточайшим обстрелом артиллерии противника. Вечером нас сменили стрелки, а мы, оставшиеся в живых, отошли в тыл. В этом бою наша инженерно-саперная рота понесла тяжелые потери, в строю осталось только 14 человек, остальные были либо ранены, либо убиты. За выполнение указанных выше задач командующим 5-й армией я был награжден орденом Красной Звезды.

Батальонный поэт Воскресенский сочинил песню о подвигах саперов. Я приведу только один куплет этой песни,

Лейтенант Н.Ф. Федотов (крайний справа) с боевыми товарищами. Смоленская область, июль 1943 года

в котором упоминается моя фамилия. Эту песню исполняли участники художественной самодеятельности батальона.

*Любую смерть мы с мужеством встречаем.
И, скрыв печаль, не дрогнули бойцы.
Их в бой ведут Федотов и Нечаев
Два командира, тоже храбрецы.*

Припев.

*В бой идет с отвагой беспримерной
За кровь страны готовит немцам месть
Батальон армейский инженерный номер 296.*

На данном рубеже бои продолжались еще несколько дней. Оборона противника была взломана, войска 5-й армии, преследуя противника, в марте 1943 года освободили города Гжатск и Вязьму и продвинулись от Вязьмы в сторону города Дорогобужа километров на 50. На этом рубеже бои продолжались до конца июля 1943 года.

И вот пришел день наступления. Утром началась артподготовка. В ней участвовало такое большое количество орудий, что от их грохота не слышно было даже говорившего рядом человека. Через два часа после начала артподготовки из установленных в первой траншее динамиков зазвучала песня «Священная война». Это было сигналом к началу атаки. Под звуки песни пехота дружно пошла в атаку, быстро захватила первую траншею противника и продвигалась в глубь его обороны. По проделанным нами ходам в минных полях вместе с пехотой двинулись танки непосредственной поддержки.

С боями наши войска продвигались вперед к городу Смоленску. В ходе наступления саперы 296 аиб, в том числе и саперы роты, которой я командовал, выполняли обычные задачи по обеспечению продвижения войск: снимали мины на дорогах, строили мосты через реки и речушки. Мосты приходилось строить в большинстве случаев ночью под артиллерийским и минометным огнем противника. Один из низководных

деревянных мостов через реку Днепр мы построили около деревни Радчино. Это всего в нескольких километрах от того места, где в 1941 году при отступлении я участвовал в наводке понтонного моста. Войска 5-й армии постепенно приближались к городу Смоленску и в одно сентябрьское утро выбили противника из города. Вслед за дивизиями первого эшелона вошел в город и наш 296-й армейский инженерный батальон. Город был сильно разрушен, многие оставшиеся здания заминированы, мосты через реку Днепр взорваны, населения в городе почти не было.

В первый же день мы построили деревянный мост через р. Днепр для того, чтобы соединить северную и южную части города. Мост строили на месте взорванного, а в качестве опор строящегося моста использовали остатки свай, кое-где торчавшие из воды, и волнорезы, которые не были взорваны. При строительстве моста отличились многие саперы, которые работали стоя по горло в воде. На следующий день батальон приступил к разминированию города. Роте, которой я командовал, было поручено разминировать здание театра, дома связи, народной библиотеки, элеватора и ряда других зданий. При проверке на минирование здания театра в подвале было обнаружено более тонны взрывчатых веществ, засыпанных каменным углем. Саперы извлекли взрывчатые вещества и предотвратили разрушение театра. Из здания элеватора было вывезено несколько авиационных бомб, подготовленных к взрыву. Были спасены от взрыва и еще несколько зданий.

За успешное выполнение задач по инженерному обеспечению продвижения наших войск к Смоленску и за разминирование Смоленска командующим 5-й армией я был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени.

Осенью 1943 года войска 5-й армии вышли к границам Белоруссии и были остановлены на подступах к городу Витебску и городу Орше. Здесь немецкие войска заблаговременно подготовили оборонительные рубежи, бои приняли затяжной характер и продолжались до лета 1944 года. За этот период инженерно-саперная рота, которой я командовал, участвовала в сооружении двух командных пунктов армии, построила командно-наблюдательный пункт, обеспечила в инженерном отношении наступательный бой стрелковой дивизии и успешно выполнила ряд других задач. О выполнении задачи по обеспечению наступательного боя стрелковой дивизии расскажу немного подробнее.

В один из дней февраля 1944 года меня вызвали в штаб 5-й армии. Начальник инженерных войск армии полковник М.В. Савостьянов поставил задачу перед ротой, суть которой состояла в том, что рота временно придается одной из стрелковых дивизий с целью инженерного обеспечения наступательного боя дивизии.

Ночью рота прибыла на командный пункт дивизии. Командир дивизии (полковник) поставил перед ротой конкретные задачи: сделать проходы в своих минных полях, обеспечить переправу стрелковых батальонов через небольшую речку, сделать проходы в минных полях противника, после захвата высот на противоположном берегу реки приступить к прикрытию их противотанковыми минными полями. Наступление намечалось начать на следующий день в пять часов утра, т.е. в темное время суток. День мы готовились к выполнению задачи, а вечером вышли в первую траншею, где сосре-

доточились два стрелковых батальона, один из которых был штрафной. Именно ему и моей роте отводилась главная роль. Второй стрелковый батальон должен был наступать во втором эшелоне и закрепить захваченные позиции.

Саперы нашей роты быстро проделали проходы в своих минных полях и произвели разведку реки. Река находилась на расстоянии около двухсот метров от нашего переднего края, ширина ее была не более десяти метров. Вода была не замерзшей, а в некоторых местах имела очень тонкий ледяной покров, поэтому нужно было строить наплавные мостики. Мы подтащили к нашей первой траншее труднотопляемые резиновые лодки. Но мне было совершенно ясно, что наводить наплавные мостики до начала артналета нельзя. Противник это обнаружит и перестреляет либо саперов во время наводки этих мостиков, либо стрелков, которые побегут по ним во время атаки. Целесообразно было оборудовать переправу во время десятиминутного артиллерийского налета, который был запланирован. Об этом я договорился с командирами штрафного и стрелкового батальонов. Часа в три ночи по телефону позвонил командир дивизии и потребовал доклада о готовности к наступлению. Я доложил о том, что мы сделали и когда собираемся наводить переправу. Он сказал, что переправу надо оборудовать до начала артналета и ему доложить. Я вновь посоветовался с командирами батальонов, и мы решили не делать этого. А если будет звонить командир дивизии, то ему доложить, что переправа готова. Так и доложили, когда он позвонил около пяти часов утра.

С первыми залпами немногочисленной дивизионной артиллерии саперы по проходам бегом подтащили лодки к реке, спустили их на воду и уложили на лодки щиты из досок. Штрафной батальон быстро переправился на противоположный берег и стремительной атакой захватил высоты. За ним переправился стрелковый батальон, и вместе они начали закрепляться на новых позициях. Саперы нашей роты приступили к установке минных полей. Следует сказать, что атака двух наших батальонов была неожиданной. В результате этого удалось захватить две высоты, господствующих над местностью, захватить в плен около тридцати солдат противника, понеся при этом очень маленькие потери. Днем меня вызвали в штаб дивизии. Командир дивизии сразу же спросил, почему я не выполнил его приказ и не оборудовал переправу до начала артналета. Я ответил, что если бы мы так сделали, то едва ли удалось бы захватить высоты. Командир дивизии назвал меня мальчишкой и сказал, что если бы атака сорвалась, то вину за это свалили бы на меня, а я за невыполнение приказа пошел бы в штрафную роту. Затем, подумав, сказал, что поскольку операция удалась, и саперы выполнили свою задачу, обеспечив тем самым успешное наступление ча-

стей, то на всех саперов, участвовавших в этом бою, представить наградные листы. Через несколько дней командир дивизии наградил всех саперов, участвовавших в этом бою. После этого награждения все сто процентов личного состава роты оказались награжденными орденами и медалями СССР. Моя рота оказалась первой во всем Западном фронте, в которой все солдаты, сержанты и офицеры были награждены орденами и медалями СССР. В связи с этим событием приехал начальник инженерных войск армии полковник М. В. Савостянов и поздравил личный состав роты. В конце марта или в апреле 1944 года в связи с этим событием во фронтовой газете Западного фронта (она, кажется, называлась «За Родину») была опубликована большая статья с групповой фотографией, на которой был я вместе с командирами взводов старшими лейтенантами И. С. Жердевым, И. Барышпольцем, И. Я. Савиным.

Этот эпизод ярко показывает, какую роль в бою играет инициатива офицеров (командиров батальонов, рот, взводов). За подобную инициативу можно получить почет, а можно и в штрафную роту угодить.

Как я уже упоминал, весной 1944 года 296-й армейский инженерный батальон был включен в состав 32-й инженерно-саперной бригады 39-й армии и получил наименование 203-й инженерно-саперный батальон. А я был назначен заместителем командира этого батальона. В это время проводилась подготовка к операции по освобождению Белоруссии. По замыслу 39-я армия (командующий генерал-лейтенант И. И. Люткин) частью сил должна была наступать на город Витебск, а частью сил прорвать оборону противника южнее города и блокировать Витебск с юга и юго-востока.

Задачей нашего батальона на первом этапе было строительство или восстановление моста через реку Лучеса, а в дальнейшем — обеспечение путей продвижения 5-го гвардейского стрелко-

вого корпуса. Строительство моста через реку Лучеса являлось сложной задачей, так как река протекала в овраге с крутыми берегами, что затрудняло сооружение мостовых опор, требовалось много строительных материалов. Кроме этого, на западном берегу реки располагалась первая позиция обороны противника и мост пришлось бы строить под огневым воздействием противника. Наступление началось 23 июня, почти точно через три года после нападения фашистской Германии на СССР. Наступление развивалось настолько стремительно, что немцы не успели взорвать мосты через реку Лучеса, и мост нам строить не пришлось. На второй день наступления войска 39-й армии западнее города Витебска соединились с войсками 43-й армии, наступавшими севернее города. Таким образом, Витебск и находившиеся там немецкие войска были полностью окружены. На третий день наступления немецкие войска начали вырываться из окружения,

Капитан Н.Ф. Федотов. Китай, Маньчжурия, г. Хайчен, октябрь 1945 года

и все роты нашего батальона вынуждены были встать в оборону, препятствуя прорыву немцев из окружения. Я с одной из рот целую ночь оборонял деревню Песочное. А утром мы увидели, что недалеко от деревни прорывается из окружения большая группа немцев, мы атаковали ее и взяли в плен более сотни немецких солдат и офицеров.

После того как группировка немецких войск в районе Витебска была частично уничтожена, а частично взята в плен, перед нашей армией и соседними армиями создалась обстановка, какой не было за все три предыдущих года войны — перед войсками армий противника не было. И войска продвигались вперед в таком темпе, в каком позволяли физические возможности.

39-й армии пришлось продвигаться через партизанский край, который располагался он на восточном берегу реки Березина в лесах и занимал территорию около 1000 квадратных километров. Каждая дорога, ведущая в лес, во многих местах была перекопана глубокими канавами. На опушке леса сделаны лесные завалы. Местами дороги были минированы. Все это было сделано для того, чтобы в леса не прошли немецкие танки и другая военная техника. Немцы в эти леса не прошли, а нашей армии надо было пройти. На нас, саперов, легла тяжелая задача — расчистить дороги для движения войск. И саперы с этой задачей справились. Правда, нам помогли выполнить эту задачу белорусские партизаны. Впервые после ликвидации группировки немецких войск в районе Витебска войска 39-й армии встретили сопротивление противника в Литве. Здесь немецкие войска нанесли ряд контрударов, которые были отбиты, и наши войска возобновили наступление.

На первом этапе этого наступления войска 39-й армии должны были форсировать широкую водную преграду — реку Неман. Для обеспечения форсирования р. Неман 113-му стрелковому корпусу был придан наш 203-й инженерно-саперный батальон и понтонная рота. Я и командиры рот нашего батальона пытались произвести разведку предполагаемого участка форсирования реки в районе г. Юрбургаса. Однако из-за сильного минометного и пулеметного огня противника подойти к реке не удалось. Стало ясно, что из-за сильного огневого воздействия противника даже ночью подвезти понтоны к реке и организовать переправу не удастся. Нужно было искать другой выход. Я предложил следующий вариант действий. Для обеспечения внезапности форсирования и сокращения потерь ночью понтоны подвезти к небольшой безымянной речке, протекающей западнее г. Юрбургаса, там спустить их на воду, посадить на понтоны гребцов из числа саперов и десант по взводу стрелков. Течением вынесет понтоны к реке Неман, а потом с помощью гребцов переплыть р. Неман. Все одобрили этот вариант. Но нужно было согласие командира корпуса. Когда мы ему доложили об этом варианте, то он согласился на него весьма неохотно. Трудность его реализации состояла в том, что безымянная речка, по которой мы собирались сплавливать понтоны с десантом, была правой разграничительной линией полосы наступления корпуса и реализация плана требовала определенной перегруппировки войск.

С наступлением темноты подвезли понтоны к безымянной речке и сгрузили их на землю. В течение 20 — 30 минут было спущено на воду девять понтонов. В каждый понтон посадили за весла по отделению саперов и десант по стрелковому взводу с вооружением.

Бесшумно понтоны с десантом начали передвигаться в сторону Немана. Течением понтоны вынесло почти на середину реки, а затем интенсивная работа гребцов — и буквально через несколько минут понтоны с десантом достигли противоположного берега. Это было так неожиданно для противника, что он открыл огонь уже после того, как десант оказался на берегу. Переправившийся батальон захватил на противоположном берегу плацдарм, а переправленный вторым рейсом батальон стрелков расширил его. Это дало нам возможность перенести место посадки на понтоны непосредственно на берег Немана и сократить время рейсов.

Часа через 3 — 4 после начала форсирования наши саперы из понтонов собрали паромы и начали переправу орудий и легких тягачей. Днем на переправу приехали командир 113-го стрелкового корпуса генерал-майор Олешев и начальник инженерных войск 39-й армии генерал-майор Гнедовский. Они поблагодарили нас за успешное проведение форсирования. А через некоторое время приехал командующий армией генерал-полковник И.И. Лютников и объявил, что за инициативу и мужество, проявленные при форсировании реки Неман, награждает меня орденом Отечественной войны 1-й степени. Были также награждены солдаты и офицеры, отличившиеся при форсировании.

Через несколько дней после форсирования реки Неман войска 39-й армии вышли к реке Шешупе и пересекли границу Восточной Пруссии. Здесь отличились разведчики нашего батальона. Когда шли бои за пограничный городок Намуместис, они пробрались на его западную окраину и захватили мост через р. Шешупе. Они предотвратили взрыв моста, удерживали его до подхода наших войск и не позволили отступавшим немецким войскам воспользоваться им. За этот подвиг командир взвода разведки старшина В.П. Зимин был представлен к званию Героя Советского Союза (это звание ему было присвоено посмертно), а несколько человек из его взвода были награждены орденами Красного Знамени.

Я пересекал границу в пятистах метрах южнее г. Неуместиса. Я, как и другие воины, испытывал такое чувство, которое трудно передать словами. Более трех лет немцы топтали нашу землю, и вот настал момент, когда мы переходим на их территорию, чтобы здесь добить их войска.

В октябре 1944 года наши войска захватили только приграничные районы Восточной Пруссии. Наступление наших войск возобновилось 13 января 1945 года. Войска 39-й армии прорвали оборону противника и двинулись вперед на г. Инстербург и далее на г. Кенигсберг.

Наш 203-й инженерно-саперный батальон во время всех боев по разгрому немецко-фашистских войск в Восточной Пруссии обеспечивал в инженерном отношении продвижение 5-го гвардейского стрелкового корпуса (командир генерал-лейтенант Безуглый): снимал мины на дорогах, строил мосты и переправы на многочисленных речках и каналах. О восстановлении одного из мостов расскажу подробнее.

Части корпуса вышли к реке Дайме. Мосты на реке были разрушены. На западном берегу реки находились долговременные фортификационные сооружения, занятые немецкими войсками. Нашему батальону было приказано восстановить один из мостов. Ночью мы вышли к этому мосту и увидели, что мост состоит из трех частей: двух береговых на свайных опорах и средней части, состоящей из двух металличе-

ских барж. Все три части были сильно повреждены взрывами. Восстановление моста оказалось сложной задачей как с технической точки зрения, так и по условиям ведения работ. Противник непрерывно вел минометный огонь по мосту и по дороге, ведущей к нему, поэтому подвезти строительный материал (бревна) каким-либо видом транспорта было невозможно. От огня противника среди солдат, сержантов и офицеров были убитые и раненные. Еще в начале ночи был ранен и отправлен в госпиталь командир батальона майор Р.А. Токарь. Командование батальоном я принял на себя. Несмотря на все трудности, к утру мост был восстановлен, и по нему двинулись войска дальше на запад. За успешное выполнение предыдущих задач и восстановление этого моста командующим 3-м Белорусским фронтом я был награжден орденом Красного Знамени.

После штурма г. Кенигсберга и разгрома группировки немецких войск на Земландском полуострове войска 39-й армии после непродолжительного отдыха погрузились в вагоны и двинулись на восток. В конце июня эшелоны с войсками прибыли на станцию Баян-Тумен (Монголия). Началась подготовка к операции по разгрому японских войск в Маньчжурии.

ЧЕРЕЗ ГОРЫ БОЛЬШОГО ХИНГАНА

В период подготовки к операции нашему батальону и мне, как его командиру, пришлось решать одну из важнейших задач в условиях жаркого монгольского лета и недостатка пресной воды — водоснабжение войск, выдвигавшихся к границам Маньчжурии. Для этого оборудовали водоподъемниками существующие колодцы и отрывали новые колодцы. Но все равно воды не хватало, и ее отпускали частями — по три-пять литров на человека в сутки. Кроме этого, шла подготовка личного состава к выполнению боевых задач в ходе предстоящего наступления. А особенность этого наступления состояла в том, что на первом этапе предстояло преодолеть горы Большого Хинганского хребта. Мне было поручено подготовить две роты (одну саперную и одну понтонную) для обеспечения продвижения передового отряда.

С рассветом 9 августа 1945 года наш передовой отряд пересек границу Монголии с Китаем. На местности граница никак не была обозначена, населенных пунктов на сотни километров вокруг не было. Кругом была ровная степь, покрытая травой. За день передовой отряд продвинулся более чем на 100 километров и вышел к реке Халхин-Гол. Мы навели понтонный мост через Халхин-Гол и переправили передовой отряд на восточный берег. Передовой отряд занял ближайшие высоты Хинганских гор. Весь следующий день поднимались в горы и остановились там, где нас застала ночь. С рассветом снова двинулись вверх и часа через два достигли перевала. Там уничтожили гарнизон железобетонного огневого сооружения японцев и начали спускаться с гор в Маньчжурию. На это ушел весь остаток дня.

Восточные районы Маньчжурии в то время были отсталыми в экономическом и культурном отношении. В деревнях люди жили в фанзах, построенных из глины, в окнах не было сте-

кол, не было дверей. Внутри фанз, кроме циновок, не было никаких постелей. Да и в городах Ванемяо, Таонань, Таоань, через которые мы проходили, положение было не намного лучше.

Сопrotивление японских войск было сломлено в первые же дни наступления наших войск в Маньчжурии. Император Японии отдал приказ своей армии о капитуляции. И 3 сентября сопротивление японских войск прекратилось. Через несколько дней части и подразделения, составлявшие передовой отряд, вошли в город Порт-Артур. Я был счастлив тем, что война закончилась, я остался жив, получив за время двух войн только два легких ранения, и горд тем, что именно мне с группой саперов было приказано принять капитуляцию одной из дивизий японской армии и установить красный флаг на монументе «Победа», который японцы построили на горе Перепелиная в городе Порт-Артуре в честь победы японской армии над армией России в 1904 — 1905 годах. За успешное выполнение задач по инженерному обеспечению боевых действий передового отряда командующим 39-й армией я был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени. Это был пятый орден, из полученных мною за время войн с Германией и Японией.

Капитан Н.Ф. Федотов. Китай, Маньчжурия, г. Порт-Артур, 1946 год

МИРНЫЕ ДНИ

Первый год после окончания войны был занят организацией демобилизации старших возрастов военнослужащих и отправкой их на родину. В 1947 году я был направлен на учебу в Военно-инженерную академию, которую с отличием окончил в 1953 году. После окончания академии в ней и был оставлен для прохождения дальнейшей службы. И вся моя дальнейшая служба в Вооруженных Силах проходила в стенах этой академии, в ее учебном центре. Здесь я проходил обучение в адъюнктуре, разработал и защитил кандидатскую и докторскую диссертации, за которые мне была присуждена сначала ученая степень кандидата технических наук, а затем степень доктора технических наук. Здесь мне были присвоены ученые звания доцента, профессора.

Президиум Верховного Совета РСФСР указом от 23 января 1980 года за заслуги в области науки и техники и многолетнюю плодотворную педагогическую деятельность присвоил мне почетное звание «Заслуженный деятель науки и техники РСФСР».

За время службы в Военно-инженерной академии участвовал в проведении ряда важных научных исследований, разработке учебников и учебных пособий по военно-техническим вопросам для слушателей академии. ■

**Материал подготовил С.П. Лазарев
Фото из архива «АС»**

От редакции.

Уволился Николай Федорович из Вооруженных Сил в 1987 году с должности начальника кафедры в воинском звании генерал-майор. После увольнения в отставку еще десять лет проработал в должности профессора кафедры Военно-инженерной академии. Таким образом, вся послевоенная жизнь Н.Ф. Федотова по настоящее время посвящена обучению и воспитанию офицерских кадров для инженерных войск, передаче им боевого опыта, развитию и совершенствованию военно-инженерной техники.

КОМАНДИР И ПЕДАГОГ

О ЖИЗНИ НА ВОЙНЕ И ПОСЛЕ НЕЕ — ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

Николай Константинович Шишкин

Коллеги называют его одним из главных теоретиков в вопросах применения танковых войск в современных войнах. И это действительно так. Военным ученым полковником в отставке Н.К. ШИШКИНЫМ разработано около 280 научных работ, среди которых львиная доля посвящена танкам и танковым войскам. Но далеко не многие знают, что Николай Константинович в 1941 году встретил войну командиром артиллерийского орудия, а закончил ее заместителем командира гвардейского тяжелого танко-самоходного полка.

Родился я 19 декабря 1921 года в городе Челябинске в семье рабочих. В 1939 году с «золотым аттестатом» окончил среднюю школу и в том же году без экзаменов был зачислен студентом Уральского политехнического института в Свердловске. А осенью меня призвали в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Только мы, новички, прошли курс боевой подготовки (я был наводчиком орудия), как наш 613-й стрелковый полк из сибирского города Ачинска отправили на Карельский перешеек, где уже шли бои с белофиннами. Наш орудийный расчет в полковой артиллерийской батарее участвовал в прорыве линии Маннергейма и штурме Выборга. Было непросто преодолевать хорошо организованные укрепленные районы, полосы и опорные пункты, многочисленные противотанковые надолбы, так как не хватало опыта, тяжелых орудий и бомб, мощных бронемашин, а от мороза двигатели не запускались, машины вязли в глубоком снежном покрове. Боевое крещение наш расчет принял, когда по пояс в снег и в мороз до пятидесяти градусов тянул за атакующей пехотой полковую 76-миллиметровую пушку на лямках, а потом — и стволом вперед.

После окончания советско-финляндской войны в 1940 году наш полк перебросили на полуостров Ханко. Он вошел в состав 8-й стрелковой бригады для обороны военно-морской базы Балтийского флота, дислоцировавшейся на этом полуострове. К тому времени меня уже назначили командиром орудия. На перешейке и по берегам мы готовили оборонительные сооружения, обустроивали границу, строили жилье, занимались боевой подготовкой. В 1940 году за активную работу по оборудованию границы адмирал Н.Г. Кузнецов (народный комиссар Военно-Морского Флота СССР) вручил мне часы с выгравированной надписью «Красноармейцу Шишкину Николаю Константиновичу». Именные часы от наркома служат мне и поныне, секунда в секунду отсчитывая время.

В мае 1941 года нас, старослужащих, начали готовить к демобилизации. Но в середине июня полку было приказано занять боевые позиции на границе. Мое орудие находилось в опорном пункте стрелковой роты лейтенанта Емельяненко, в 400 метрах от границы. На позицию было доставлено около двухсот боевых снарядов. Вокруг дзотов и артиллерийских орудий установили минные поля. Впереди был вырыт противотанковый ров, в несколько рядов натянута колючая проволока.

Помню, как 22 июня 1941 года командир полка объявил — фашистская Германия напала на нашу страну. А вскоре над нашими позициями были сбиты первые самолеты с черно-белой свастикой на крыльях. Однако в атаку на нашем участке гитлеровские войска перешли только 1 июля. Немецкая артиллерия обрушила на позиции наших войск буквально шквал огня. Задача, поставленная перед моим орудийным расчетом, состояла в том, чтобы прикрыть промежуток между пулеметными дзота-

Командиры боевых машин. Прибалтийский фронт, осень 1944 года

ми. Я увидел, как немецкие солдаты пытались забросать гранатами один из наших пулеметных расчетов, взобравшись на крышу второго дзота. И тогда командир пулеметного взвода лейтенант Иван Емельянов вызвал огонь на себя. Непросто мне было подать команду: «По колпаку дзота. Шрапнелью... ОГОНЬ». Сразу после выстрела вижу, как немцев словно ветром сдуло с дзота, но другие пытаются по ложбинке обойти нашу оборону. Исход боя решали минуты. Открываем огонь в упор по немцам. Через несколько минут поле боя было буквально усеяно десятками трупов вражеских солдат и офицеров. Но противник продолжал упорно рваться вперед, атаки следовали одна за другой. Ствол нашего орудия раскалился так, что до него нельзя было дотронуться. Расчет выпустил почти весь заготовленный боезапас, осталось только несколько снарядов.

В этом бою пулеметчики лейтенанта И. Емельянова и мой артиллерийский расчет уничтожили более 200 вражеских солдат и офицеров. Большую отвагу и находчивость проявил ефрейтор Саша Клевцов. В какой-то момент боя у нас заклинило снаряд в стволе. А кругом огонь, летят осколки, свистят пули. Клевцов с криком «ложись» выскочил из дзота и штангой-разрядником выбил застрявший боеприпас. Орудие вновь открыло огонь. Впоследствии Клевцова наградили орденом, а у меня на груди появилась медаль «За отвагу».

164 дня продолжалась героическая оборона полуострова Ханко. До декабря бойцы 8-й стрелковой бригады не уступили ни одной позиции и затем были эвакуированы морем в осажденный Ленинград. Здесь бригаду поставили в оборону в районе Невской Дубровки.

События 2 сентября 1942 года врезались в мою память навсегда. В районе села Ивановское наши войска пытались прорвать вражеское кольцо, блокирующее подвоз защитникам Ленинграда боеприпасов, провизии и другого имущества. Подразделения стрелкового полка и орудия полковой бата-

реи медленно продвигались вперед. Наш орудийный расчет действовал в боевом порядке атакующей пехоты, ведя огонь по обнаруженным огневым средствам противника. Отдельные пункты местности неоднократно переходили из рук в руки, зачастую стороны забрасывали друг друга гранатами и вступали в рукопашную схватку. В один из моментов в воздухе появились немецкие самолеты и с низких высот начали сбрасывать свой смертоносный груз. Одна из бомб разорвалась рядом с моим орудийным расчетом, нас забросало землей. Выбравшись из-под завала, я увидел, что наводчик Иван Бурда лежал, уткнувшись в станину. У него из головы текла кровь. Заряжающий Володя Стрельников, неловко согнувшись, стонал от боли у ящиков со снарядами. Подносчик боеприпасов лежал в окопе, куда его отбросило взрывной волной. В ушах у меня стоял неистовый звон. Огляделся: впереди наши пехотинцы пытались продолжать атаку. Внезапно на правом фланге вражеские солдаты перешли в контратаку. Для нашей пехоты сложилась критическая ситуация. Не помню, как я оказался у орудия. Панорама прицела разбита. С трудом открыл замок и загнал снаряд в казенник. Откуда только силы взялись, но орудие развернул в сторону врага. Целился по каналу ствола в гущу фашистов. Выстрел. Попал! Затем второй, третий... Стрелял, пока не закончились снаряды. Контратака врага захлебнулась.

— Ну, артиллерист, молодец! — после боя сказал мне командир стрелковой роты. — Здорово ты нас выручил. Умеешь воевать!

За этот бой я был награжден второй медалью «За отвагу». А вскоре меня направили на учебу в артиллерийское училище, по окончании которого в апреле 1943 года в звании лейтенанта был назначен командиром самоходной артиллерийской установки ИСУ-152. И вновь — на фронт. Воевать пришлось в составе 1545-го тяжелого самоходно-артиллерийского полка, вошедшего в состав 30-го Уральского добровольческого танкового

корпуса, сформированного на пожертвования трудящихся Урала. Помню, полк выгрузился в Козельске с задачей сосредоточиться поблизости от линии фронта. В те дни нам было известно, что на Курском направлении враг, сосредоточив огромные силы, перешел в наступление. В ожесточенных оборонительных боях советские войска выстояли, нанеся немцам огромные потери. А затем мы сами перешли в контрнаступление.

...После ночного марша полк сосредоточился в назначенном районе. Привели в порядок боевые машины. Надо сказать, что это были новые тяжелые самоходно-артиллерийские установки с пушкой-гаубицей 152-миллиметрового калибра. Буквально на ходу нам пришлось осваивать их. Пока обслуживали «самоходки», вернулся командир нашей батареи старший лейтенант Буртовой. Как всегда, он был немногословен.

— Через час выступаем на исходные позиции. Действовать будем с танкистами. Проверить прицелы. Нулевые. Покормить экипажи. Обстановка: наши войска под Курском бьют фашистов «в хвост и в гриву». Теперь настал и наш черед — ударить под Орлом.

...Удар советских танков был для врага смертоносным. Вслед за валом огня они стальной лавиной обрушились на вражеские позиции. Наши «зверобои», как называли ИСУ-152 на фронте, выдержали все экзамены и показали свою мощь. Башни «тигров» и «пантер» сметало, как рукой. Но враг отчаянно цеплялся за каждый выгодный рубеж. Позднее стало известно, что наша 4-я танковая армия наносила удар по коммуникациям орловской группировки фашистов, угрожая ей окружением. Наши танки отвлекли на себя несколько танковых и механизированных дивизий гитлеровцев. Сбив противника с одного из промежуточных рубежей, танкисты развили наступление в глубину.

Бои носили ожесточенный характер. Немцы упорно стремились удерживать свои позиции, особенно на подступах к важным объектам в районах Злынь, Хотынец, Ветровский, Нарышкино. Запомнился бой за Большую Чернь на реке Нугрь, где противник занимал хорошо подготовленную и тщательно замаскированную позицию. Нашей батарее было приказано поддерживать атаку левофланговой бригады. Вскоре после артподготовки наши танки пошли в атаку, а вместе с ними и мы, «самоходчики». Но вдруг на всхолмленной местности противник начал вести внезапный огонь то с одной позиции, то с другой. Впереди задымили наши подбитые танки.

Части артиллеристов удалось обойти вражеские позиции западнее Большой Черни. Нам было приказано их поддерживать огнем. Туда же начала бить и полковая артиллерия. Все застилал дым. Целей не видно. И только когда наши танки вышли к речке, их заметил враг. Но мы — «самоходчики», уже на другом берегу реки, и поддерживаем огнем развернувшиеся боевые порядки танковых рот. Неожиданно из района березовой рощи появилось несколько вражеских танков. Невольно прикинул расстояние до них: «Далековато». Хотя чувствую, что ударят немцы не по нам, а по соседнему атакующему батальону, так как он ближе. Вдруг раздался грохот, и по броне застучали камни, осколки. В триплексы ничего не видно. Посмотрел вверх, а там пикировщики Ю-87 стали в круг — и один за другим, сваливая на крыло, сбрасывают бомбы на нашу позицию.

Огляделся. Не узнать округи — везде дымящиеся воронки и колючий едкий запах взрывчатки. Главное же — «самоходки» целы, хотя на их бортах брезент — в клочьях. Гляжу, а немецкие

танки уже рядом — выползают на холм между ложиной и перелеском. Слышу, комбат старший лейтенант Буртовой командует: «Развернуться и отразить контратаку!» Однако вижу, что танкисты командира Лискина совершают странный маневр: пять машин разворачиваются, как и мы, — вправо, а остальные почему-то попятнулись и «скатились» в ложину чуть левее. Непонятно, но, наверное, этот хитрец что-то придумал. Загрохотали первые выстрелы. Наконец-то контуры танков противника просматриваются четко, вижу среди них несколько «Тигров».

Командую: «Бычков! По «Тигру» под погон башни — ОГОНЬ!». Но тот и без меня понимает, по какому немецкому танку стрелять первым снарядом. Немцы разворачиваются и показывают борта своих машин. Бычков этого только и ждал. Выстрел. И тут же на фашистском танке блеснули всполохи огня и повалил дым. Из люков, как горох, посыпались фашисты. Рядом громыхнули орудия боевых машин младших лейтенантов Уколова и Устинова. Загорелся еще один немецкий танк.

— Экономь снаряды! — слышу голос старшего лейтенанта Буртового. — Бить наверняка! Маневрируйте! Не подставлять борта!

И тут левее, почти на фланге контратакующих танков противника, из лесочка высочили наши Т-34 и с ходу пушечными выстрелами по бортам подожгли танки фрицев. Не зря друзья иногда величали Лискина «академиком»: опытный был офицер, с первых дней в боях и все — на передовой. Вскоре боевой порядок у фашистских танков смешался, и они начали отходить в рощу. Но тут сверху по немцам из пушек ударили советские Илы. Спустя несколько минут в рощу ворвались наши танки. Потом мы посмотрели «работу» танкистов — раздавленные лафеты немецких пушек, повозки, автомашины, брошенное оружие.

После разгрома немецких войск в районе Большой Черни наша бригада перешла к их преследованию. С выходом в район Шемякино нас из густого сада встретил шквал огня 88-миллиметровых пушек. Ранило младшего лейтенанта Уколова и его механика-водителя рядового Бориса Сувальского. Попала немецкая болванка и в мою самоходную установку — в цапфу. Ствол пушки завис, а в нем — снаряд. Мы попятнулись. И вовремя: по броне ударила вторая болванка, но рикошетом. Опустившись за пригорок, остановились. Слышу стук по броне. Смотрю в отверстие заглушки — ого! — сам командарм — генерал Баданов.

— Куда, сынок, маневр держишь? Заманиваешь? — не то мягко, не то с оттенком металла в голосе спросил генерал.

— Товарищ генерал, болванка в цапфе, — отвечаю.

Обошел генерал Баданов нашу машину, осмотрел ее:

— А пороху, видать, понюхали. Вон сколько вмятин схлопотали.

И уже голосом помягче:

— Ну, двигайтесь к своим ремонтникам.

Мы буквально «отползли» на машине в кустарник. Зампотех Сергей Сыромятников осмотрел машину, говорит: «Отремонтируем на месте».

А в это время мимо нас проходят пехотинцы. Ну, мы им, конечно, «напутствие»:

— Вперед «царица»!

Но и стрелки остры на язык, успевают ответить:

— Не отступай, «броня», а то в Берлин не успеете!

Подумалось — какой там Берлин, если мы еще только под Орлом. Забегая вперед, скажу, что и в Берлине пришлось повоевать, и даже расписаться на стене Рейхстага.

В поверженном Рейхстаге офицеры штаба 376-го гвардейского тяжелого танко-самоходного полка. Май 1945 года.

Отремонтировали нашу «самоходку». Вернулись в строй и раненые члены моего экипажа Бычков и Аладин. Мне присвоили звание старшего лейтенанта и назначили командиром батареи. Одновременно с новым назначением на должность наградили меня орденом Красной Звезды.

Курская битва близилась к концу. Планы гитлеровского командования на лето сорок третьего года обернулись крахом. Потом историки отметят, что в ходе гигантской битвы на Курской дуге Красная армия «сломила хребет гитлеровской военной машине, испепелила ее ударные бронетанковые войска, поставила Германию перед катастрофой». С того момента стратегическая инициатива окончательно перешла к командованию Красной армии.

Салют Родины 5 августа 1943 года в честь освобождения Орла и Белгорода был достойной наградой советским войскам. Это — первый салют в Великой Отечественной войне. Нашему 30-му танковому присвоили наименование 10-й гвардейский Уральский добровольческий танковый корпус. Тридцать дней из пятидесяти, в течение которых длилась Курская битва, моя батарея находилась в боях, подбила десятки вражеских танков, овладела совместно с танкистами и пехотой многими вражескими позициями. Вскоре наш полк стал 376-м гвардейским тяжелым танко-самоходным и был передан в состав 5-й гвардейской танковой армии.

В апреле 1944 года армия вела бои на Правобережной Украине, в Карпатах. Весной в Румынии при прорыве укрепленной позиции в районе Тыргул-Фрумос я был ранен. А в июне армию перебросили в Белоруссию. Шла подготовка к военной операции под названием «Багратион».

Моя батарея после марша расположилась в лесочке. Где-то отдаленно громыхали раскаты грома. Фронт уже три дня как начал наступление. А у нас тихо. И вдруг слышу: «Командиров — к комполка!»

— Шишкин, батарею к рассвету вывести в рощу «N» и поступить в распоряжение комбрига Походзеева, — ставит задачу командир полка подполковник Карташов. — На борт взять дополнительно снаряды и по две бочки горючего. Двигаться без света. Вопросы есть?

— Вопросов нет!

— Выполняй!

Мы уже привыкли к лаконичным приказам Карташова, а потому без лишних слов я тут же начал наносить на карту место, куда следовало прибыть, уточнил у штабистов дорогу, по которой мы должны двигаться в строгих условиях прифронтовой полосы, сигналы. Одним словом, подготовка была недолгой. Нам и раньше приходилось брать на машины по одной — две бочки солярки и дополнительные боеприпасы. Поэтому крепления были уже подготовлены заранее.

...Наступила ночь. В июне она недолгая, поэтому дорогу было видно хорошо. И в назначенный район батарея прибыла раньше срока. К рассвету все машины были уже замаскированы, а экипажи выкопали даже щели-ровики — для укрытия при бомбежке. Стрелка-указатель с надписью «Хоз. Походзеева» помогла быстро найти его штаб. Комбриг был тоже

не настроен на долгий разговор. Оглядев прибывших командиров, удовлетворенно, как бы сам себе, сказал: «Все на месте. Начинаем». И, не теряя времени, пригласил всех за штабной автобус, где среди кустов была вывешена план-схема предстоящих действий. Здесь полковник Походзеев разъяснил, что бригада вводится в прорыв на Минском направлении в качестве передового отряда 3-го Котельниковского танкового корпуса.

— Наступаем на Смоляны, Толочин, Борисов. Путь лежит по лесным дорогам, болотистым районам, где продвижение будет затруднено не только из-за сопротивления врага, но и сложными дорожными условиями. Головным в авангарде наступать батальону Фещенко. За ним батарея самоходчиков. По местам!

Обогнав стрелковые воинские части на марше, танкисты, а вслед за ними и мы — «самоходчики» устремились по назначенным маршрутам. Но вскоре бригаде пришлось сбивать мощный заслон противника в районе населенных пунктов Смоляны и Озерцы. Особенно упорным было сопротивление гитлеровцев на подступах к Толочину. Лобовая атака не удалась. Противник сумел ее отбить, хоть и понес потери. В этих условиях батальоны бригады совершили обходной маневр, чтобы повторным ударом с двух сторон зажать немцев в «клещи» и уничтожить. А вот красные ракеты. Вздрогнула земля — начался артолет. Ударили из всех стволов и мы. Немцы не успели зарыться в землю: их танки и пушки просматривались хорошо. Поэтому «самоходчики» первыми же выстрелами

накрыли несколько целей. А затем все потонуло в облаке дыма и пыли. Потом по немцам «отработали» Илы.

Бой за Озерцы завершился преследованием противника. Танкисты устремились на Толочин — крупный узел железно-дорожных и шоссейных дорог. Вскоре выяснилось, что немцы в Толочине чувствовали себя в безопасности. Во всяком случае, до последнего дня туда подходили эшелоны с запада, и то, что наши танкисты ворвались в городок, для фашистов было, как гром среди ясного неба. В их рядах началась паника. Батальоны Фещенко и Калашникова завязали уличные бои. Немцы вели огонь с чердаков и из подвалов. Нам было приказано обойти городок и выйти к станции, не допустить отвода эшелонов и отхода вражеских колонн. Придали нам саперное отделение. Помню, усатый сержант доложил:

— Вот прибыли, сынок, вам на подмогу. Всю войну тропим, теперь и вам дорогу смастерим.

Его боевые награды, вылинявшая гимнастерка, выдавшая виды фуражка говорили, что он воин бывалый.

— Стрелять умеете? — с улыбкой спросил я.

— Обижает, капитан! Два года на передовой. Только что из вашей «самоходки» пострелять не приходилось.

Тут и порешили — пусть у нас заодно будет и десант.

Во время движения к станции на одной из улиц в машину Величая с чердака полетели гранаты. На борту в это время был десант — саперное отделение, приданное нам накануне. Саперы быстро бросились в дом, поливая все перед собой свинцом и бросая гранаты. Вот мы и на привокзальной площади. На станции горит эшелон. На шоссе в сторону Борисова отходит автоколонна. Обрушиваем по ней артиллерийский огонь. Стреляют и «тридцатьчетверки». Вижу, как они ринулись на колонну. Танкисты славно «поработали» огнем и гусеницами. Фашисты в замешательстве: одни бегут в лес, другие поднимают руки. Все, Толочин взят.

Удар танкистов и самоходчиков был столь стремительным, что противник не только не успел угнать стоявшие на путях поезда, но не смог даже предупредить, остановить идущие к станции эшелоны. Не знаю, насколько верно с точки зрения факта, но корпусной поэт Осип Колычев писал в своих стихах о боях в Толочине, как некий озорной танкист по имени Ваня Самоходов сел на место диспетчера и какое-то время принимал эшелоны. Говорили, что это было на самом деле.

А далее бригады корпуса перешли к преследованию отходящих сил немцев в сторону Борисова, сметая все со своего пути: автомашины, бронетранспортеры, пушки, телеги, фургоны. С появлением советских танков сразу же поднимался лес рук — немецкие солдаты сдавались в плен с белыми платками группами и в одиночку, строились в колонны. Но в ряде мест фашисты оказывали сопротивление. Особенно упорные бои шли в районе населенного пункта Бобр, который оказался сильно укрепленным. К тому же фашисты взорвали мост через реку. Едва только наши танки и самоходки показались на виду, как они открыли огонь. Кто-то успел бросить дымовые гранаты, и мы укрылись на опушке леса. Танки, пытавшиеся выйти слева от дороги, попали на заболоченную низину, и некоторые застряли. Только наши стрелки успели почти добраться до речушки, они под ожесточенным артиллерийским и минометным огнем залегли. Местность была практически открытой, и хорошо просматривалась противником. Сам же враг укрылся в густом кустарнике и садах на крутом противоположном берегу.

Появился офицер из штаба бригады. Сообщил обстановку и нашу задачу:

— Через полчаса атака. Вам — подавить противника на этой окраине, — и офицер показал участок. — Танки с автоматчиками пойдут в обход справа. Там броды.

Не успели занять места, в небе — уже ракеты, а по радио — «ОГОНЬ». Загрохотала канонада — начала «работать» артиллерия. Появились штурмовики. Даем залп и мы. Весь передний край противника заволкло дымом, видно плохо. Однако в какой-то момент немецкий передний край стал просматриваться, и самоходки, уточнив наводку, снова ведут огонь. А вот и автоматчики местами вышли не только к речке, но и овладели противоположным берегом. Завязали бой у крайних домов. Теперь слово за ними. Стрелять стало опасно — можно и своих огнем зацепить. Переносим огонь на фланг, куда устремились танки.

Получаем по радио приказ: «Самоходкам прикрыть «коробочки». Но мы и без того уже перенесли огонь на вражеские позиции на правом фланге. Трехпудовые снаряды при стрельбе прямой наводкой сразу заставили замолчать огневые точки противника. Под прикрытием нашего огня танки, совершив маневр, вышли из-под огня немцев. Слышим по радио голос Подозеева: «Спасибо, зверобой!»

Пехотинцы, обогнав танки, вышли к броду, потащили бревна, доски. И с ними — саперы. Воц, пробежая мимо, помахал рукой и наш старый знакомый, усатый сержант. Торопится на переправу. Удачи вам, ребята!

Но противник еще не сдался. Замечаю между домами вражеские танки с длинными стволами. По виду — «Пантеры». Показал на цель Бычкову, а затем отошел от машины, чтобы уточнить задачу Устинову и Величаю. А тут начался артолет немцев. Я — бегом к машине. Вдруг взрыв, удар. Как-будто кто-то со всей силы ударил палкой по пряжке ремня. Стою. Что-то теплое разливается под гимнастеркой. Потом, когда в палатке полевого госпиталя меня оперировали, врач сказал:

— Поеззло же тебе, парень!

Осколок сидел так глубоко, что до него врач не смог добраться. Он так и «сидит» во мне уже седьмой десяток лет. А населенным пунктом Бобры наши овладели в ту же ночь. 26 июня, к исходу дня, дорога на Борисов, Минск была открыта. За умелые действия моей батареей в боях по овладению городами Бобр и Толочин меня наградили орденом Красного Знамени.

В годы Великой Отечественной войны наш 376-й гвардейский тяжелый танко-самоходный полк в составе 10-го Уральского добровольческого танкового корпуса 4-й гвардейской танковой армии и в составе 3-го Котельниковского танкового корпуса 5-й гвардейской танковой армии участвовал в боях на Брянском, 2-м Украинском, 3-м Белорусском, 1-м Прибалтийском, 2-м Белорусском фронтах, в Восточно-Прусской и Берлинской операциях. Да, много было памятных боев. Расскажу еще об одном особо важном для меня — под Эльбингом в январе 1945 года.

Завершалось окружение восточно-прусской группировки немцев. Части нашей армии перерезали автостраду Кенигсберг — Эльбинг. Моей батарее было приказано удерживать на ней узел дорог в районе Гросс — Штобой, не допустить прорыва немцев на запад. Трое суток батарея отражала многочисленные атаки танков и пехоты. Заканчивались боеприпасы. Дело доходило до рукопашных схваток, в ход шли гранаты. Вышли из строя две «самоходки». Но батарейцы выстояли. Враг

На встрече с Фиделем и Раулем Кастро. Куба, 1970 год

не прошел. Даже было взято в плен несколько десятков вражеских солдат. За отважные действия в этом бою многие самоходчики были награждены, меня представили к званию Героя Советского Союза.

Война для меня закончилась под Берлином. Там, будучи уже заместителем командира 376-го гвардейского тяжелого танко-самоходного полка, я встретил День Победы и расписался на Рейхстаге. А в мае 1945 года меня направили на учебу в Военную академию бронетанковых войск. Помню, как обращаясь к слушателям-фронтовикам, начальник академии генерал-лейтенант танковых войск Н.Г. Ковалев сказал: «Учеба — это тоже бой, бой за овладение вершинами военной науки. Поэтому будьте, товарищи фронтовики, гвардейцами и в науке». И мы, буквально засучив рукава, сели за учебу. Полученные новые знания в области военного дела и боевой опыт после окончания академии успешно реализовал в своих кандидатской и докторской диссертациях, а также в научно-исследовательской работе на кафедре Военной академии бронетанковых войск. Стал доктором военных наук, профессором.

От редакции.

В своих военно-научных трудах полковник в отставке Н.К. Шишкин исследовал проблемные вопросы военной теории и практики в области оперативного искусства и тактики, развития военной техники, особенно бронетанковой. За время работы над военной проблематикой подготовил и издал четырнадцать учебников, девять военно-теоретических трудов, более тридцати учебных пособий, ряд монографий, многие десятки статей в энциклопедиях и военных журналах. Всего военным ученым было разработано около 280 научных работ. Среди них книги: «Марш и встречный бой», «Танки и танковые войска», «Военное искусство и танки», «Эволюция тактики общевойскового боя», «Танки в бою и операции», «Танки в локальных войнах и вооруженных конфликтах», «Фактор поля боя в вооруженной борьбе».

В восьмидесятих годах ученый занимался вопросами эффективной борьбы с танками и противотанковыми средствами, а в восьмидесятых — проблемами, связанными с высокоточным оружием, внедрением в войска средств автоматизации, а также оценкой боевых возможностей и боевой эффективности войск.

За участие в разработке книги «Военное искусство и танки» ученому была присуждена премия им. М.В. Фрунзе, а за ряд других научных трудов присвоено звание лауреата премии им. А.А. Свечина.

Лично Н.К. Шишкиным подготовлено в качестве научного руководителя 39 кандидатов и 5 докторов военных наук. В 1968 — 1989 годах на Кубе готовил группу офицеров высшего военно-политического руководства РВС по вопросам оперативного искусства и тактики. В 60 — 70-е годы XX в. читал лекции в ряде стран Варшавского Договора.

В 1989 году по истечении срока военной службы полковник Шишкин был уволен из Вооруженных Сил. Занимался исследовательской и преподавательской работой сначала в Бронетанковой академии, затем в Общевоинской академии Вооруженных Сил Российской Федерации. Читал лекции и занимался научной работой в Военной академии Генерального Штаба ВС РФ.

Полковник Шишкин награжден одиннадцатью орденами: Красного Знамени — 2 (1944 год, 1945 год), Отечественной войны — два (2-й степени — 1944 год, 1-й степени — 1985 год), Красной Звезды — два (1943 год, 1944 год), Знак Почета (1961 год), «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» — два (3-й степени — 1975 год, 2-й степени — 1987 год), орденами Святого Александра Невского и Ломоносова, а также двумя медалями «За отвагу», медалью «За боевые заслуги» и тридцатью другими медалями. ■

*Материал подготовил В.Д. Чернов
Фото из архива «АС»*

Лейтенант Филипп Жаркой,
награжденный орденом
Красного Знамени за бои
у Голы Долины

ТАНКИСТ НА ВСЮ ЖИЗНЬ

Воспоминание фронтовика о первых, самых тяжелых годах Великой Отечественной войны

...В конце июля 1941 года офицерский состав, участвовавший в боях на Юго-Западном фронте и не имевший подчиненных, был собран в лагерях Харьковского училища, а далее в составе 67-го отдельного танкового батальона отправлен в Костеревские лагеря под Москву.

В декабре 1941 года, после назначения на должность командира танкового взвода в маршевой роте, я был направлен на танковый завод в Челябинск для участия в сборке тяжелых танков KV-1 с последующей их отправкой на фронт. Участие в сборке танков в дальнейшем позволило экипажам самостоятельно «дорабатывать» танк, исходя из потребностей боевой обстановки. Танковой ротой, в которой по штату было 5 танков (два взвода по 2 танка и танк командира), стал командовать старший лейтенант Гуляев, ранее в боях не участвовавший.

В конце февраля 1942 года наша танковая рота тяжелых танков KV-1 была направлена в 12-ю танковую бригаду 9-й армии Южного фронта, которая вела боевые действия на Украине в районе городов Изюм — Славянск — Краматорск.

12-я танковая бригада была сформирована в сентябре 1941 года в Харькове на базе 43-й танковой дивизии. До середины марта 1942 года бригадой командовал генерал Баданов Василий Михайлович, а затем полковник Кирос Авраам

ИЗ ДОСЬЕ «АС»

ЖАРКОЙ Филипп Михайлович (р. в 1921 году) прошел всю войну с первого до последнего дня: от приграничного Львова до берлинского рейхстага в 1945 году. Участвовал в кровопролитных боях на Юго-Западном фронте в июне-июле 1941 года, Харьковской операции 1942 года, Сталинградской битве, прорыве «Голубой линии» на Тамани, снятии блокады Ленинграда в 1944 году, освобождении Эстонии, боях в Польше и Германии, в том числе в штурме Берлина. Трижды был ранен (последний раз — во время Висло-Одерской операции). Награжден 7 орденами (три — Боевого Красного Знамени, три — Отечественной войны и Красной Звезды), 24 медалями. После войны продолжил службу — командовал танковыми батальонами, потом — полками. С 1968 по 1972 год — начальник штаба 25-й дивизии Группы советских войск в Германии. Вышел в отставку в 1973 году. Живет и работает в Санкт-Петербурге.

Соломонович. Бригада, действуя в составе 9-й армии Южного фронта, получила задачу овладеть городами Краматорск, Славянск и поселком Маяки. По прибытии нашего эшелона к месту назначения из-за сильного мороза перед разгрузкой нам пришлось с помощью горячего пара прогревать и заводить танки прямо на платформе. Тогда же из-за глубокого снежного покрова механик-водитель Бондаренко посадил танк на днище. Рота ушла в район боевых действий, а экипаж сутки откапывал танк...

С того времени уже прошло 65 лет, многое забылось, поэтому о дальнейших событиях я буду писать с использованием архивных материалов.

Обстановка на данном участке фронта была следующая. В конце декабря 1941 года главком Юго-Западного направления представил в Ставку Верховного Главнокомандования план операции, согласно которой войска Юго-Западного и Южного фронтов нацеливались на разгром противника на южном крыле советско-германского фронта с выходом на рубеж реки Днепр. Ставка предложила провести частную операцию по разгрому немцев в Донбассе, которая получила название Барвенково-Лозовеской. Замысел ее состоял в том, чтобы ударом смежных крыльев Юго-Западного и Южного фронтов прорвать оборону противника и, развивая наступление на Запорожье, выйти в тыл его донбасско-таганрогской группировке. Операция началась в январе 1942 года и в первые дни проходила успешно. Но к концу января немецкое командование подтянуло дополнительные силы и наступление советских войск было остановлено. В результате наши войска попали в полуокружение в районе Барвенково — Лозовая, который стали называть Барвенковским выступом. Обстановка здесь стабилизировалась, хотя бои местного значения с целью расширения горла Барвенковского выступа на севере — на Харьков, и на юге — в район поселка Маяки, куда и прибыла наша 12-я танковая бригада, продолжались. Бои с большими потерями проходили с марта до середины апреля и, как известно, практически ни к чему не привели. Противник на участке наступления создал сильный оборонительный рубеж, используя для этого населенные пункты. Действия же наших танков усложнялись тем, что в марте в этих районах был глубокий снежный покров.

До начала боев личный состав нашей роты занимался рекогносцировкой местности, прокладкой маршрутов выхода на исходные позиции. Находясь на выжидательных позициях (12 — 15 км от переднего края), экипажи жили под танками. Сначала выкапывали в снегу траншею, на которую наезжали танком. Сверху накрывали брезентом, а под танком разводили костер. Это обеспечивало готовность к заводке двигателя и обогрев экипажа. Время от времени с помощью солярки отмывались от сажи.

17 марта 1942 года после артиллерийской подготовки 12-я танковая бригада двумя батальонами совместно с пехотой начала наступление на Совхоз № 5. Задачу на первую в моей жизни атаку ставил лично командир бригады генерал Баданов. Почти сразу же мы прорвали первую линию обороны, но далее противник, используя артиллерию, остановил наступление. Танк командира роты старшего лейтенанта Гуляева, имея боевой опытный экипаж, прошедший финскую войну, оторвался от роты, вклинился в оборону противника, но был подбит и окружен немцами. Экипаж в составе Гуляева, механика-водителя Лесникова, радиста Керикеша героически оборонялся до последнего снаряда, о чем передавали по радио. После овладения населенным пунктом мы обнаружили танк сожженным с погибшим экипажем внутри машины. После героической гибели командира я был назначен командиром роты...

Филипп Жаркой и корреспондент газеты 9-й армии Вадим Собко

Этот бой показал, что боекомплект танка КВ-1 в количестве 28 снарядов не полностью обеспечивает ведение боевых действий. Например, при наступлении мне пришлось (для пополнения боекомплекта танка) два раза выходить из боя. В последующем боекомплект довели до 80 снарядов, которые укладывали на днище, что создавало некоторое неудобство экипажу. Кроме того, на марше КВ-1 значительно отставали от Т-34 и Т-70, которые также входили в состав танковых бригад. Вместе с тем как танк поддержки пехоты КВ-1 был лучше — толстая броня и большой силуэт позволяли пехотинцам укрываться за танком в ходе атаки. При движении на первой передаче скорость КВ-1 была такой же, как у шедших в атаку солдат, в то время как танки Т-34ывало отрывались от своей пехоты.

В апреле 1942 года 12-я танковая бригада продолжала вести безрезультатные боевые действия за овладением городами Славянск и Краматорск. Помню, что при наступлении танки роты встали из-за сильного огня противника и отсутствия пехоты. Радио экипажи выключили. Пришлось вооружиться молотком и, бегая от танка к танку, стучать по броне и указывать направление наступления.

О слаженности экипажа моего танка свидетельствует эпизод уничтожения противотанковой пушки противника. Во время боя механик-водитель Бондаренко, на мгновение опередив выстрел, протаранил пушку немцев вместе с расчетом. В результате тарана (пушка занимала огневую позицию у дома) танк днищем наехал на фундамент. Произошло провисание гусениц, и к тому же крыша дома обрушилась на танк. В этих условиях экипаж через нижний люк быстро вылез из танка и, закрепив бревно самовытаскивания, сошел с преграды. Через некоторое время танк снова был в бою...

При наступлении в окрестностях населенного пункта Голая Долина с нами в танке в атаку ходил армейский корреспондент известный писатель Вадим Собко. Свои впечатления он опубликовал в газете 9-й армии «Защитник Родины», а впоследствии и в сборнике «Слово и подвиг». Привожу эту статью полностью, так как в ней показаны очень непосредственно ощущения человека, впервые участвовавшего в танковой атаке.

«Тяжелая ручка люка опустилась вниз, и в танке наступает темнота. Только перед механиком водителем горят маленькие лампы. Позади меня глухо ревет мощный мотор. Танк на исходной позиции. Сейчас мы пойдем в атаку.

Я сижу за стрелка радиста в тяжелом танке. Впереди меня – пулемет, а внизу, около ног – диски для него – сотни смертей, спрятанных в металлические круги. В маленькое отверстие мне видна часть поля. Мы стоим перед пригорком, за ним уже гитлеровцы.

Командир танка – лейтенант Жаркой – еще совсем юноша. Недавно он закончил школу, вырос в боях, стал опытным танкистом, стал командиром роты и это свое назначение принял как награду.

Танк рванулся вперед. Внутри не слышно лязга гусениц – только гудение, да чувство движения стальной машины.

Мы выезжаем из-за холма. И тогда первый выстрел сотрясает танк. Далеко впереди хутора кверху взрывается снег и земля. Это командир танка лейтенант Жаркой открывает огонь по опорным точкам врага.

Внимательно слежу за огнем пушки. В моих руках грозное оружие – танковый пулемет. Придет время и мне тоже придется вступить в бой.

– Огонь! – командует Жаркой и сразу же выстрел.

– Огонь! – еще раз командует он, снова вздрагивает танк.

Около маленького, едва заметного холма рвутся снаряды – один, другой, третий. И внезапно как из-под земли выскакивают фигуры людей. Это снаряды танка разбили какое-то укрытие, и из него убегают немцы.

Теперь настает моя очередь. Пулемет под рукой начинает дробно трястись. Мне слышен только несмолкаемый рокот. Высоко вскидывая руки, падает навзничь один фашист, потом другой, остальные приседают от огня пулемета и ползут за холм.

Танк идет вперед. Стреляет пушка. Строчат все пулеметы. И одновременно звонкие удары издает крепкая броня. Это бьет немецкая противотанковая артиллерия.

Налетает вражеская авиация. Бомбы падают неподалеку от танка. Как молотком по броне бьют бронебойные снаряды – неповрежденный, он идет вперед: недаром на заводах Отчизны ковалась его броня.

Твердой рукой ведет в бой свой танк лейтенант Жаркой. Он маневрирует им так, что-

бы применить все свои огневые возможности. И сразу, как только в прицеле пулемета появляется что-либо живое, я нажимаю на курок. Удивительное, непередаваемое, никогда не пережитое чувство охватывает меня.

«Это вам за Киев, это вам за Харьков», – думаю я, и хочется, чтобы чаще появлялись серые вражеские шинели против пулемета, хочется, чтобы строчил он не переставая.

Огнем, гусеницами давят наши танки врага, и не случайно так боятся немцы танковых атак. Однако это не все возможности, которыми владеет командир танка. Остается вес самой машины, и использовать его необходимо исключительно умело, иначе можно загубить дорогостоящую машину и весь экипаж.

В практике танкистов это называется «таран» и, может быть, нигде это слово не находит большего смысла. Когда в одном из боев немцы особенно хитро расставили свои противотанковые пушки, лейтенант Жаркой ни на миг не задумался над тем как необходимо действовать.

Особенно хитро была поставлена одна из пушек. Немцы спрятали ее в каменном доме, потом выкатывали, делали несколько выстрелов и сразу же, чтобы не заметили, откуда ведется огонь, прятали орудие назад. Это орудие задерживало наступление нашей пехоты, не давало приблизиться нашим танкам. И Жаркой решил уничтожить препятствие. А до этого как раз напротив пушки оказался, какой-то наш танк.

Товарищ был в опасности, и лейтенант Жаркой не раздумывал ни одной секунды. На полном ходу разогнал он свою машину, и танк ударил в стену дома. Противотанковая пушка, немцы, снаряды – все это погбило под обломками.

Мощным рывком вырвал свой танк из-под обломков Жаркой. Это был совместный маневр командира танка и водителя Бондаренко. Они действовали одновременно, как будто одна воля руководила ими.

Еще несколько часов страшного напряжения танкового боя и понимаешь, какую на самом деле героическую работу делают наши танкисты. Снаряды и авиабомбы, бронебойные снаряды и бутылки с зажигательной смесью – все кидают немцы против наших танков, однако это не помогает. Пехота вместе с танками входит в маленькое село. Еще одно село освобождено от фашистских захватчиков».

К началу мая в результате боевых действий войска Юго-Западного и Южного фронтов в районе Изюм, Лозовая, Барвенково заняли выступ, глубина которого составляла почти 90 км, а ширина 100 км. Для наших войск наличие этого выступа имело двойное значение. С одной стороны, армии заняли выгодное положение, чтобы нанести удар во фланг и тыл харьковской и донбасской группировкам немцев, а с другой — они сами были под угрозой возможного окружения противником. На Барвенковском выступе находились два танковых корпуса и несколько танковых бригад (в том числе и наша 12-я).

Военный совет Юго-Западного направления разработал и 10 апреля 1942 года представил в Ставку план операции по овладению районом Харькова и дальнейшему наступлению на Днепропетровск и Синельниково. Главный удар с Барвенковского выступа на Харьков должна нанести 6-я армия генерала Городнянского, армейская группа генерала Бобкина наносила удар на Красноград, обеспечивая действия 6-й армии с юго-запада. Из района Волчанска навстречу 6-й армии должен наноситься удар соединениями 28-й армии. Ослабленный в предыдущих боях Южный фронт активных задач не получил и должен был вести локальные бои. 57-я армия генерала Подласа и 9-я армия генерала Харитоновы должны были организовать оборону южного фаса Барвенковского плацдарма, чтобы обеспечить поддержку с юга ударной группировке Юго-Западного фронта. В свою очередь, в апреле 1942 года германское командование, как, оказалось, приступило к подготовке операции по ликвидации Барвенковского выступа, получившей обозначение «Фридрикус-1». Ее замысел состоял в том, чтобы встречными ударами 6-й армии генерала Паулюса с севера из района Балаклеи и с юга армейской группы генерала Клейста из района Славянска — Краматорска в общем направлении на Изюм окружить и уничтожить советские войска на Барвенковском выступе.

Войска 9-й армии, находившейся в это время на левом фланге Барвенковского плацдарма, с 7 по 15 мая проводили частную операцию по овладению укрепленным узлом в районе поселка Маяки, так как 4 мая подразделения немецкой пехотной дивизии захватили господствующую высоту севернее поселка. В операции принимали участие 15-я и 12-я танковые бригады. Поселок оборонял батальон противника, усиленный противотанковыми орудиями, минометами, пулеметами и закопанными в землю танками.

7 мая после артподготовки во взаимодействии с частями 1120-го стрелкового полка 51-й стрелковой дивизии и 121-м инженерным батальоном 5 танков Т-34 и 10 танков Т-60 15-й танковой бригады атаковали высоту и поселок Маяки и ворвались в него. Однако из-за сильного минометного обстрела пехота за танками не пошла. Танки 15-й танковой бригады отошли, уничтожив 3 танка Pzkrfw 111, 2 противотанковые пушки и около 50 солдат и офицеров противника. Свои потери составили 5 машин (2 танка Т-34 и 3 Т-60). На следующий день в населенный пункт Маяки прибыло еще два батальона пехоты противника, и наша последующая атака также не имела успеха. 11 мая 15-я танковая бригада внезапно атаковала укрепленную высоту в 2 км севернее поселка Маяки и без потерь овладела ею.

С 13 мая 12-я танковая бригада в составе действовала опять в районе поселка Маяки. Она имела задачу во вза-

имодействии с частями 51-й стрелковой дивизии овладеть поселком Маяки с юга. Операция эта успеха не имела и была прекращена.

Поселок Маяки, как и города Славянск и Краматорск мы тогда так и не взяли и перешли к обороне. Помню, что немцы даже разбрасывали листовки с таким текстом: «Какие вы войска, что не взяли Маяки».

Наступление северной ударной группировки Юго-Западного фронта началось 12 мая. К исходу 16 мая стрелковые соединения обеих наших ударных группировок продвинулись на 20—35 км и вели бои на рубежах, овладение которыми планировалось на 3-й день операции.

В это время 9-я армия, продолжая перегруппировку на своем левом фланге, занимала оборону на фронте 96 км частями 341, 106, 349 и 335-й стрелковых дивизий. За позициями 335-й стрелковой дивизии находились две дивизии 5-го кавалерийского корпуса, 15-я и 121-я танковые бригады. В тылу этой группы находилась наша 12-я танковая бригада резерва Южного фронта. К 17 мая 12, 15 и 121-я танковые бригады имели в строю около 52 танков (6 танков KV, 18 танков Т-34, 25 танков Т-60).

Как оказалось, на всем фронте 57-й и 9-й армий, занимавших южный фас Барвенковского выступа, оборона строилась по системе опорных пунктов и узлов сопротивления. Боевые порядки дивизий не эшелонировались. Вторые эшелоны и резервы в дивизиях и армиях отсутствовали. Поэтому глубина тактической обороны не превышала нескольких километров.

Кроме того, действия немцев расценивались как оборонительные. Возможность наступления противника на Барвенковский плацдарм в ближайшее время не рассматривалась.

В действительности, сосредоточив крупные силы на узких участках фронта, немецкое командование при сравнительно небольшой общей оперативной плотности своих войск на южном фесе Барвенковского плацдарма сумело создать на участках прорыва значительное превосходство в силах, особенно в танках и артиллерии. На 17 мая немецкие войска закончили перегруппировку, заняли исходные позиции и в 3 часа ночи перешли в наступление. Сначала была артиллерийская и авиационная подготовка, после чего пехота и танки противника перешли в атаку при поддержке с воздуха самолетами на двух направлениях — на Изюм и барвенково. На направлении Славянск — Долгенькая — Изюм удар был нанесен на фронте 51-й и левого фланга 335-й стрелковых дивизий. Сразу после начала немецкого контр наступления части 51-й и 335-й стрелковых дивизий были сбиты с позиций и, не задерживаясь на других рубежах, отдельными группами следовали к переправам реки Северский Донец. В прорыв немцы бросили на изюмском направлении 16-ю танковую дивизию генерала Хубе, а на Барвенковском — 14-ю танковую. А это 230 танков! Таким образом, у немцев было четырехкратное превосходство в танках. Разрывая фронт, немецкие войска уже к 8 часам утра продвинулись в глубь обороны частей на изюмском направлении на 6 км.

Днем ударные группы немецких войск вышли в район Долгенькая — Голая Долина и южная часть Барвенково. Отдельные группы немецких танков и мотопехоты, обходя опорные пункты и заграждения, стали распространяться

Личный состав 88-го отдельного гвардейского тяжелого танкового полка, с которым майор Жаркой встретил Победу у Рейхстага

в восточном направлении, стремясь охватить части 5-го кавалерийского корпуса и захватить переправы через реку Северский Донец. Наш танковый батальон 12-й бригады при отходе опять через тот же населенный пункт Голая Долина расстрелял все снаряды по наступающим немцам. Выйдя к реке Северский Донец и, не обнаружив переправ, командир батальона капитан Королев приказал утопить оставшиеся танки в реке. Потом за этот приказ он был осужден военным трибуналом к 10 годам тюрьмы с заменой на штрафной батальон. (В послевоенное время во время стажировки в танковой дивизии я встретил подполковника Королева в должности заместителя командира бригады в городе Пуховичи).

Оставшийся личный состав танковых бригад был отведен в тыл за новыми танками. 19 мая остатки 5-го кавалерийского корпуса и других соединений 9-й армии оказались отрезанными от переправ через Северский Донец в результате поворота на запад наступавшей на Изюм группировки противника. Не имея централизованного управления, эта группа войск по своей инициативе вырывалась из окружения. На севере немцы форсировали Северский Донец, начали движение в южном направлении и в скором времени соединились с войсками группы Клейста в районе Балаклеи.

Утром 24 мая немецкие войска возобновили наступление, стремясь оттеснить окруженную группировку от основной линии фронта и расчленив ее на части. Попытка деблоковать ее извне силами 38-й армии не удалась. Наши войска вели борьбу в окружении до 29 мая. Отдельным небольшим группам удалось просочиться на восточный берег Донца — всего из окружения вышли около 22 тыс. человек.

В конце июля 1942 года 12-я танковая бригада была выведена на доукомплектование и пополнение материальной частью (танками Т-34) в Саратов.

А из Саратова мы ушли на Сталинград.

22 августа 6-я немецкая армия форсировала Дон и захватила на его восточном берегу плацдарм, на котором со-

средоточилось шесть дивизий, а 23 августа войска немецкого 14-го танкового корпуса пересекли все междуречье и к 16 часам вырвались к Волге близ северной окраины Сталинграда. В результате этого наступления образовался коридор длиной в 60 километров и шириной в 8 километров. Вслед за танками в образовавшийся коридор противник бросил моторизованные и пехотные дивизии. Немцам удалось вбить клин в боевые порядки войск Сталинградского фронта, рассекая его на две части.

Как известно, в конце августа — начале сентября наши войска нанесли ряд контрударов в юго-западном направлении при взаимодействии с войсками 62-й армии для разгрома соединений 14-го танкового корпуса противника, прорвавшегося к Волге. При нанесении контрудара войска должны были закрыть прорыв немцев на участке станции Котлубань — Бол. Россошка. Однако эти контрудары успеха не имели. Готовился новый мощный контрудар 1-й гвардейской армией, пополненной танковыми соединениями, артиллерией и пехотой.

12-я танковая бригада получила задачу — совершив 250-километровый марш, сосредоточиться в районе населенного пункта Котлубань для подготовки в составе 1-й гвардейской армии к контрнаступлению на Сталинград с севера для соединения с 62-й армией. В составе бригады было 22 танка Т-34 и 13 легких танков Т-70. Я был назначен заместителем командира первого батальона (командиром батальона был капитан Трошин).

После разгрузки в степи бригада двинулась под палящим солнцем к месту назначения. Было принято в начальный период войны во время совершения марша управлять танком не по переговорному устройству из башни, а рукой, сидя на крыле справа от водителя. Такой способ и привел к гибели нашего командира взвода. Он не удержался на крыле при наезде танка на препятствие на дороге и упал под гусеницу. Аналогичный случай произошел со мной на Украине

в 1941 году, когда я сидел на ящике с пулеметными дисками на танке. Танк наехал на противотанковую мину, меня отбросило на восемь метров и легко контузило.

Котлубань — железнодорожная станция, которая связывает север Сталинградского фронта с тылом к западу от Сталинграда. Под Котлубанью 12-я бригада расположилась в балке Сухой Каркагон, куда в дальнейшем свозили раненых для первичной обработки. Командовала медсанвзводом бригады военврач Марина Михайловна Глоцкая, ходившая, как запомнилось, со своей большой овчаркой.

Немецкие войска южнее станции Котлубань, располагались в удобной для обороны местности. Передний край их обороны проходил по гребням господствующих высот и ими прикрывались огневые позиции зенитной артиллерии и все передвижения в глубине. Окружающая местность на многие километры прекрасно просматривалась с этих высот.

При подготовке наступательной операции для организации взаимодействия с пехотой и артиллерией в бригаду приехал начальник Автобронетанкового управления Красной армии генерал Я.Н. Федоренко. Приняли танкистов в штабном автобусе, на столе были коньяк, закуски (не для нас)...

Помню, что личный состав бригады натерпелся от болезни туляремии, которую передавали мыши, во множестве водившиеся в этих местах. Приходилось, спасаясь от мышей, даже на ночь ставить машины колесами в воду речки.

В период нахождения на исходных позициях перед наступлением немецкая авиация усиленно бомбила наши позиции. Заходили они волнами и бомбили методично. Один раз бомбы попали в склад реактивных снарядов от «катюши». Снаряды начали рваться и ползть по земле. Пришлось срочно укрыться в танке. Вообще, громадное численное превосходство вражеской авиации было видно даже в дни подготовки к наступлению. Кроме того, на совершенно открытой местности для немецких летчиков не составило труда обнаружить выдвижение наших войск и заранее подготовить оборону.

Рано утром 18 сентября после артподготовки и массированного применения реактивной артиллерии войска 1-й гвардейской армии перешли в наступление. Нейтральная полоса составляла около 400 метров. С самого начала с утра до вечера над нами все время летали вражеские самолеты и методично бомбили атакующие войска. Я в это время находился на командном пункте полка 292-й стрелковой дивизии для корректировки совместных действий. Танки 12-й бригады совместно с пехотой продвинулись в результате ожесточенного боя на отдельных участках в направлении пункта Питомник на 3—5 километров, но была встречена массированным огнем зенитной артиллерии немцев и понесли значительные потери. Был ранен командир бригады полковник А.С. Кирнос. Стрелковая дивизия, наступавшая вместе с бригадой, была отрезана от танков и также понесла потери в результате артиллерийского огня и действия авиации. Взаимодействие же танковых экипажей с командными пунктами артиллеристов не было. Далее помню, что командир 1-го батальона капитан Трошин в свой танк во время атаки посадил воспитанника батальона мальчика Колю. После того как танк подбили, Трошин с наступлением темноты через десантный люк отправил его с донесением, а сам вышел из окружения ночью. В этом бою было сожжено около 25 танков бригады, погибли командир 2-го танкового батальона капитан

Падалка и его заместители — капитан Ковал и комиссар батальона Постников. Несколько танков сумели отойти назад уцелевшими. Судьба же прорвавшихся через оборону немцев танков и их экипажей мне была неизвестна...

В воспоминаниях унтер-офицера Гельмута Кроненбрюка про это же период времени написано:

«...11 сентября 1942 года мы прибыли на аэродром Питомник в районе Сталинграда. Аэродром представлял из себя большое поле в степи. Вокруг ни одного дерева, только в деревне Питомник была небольшая роща. До Сталинграда около 20 км. До линии фронта около 15. В дальнейшем линия фронта никогда не отодвигалась от Питомника более чем на 15 километров... 18 сентября русские прорвали фронт в районе Котлубань, и русские танки вышли на расстояние 5 километров до Питомника. На аэродроме тревога. Нам выдают оружие. Все занимают оборону. Зенитчики разворачивают зенитные орудия для стрельбы прямой наводкой... К обеду пришло известие, что русский прорыв ликвидирован, и жизнь на аэродроме вернулась в прежнее русло».

Таким образом, все прорвавшиеся через первую линию обороны танки бригады, по-видимому, повернули на восток, ворвались в хутор Бородкин и потом к 12 часам дня при отсутствии нашей пехоты были сожжены артиллерией немцев. Имена этих героев танкистов уже не определить...

Вечером того же дня приказом начальника штаба бригады М.Г. Фомичева (впоследствии дважды Герой Советского Союза) я был назначен командиром 2-го батальона и получил приказ готовить ночную атаку во взаимодействии с дивизией, находящейся на участке наступления.

Все уцелевшие четыре танка бригады были сведены в одну роту. Танки Т-34 не были приспособлены для ведения боя ночью, так как не имели тогда приборов ночного видения и поэтому выход танков на передний край производился с помощью сопровождающих. В начале ночной атаки оказалось, что большинство пехотинцев стрелковой дивизии, наступавших ранее, убиты или ранены и танки пришлось отвести на исходные позиции. Хорошо помню, что множество тел лежало на наших позициях и на «нейтралке». Полезный опыт при ночном наступлении, однако, приобрели — при атаке и отходе применили костры, разложенные в нашем тылу, для ориентирования в темноте.

По архивным данным, в танковых соединениях 1-й гвардейской армии из 340 танков, которые имелись к началу наступления, к 20 сентября осталось только 183 исправных танка с учетом пополнения! Только представленных к высоким государственным наградам за выдающиеся боевые подвиги в сентябрьских наступательных боях 1-й гвардейской армии было 433. Многие же факты героизма в тех невыразимо трудных условиях остались, к сожалению, незафиксированными...

В результате этого контр наступления с большими потерями ликвидировать прорыв немцев к Волге не удалось.

Остатки 12-й танковой бригады после боев отвели, кажется, в деревню Фастов в 15 км от Котлубани, а оставшиеся танки отдали в другие соединения.

В дальнейшем управление и штабы батальонов 12-й танковой бригады в конце ноября 1942 года перевели в район станции Разбойщино под Саратовом для реформирования. ■

Материал подготовил Г.К. Койфман
Фото из архива «АС»

ВОЙНА — ТЯЖЕЛАЯ РАБОТА НА ФРОНТЕ И В ТЫЛУ

Великая Отечественная война не отняла у своих героев право любить и быть любимыми, она лишь наполнила их жизнь трудностями и лишениями, пройдя через которые они на всю жизнь сохранили особое отношение к родным и близким людям. Предлагаем читателям небольшие автобиографические зарисовки, героями которых стали представители одной семьи. О своих родителях, отце-фронтовике и матери, выкормившей в голодное и страшное время двух сестер-близняшек, вспоминает Надежда БЕССОНОВА.

Моему отцу

Лучшие дни его молодости...

На него дважды приходила похоронка. Но в смерть весельчака-одессита, души любой компании Пашки никто не верил. А материнское сердце даже не впускало в себя эту трагическую весть, выстукивая без конца: «Жив, жив твой Павка! Жди!» И она верила. Ждала и молилась. И дождалась...

Он спрыгнул с подножки медленно подходящего к перрону поезда и бросился к ней навстречу. А она, маленькая, сгорбленная, растерянная, без конца смахивала дрожащей рукой набегающие слезы и не могла поверить, что возникший перед ней офицер — совсем уже взрослый, отпустивший, как когда-то его отец, усы — ее долгожданный сыночек, которого она помнила босоногим, с вечно разбитыми коленками. Живой! Невредимый! Без единой царапины. С погонями майора на военном кителе, увешанном орденами и медалями.

Ольга и Павел Бессоновы с дочерьми

Рядом с ним, сияющим, радостным, появилась из поезда молодая красавица-жена и две маленькие дочурки-двойняшки. Он и тут сумел отличиться...

Родственники и друзья подхватили его на руки и так, утопающего в море цветов, среди которых его, небольшого ростом, худощавого, и видно-то не было, одни только горящие счастьем, озорные, как в детстве, глаза. Люди несли Павла до самого дома под восторженные приветствия прохожих. Наконец-то он дома, на родной земле, где каждый кустик знаком с детства. На его ласковой, хлебо-солёной Украине, где он не был целых десять лет...

Нам, дочерям, о войне отец, кадровый военный, рассказывать не любил. Мы и после войны еще долго месяцами не видели его. То он строил один военный аэродром, то другой. То прокладывал в непроходимых местах дороги.

К наградам боевым прибавлялись награды трудовые. А в редкие часы его пребывания дома все наши просьбы рассказать о войне по-прежнему оставались без ответа или наталкивались на скупые короткие фразы:

— Никаких подвигов я не совершал. Просто выполнял свою работу, защищал Родину. И эту работу старался делать как можно лучше...

Родился он в крестьянской семье в украинском селе Вытягайловка, где все

друг другу были родственниками, и фамилия у всех была одна и та же — Вытягайловские.

Отца помнит плохо. Тот, вернувшись инвалидом с Первой мировой войны, умер рано, оставив на руках жены троих малолетних детей.

ИЗ ДОСЬЕ «АС»

БЕССОНОВА Надежда Павловна, московский журналист, литератор. Окончила факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова и докторантуру Белградского института журналистики (Югославия). В профессии скоро полвека. Работала корреспондентом Центрального телевидения, Всесоюзного радио и Иновещания, АПН, ряда центральных газет и журналов. Автор книги по искусству «Москва: встречи с прекрасным», которая в 1980-е гг. мгновенно разошлась по всему миру.

С 1985 года член московского Комитета профессиональных литераторов Литфонда России.

В 1999 году во время НАТОвской агрессии против Югославии вела репортажи из Подгорицы (Черногория) для радиостанции «Маяк».

В 2005 году — победитель литературного конкурса правительства Москвы и Союза журналистов РФ, посвященного 60-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг.

Жили впроголодь. Хлеб и тот был большой редкостью, пока Пашка не подрылся разгружать мешки с мукой для соседней пекарни. За это он получал от хозяина буханку свежесдобитого черного хлеба, с которой, сломя голову, несся домой, чтобы еще горячей вручить ее маме, чем очень гордился в свои двенадцать лет. Чувствуя себя ответственным за семью после смерти отца, видя, как нелегко жилось матери, он старался помогать ей во всем.

Вкус этого черного хлеба, да еще маминого украинского борща, да самой дешевой рыбы — камбалы, селедки, бычков — Павел помнит до сих пор. И сегодня это его самая любимая еда, которую он с удовольствием готовит сам. Он всегда все делал сам, с удовольствием и от души. И радовался, когда получалось.

Жажда деятельности его обуревала. Он мог стать врачом, ему очень хотелось вылечить больную маму. Или художником, он хорошо рисовал. Или инженером, он любил технику и прекрасно в ней разбирался. Поваром, наконец...

Не став дожидаться окончания школы, он пошел работать, учился на рабфаке, а через год поехал в Москву поступать в военное училище.

Конкурс был большой. Профессия военного в те годы была одной из самых привлекательных. Не попробовать себя в ней Павел просто не мог. Военизированный дух времени наполнял повседневную жизнь. Маршевые песни И. Дунаевского из популярных кинофильмов моментально подхватывались и пелись повсюду. Пашка тоже, не переставая, напевал себе под нос: «Эй, вратарь, готовься к бою! Часовым ты поставлен у ворот...»

Он очень обрадовался, когда в списке счастливых, принятых в Московское военно-инженерное училище, увидел свою фамилию. Учился Павел на одной пятерки.

А в январе 40-го, после досрочной сдачи выпускных экзаменов, новоиспеченного лейтенанта прямо из учебных классов отправили на войну — Финскую, где он и получил свое боевое крещение, прорывая знаменитую линию Маннергейма.

Зима в Финляндии в тот год была лютой. Температура воздуха падала до -45. В густых лесах было много снега, идти по которому можно было только на лыжах. За нашими бойцами охотились финские снайперы.

В саперном взводе, которым командовал Павел, оказались в основном пожилые рабочие с калининских заводов, которые ему в отцы годились. Они не только не знали, как обращаться с минами, но и винтовки-то в руках держать как следует не умели. Ему приходилось учить их прямо на передовой.

Через три месяца эта, как ее называли, «зимняя», а для него — его первая война, закончилась. Они вышли из окопов. Тишина. Солнце светит. Белый снег искрится. Слепленные бескрайней белизной, радостные, они разлеглись на льду Финского залива, наслаждаясь окружающей красотой...

Вскоре батальон Павла погрузили в товарные вагоны и перебросили в Латвию, а затем — в Белоруссию, на самую границу.

На границе было спокойно. Обычная армейская жизнь с кино и футболом по воскресеньям. Жили в палатках. Строили землянки, блиндажи, укрепляли огневые позиции. Готовились к учениям высшего командного состава Белорусского военного округа, которые были назначены на июнь.

В воскресенье, как обычно, играли в футбол. Пашкина команда, в которой он был неизменным капитаном, впервые одержала победу. Ликовали почти до рассвета.

А ранним утром их, сонных, разметал ливень авиационных бомб. Земля вставала дыбом. Так, 22 июня 1941 года, с первым налетом фашистской авиации и началась для Павла Великая Отечественная война...

Этот налет убеленный сединами ветеран, теперь полковник в отставке, помнит в мельчайших подробностях и сегодня.

— Мы бежали кто в чем и кто куда, — рассказывает он внимательно слушающему внуку. — С самолетов строчили пулеметы. Убитых и раненых было много. Командиры помчались в свои части. Я успел схватить сапоги и форму. Одевался в каком-то овраге...

Враг рвался к столице. Павла откомандировали в Москву. А вскоре он снова был на фронте, в 14-й Новгород-северской инженерно-саперной бригаде 65-й армии 2-го Белорусского фронта, которым командовал Константин Рокоссовский.

В составе этой армии он попадет в мясорубку Курской дуги, бу-

дет теснить немцев с брянщины, форсировать Днепр, освобождать Белоруссию, Польшу, дойдет до Берлина. После победы его оставят служить в Германии еще на 2 года.

На вопрос, где было труднее всего, отец отвечает:

— Трудно было везде. Война — очень опасная и тяжелая работа. А в работе сапера даже малейшая оплошность грозит смертью. Мы были все время на передовой. Приходили первыми, а уходили последними, обеспечивая продвижение наших войск вперед. Немцы все время охотились за нами. Не давали продыху ни днем, ни ночью. Мы строили, а они тут же разрушали. Мы снова строили. Они снова рушили. И так без конца, а от меня все требовали: «Быстрее, крепче, надежнее!» Действовать приходилось по ситуации.

По ситуации... сколько раз он и в болоте увязал, и бросался в ледяную воду, чтобы вытащить рухнувшую с переправы повозку или машину, спасая боеприпасы, брал в руки и лопату, и лом, заменяя под ураганом свистящих пуль убитых или раненных солдат, сам устанавливал мины. Однажды в Белоруссии из-за этих мин, вовремя не подвезенных на передовую, отец даже был приговорен к расстрелу. Уже был взведен курок, но связной успел прибежать с сообщением об отмене приказа: наши снова пошли в наступление, мины не потребовались.

— А орденам и медалям, которые ты получал, был рад? — спрашивает внук.

— Было как-то не до этого. Никто о них тогда особенно и не думал. Главное было защитить свой дом, своих родных, скорее прогнать врага со своей земли. Это был наш долг, и мы его выполнили до конца.

...Сколько построено им во время войны переправ и мостов, установлено и разминировано мин, вырыто землянок и блиндажей, взорвано и сооружено дотов и дзотов, сколько километров гатей проложено по труднопроходимым болотам, топям — и все это под непрерывным огнем противника — не подсчитать никак.

Зато сам он точно знает, что страшная и кровавая Вторая мировая война вырвала из его жизни 1418 самых лучших дней его молодости, вспоминать которые ему тяжело до сих пор.

Ее любовь хранила, берегла...

Ей очень хотелось летать, подобно прославленным летчицам Валентине Гризодубовой, Полине Осипенко, Марине Расковой подняться в небо. А еще стать диктором на радио. Но ни в летное, ни в театральное училище ее не приняли. Расстроенная, Ольга долго бродила по московским улицам, пока на Петровке не наткнулась на табличку «Московский электротехнический институт связи».

«А почему бы и нет?» — подумала она, направляясь в приемную комиссию и тихонько напевая свою любимую: «А ну-ка, девушки, а ну, красавицы». Экзамены в институт она сдала на «отлично». Олиному поступлению радовалась вся семья, особенно мама, школьная учительница физики.

Жизнерадостная, красивая, энергичная, Ольга сразу стала любимицей курса. Она режиссировала студенческие спектакли, участвовала в художественной самодельности...

22 июня 1941 года все рухнуло: фашистская Германия напала на нашу страну. Мирной жизни больше не существовало, пошел отсчет нового, военного времени. Началась Великая Отечественная война. В октябре ее ураган донесся до Москвы.

В городе с каждым днем нарастали тревога и напряжение, стремительно разползались слухи о готовящейся сдаче столицы. Многие москвичи поспешно покидали город, но Ольга уезжать из Москвы не собиралась. Ей предложили вести занятия в техникуме при институте, однако судьба распорядилась иначе.

Утром 16 октября, услышав по радио, что немецкие танки находятся уже в нескольких километрах от Москвы, она, взволнованная, ехала на занятия. На улицах — неразбериха, хаос, паника. Трамвайные пути то и дело перекрывали толпы беженцев. Удушливая гарь дымящихся со всех сторон уличных костров врывалась в вагонные окна. Кругом — вереницы нагруженного транспорта.

Все занятия были отменены. Во дворе пылал костер — жгли архивы. Возле него толпились студенты, пытались спасти свои документы. Ольге повезло, ей сразу попа-

лась на глаза папка с ее фамилией. Схватив ее, она побежала разыскивать своих друзей-однокурсников.

В пустом актовом зале девушка увидела одиноко сидящего на крышке рояля молодого лейтенанта, небольшого роста в синем комбинезоне с двумя топориками в петлицах на воротнике и с огромной кобурой на боку. Рассмеялась.

— Уж больно смешон он был в тот момент, — вспоминает Ольга Иннокентьевна. — Сдержаться я не смогла. Он улыбнулся мне в ответ. Так мы и познакомились. Друг другу понравились сразу.

Павел, оказавшийся проездом в Москве, заехал попрощаться со своим другом и ждал его в зале. Тот вырос перед ними в компании студентов. Оказалось, что именно их-то и разыскивала Ольга. Вместо прощания Павел предложил всем, не теряя ни минуты, уезжать из Москвы вместе с ним. Прямо сейчас. Его военный грузовик стоял во дворе.

Уже в машине, медленно ползущей в колонне по шоссе Энтузиастов, единственной оставшейся свободной дороге на Восток, Ольга ругала себя за легкомыслие. Но расставаться с этим незнакомцем, неожиданно ворвавшимся в ее жизнь, она не хотела. В его словах «все будет хорошо» были и искренность, и надежность, и защита. Не поверить им и сияющим его глазам, добрым, благожелательным, Ольга не смогла. Согласившись на это безумное путешествие — в полную неизвестность, — она ловила себя на мысли, что с Павлом поедет куда угодно, лишь бы быть рядом с ним.

Путь был длинным и долгим в сплошном потоке машин с ранеными, беженцами, с каким-то оборудованием, накрытом брезентом. В Казани студенты решили попытать счастья в местном университете. Прощаясь с Ольгой, понимая, что это навсегда, Павел неожиданно выпалил: «Выходи за меня замуж!».

В Златоуст — пункт его назначения — они приехали мужем и женой. Их поселили в маленькой восьмиметровой комнатке офицерского общежития, где стояли стол с табуреткой да железная кровать. Выдали казенное армейское имущество: постельные принадлежности, алю-

миниевые чайник, две кружки, две ложки и две миски. Так началась их семейная жизнь, казавшаяся им в то время настоящим раем. Ольга нашла себе работу на телефонной станции. Их не покидала уверенность, что все у них впереди.

В 42-м Павла вновь отправили на фронт. Провожая мужа, Ольга положила в левый карман его гимнастерки свой оберег — затертый серебряный рубль, подаренный ей на счастье бабушкой. Никогда Ольга с ним не расставалась, считала, что он приносит удачу.

Сберег талисман и ее любимого Павлушу. Спас. Заслонил от вражеской пули, летящей прямо ему в сердце. Но об этом она узнает только после войны и, спустя годы, будет показывать эту небольшую монету с вмятиной посередине — бесценную семейную реликвию — своим детям, а затем внукам и правнукам. Рассказывать, как в крошечном аду она спасла жизнь их отцу, деду и прадеду.

Март 43-го в Златоусте выдался холодным. Ртутный столбик зашкаливало за -40. На солдатском одеяле Ольгу несли в больницу. Роды начались преждевременно. Ни машин, ни даже носилок, ни места в переполненных ранеными городских больницах не оказалось. Ей еще здорово повезло. Единственная врач загородной больницы, куда Ольгу принесли, пожилая женщина, эвакуированная из Харькова, была опытейшим акушером. Роды были очень тяжелыми, кроме йода и бинтов в больнице никаких медикаментов не было.

— Это чудо просто какое-то, — глаза Ольги Иннокентьевны озаряются радостными огоньками, — врач сумела в тех тяжелых условиях сделать все, чтобы сохранить нам троим жизнь. К сожалению, я даже имени ее не знаю. Моя благодарность ей безмерна. Я теряла очень много крови. Положение детей было неправильным. Если бы не она...

«Двойню будем рожать, голубушка», — ласково и как можно спокойнее сказала врач. Ольгу охватили страх и паника. Ей одного-то ребенка завернуть и положить было не во что. А двоих?

Суровое солдатское одеяло разрежут пополам, армейские простыни и наволоч-

Павел и Ольга Бессоновы в год своего 90-летия

ки разорвут на пеленки. В этом она, голодная, обессиленная, едва держащаяся на ногах, вынесет своих крошечек на лютый уральский мороз.

— Дети меня спасли, — говорит Ольга Иннокентьевна. — О себе думать было некогда. Мне надо было заботиться о них. Где положить, во что завернуть, чем кормить? Молока у меня не было, разжевывала кусочки хлеба, заворачивала в тряпочку и давала детям сосать.

Кто-то посоветовал ей кормить малышей пережаренной мукой, немного молока выделили на кухне детского питания, эвакуационный центр помог с пеленками и распашонками, даже корытце и марганцовка для купания детей нашлись.

— Люди были тогда намного добрее, отзывчивее, — рассказывает Ольга Иннокентьевна. — Отдавали последнее, стараясь помочь друг другу всем, чем могли.

Но надеялась она всегда только на себя. Своих детей никому не доверяла, боялась выпустить из рук.

Осенью 43-го Ольга неожиданно получила ответ на свой давний, уже забытый в заботах о детях, запрос в Москву. Ее зывали для продолжения учебы в институте.

Проходящие переполненные поезда в Златоусте брали штурмом. Ей помогли и в вагон протиснуться с двумя малютками на руках, и место уступили. Но до Москвы они не доехали. В Куйбышеве их вагон отцепили.

Зал ожидания был забит битком. Начальник станции, увидев ее с двумя орущими свертками на руках, предложил угол за занавеской, где работал местный художник — рисовал портреты членов

Политбюро к ноябрьским праздникам. Десять дней, проведенные на вокзале, показались вечностью. И художник еще каждый день донимал: отдай, да отдай ему ту, которая поспокойнее, помысленнее — Наташеньку.

— Все равно двоих до Москвы не довезешь, — то и дело приставал он. И продукты приносил, и козу приволок за занавеску, все твердя: «Отдай! Не передумала?»

Нет, она не передумала, не отдала. Обоих, вопреки всему, здоровыми привезла в Москву.

— Не представляю, как это свое дитя, свою кровиночку кому-то можно отдать, — говорить об этом без волнения Ольга Иннокентьевна не может до сих пор. — Мне было очень трудно с ними. От голода девочки кричали день и ночь в два голоса. Уложить их спать, уговорить можно было только настоящей мукой. Одну держала на руке, другую клала на колени, пытаюсь убаюкать, а они плакали и плакали.

9 мая 1945 года в 6 часов утра, услышав по радио о капитуляции Германии, Ольга выбежала во двор, полный ликующих, обнимающихся и целующихся людей, кричащих: «Ура! Победа!». В том же 45-м она успешно окончила свой институт, получила диплом инженера-экономиста.

— Все эти годы я жила только одним, — вспоминает Ольга Иннокентьевна, — думами о том, как мои девочки встретятся со своим отцом, как он будет им рад.

О рождении своих дочерей-двойняшек Павел узнал из заветного фронтового треугольничка в самом пекле битвы под Курском. Ра-

достное известие ошеломило его. Такого поворота судьбы он никак не ожидал. Ребенок был бы очень желанным для него, неважно, кто — мальчик или девочка — но чтобы сразу двое! Не представляя себя еще в роли отца, Павел мысленно был там, на Урале, с ними тремя, самыми дорогими и любимыми. Он должен был выжить в этой мясорубке, должен увидеть своих дочерей.

Они встретились. Но не в победном 45-м в Москве, а в 47-м в Германии, где Павла оставили служить после окончания войны. Увидев двух одинаковых девочек, в одинаковых сереньких шубках и таких же меховых шапочках, бодро прыгающих с подножки вагона, Павел впервые в жизни растерялся. А те при виде незнакомого дяди, крепко обнимающего и целующего их маму, громко заплакали в два голоса, как это они умели дружно делать — на весь берлинский вокзал.

Так они стояли в оцепенении, пока та, что побойчее, Надюша, не подошла к нему и, шмыгая носиком, не спросила:

— Ты, правда, наш папа?

— Правда, — ответил майор, протягивая им руки.

Ольга и Павел, прижимая к себе дочерей, счастливые, шли по перрону.

Выстояв в то лихолетье, победив в борьбе за жизнь, за будущее своих детей, они, окруженные заботой и любовью своей большой семьи, до сих пор вместе.

В Германии у них родилась еще и Танечка. Уже и бриллиантовая свадьба давно отпразднована. Вот уже и трое внуков стали взрослыми. А в канун 65-летия Победы в своей новой просторной квартире они бережно держали на руках только что родившегося третьего правнука.

— Это такое безгранично радостное событие, — взволнованно говорят они, — которое можно пережить только в семье, и особенно, когда вся собирается вместе. Мы счастливы, что дети дарят нам эту великую радость.

О своем мгновенно принятом осенью 41 года решении, Ольга ни разу не пожалела. Их вспыхнувшее чувство закалилось войной. Их любовь выдержала все испытания. 90-летние Ольга и Павел радуются жизни и сегодня. Он по-прежнему приглашает свою Олюшу на тур вальса, а она посвящает ему стихи. Они счастливы, несмотря на все сложности сегодняшней жизни. За их плечами долгая и достойная жизнь. ■

Фото из архива семьи

ПЕРВЫЕ БОИ ЗА СТАЛИНГРАД

МАРШЕВОЙ ТАНКОВОЙ РОТЫ ЛЕЙТЕНАНТА ОРЛОВА

Жизненный путь этого человека был во многом типичен для юношей советского времени: школа, военное училище, а потом — война. Причем война кровавая, беспощадная, небывалая по масштабам битв и военных операций. И практически во всех основных сражениях, начиная со Сталинградского, он участвует сначала в качестве командира танковой роты, а потом командиром танкового батальона.

О том, как воевал Николай Григорьевич, лучше всего свидетельствуют его награды. В звании старшего лейтенанта, а потом капитана он был удостоен таких высших наград Родины, как орден Ленина и Боевого Красного Знамени. Рядом с ними адели ордена Красной Звезды и Отечественной войны.

От Сталинграда до Румынии прошел он со своими танкистами, освобождая советскую землю от немецко-фашистских захватчиков. Во многих боях пришлось ему участвовать, но тот, самый первый бой он запомнил на всю жизнь.

23 августа 1942 года в Сталинграде выдался на редкость тихим и солнечным. Жителям города казалось, что фронт еще далеко. Да и военнослужащие немногих воинских частей, дислоцированных на тот момент в городе на Волге, полагали, что успеют помочь другим подразделениям, которые вели бои с фашистами. Ничто не вызывало тревоги и у командира маршевой танковой роты 1-го учебного танкового батальона при Тракторном заводе лейтенанта Николая Орлова. В тот день он занимался комплектованием экипажей и обучением танкистов. Да и откуда было взяться тревоге, если накануне, 22 августа, в батальоне побывал начальник автобронетанкового управления, заместитель Наркома обороны Я.Н. Федоренко. Он даже поинтересовался у Орлова, готова ли рота к маршу на фронт. И — ни слова об опасности прорыва немцев к Сталинграду.

А между тем враг уже был на пороге. Войскам 6-й немецкой армии удалось с боями форсировать Дон и захватить оперативный плацдарм. Рано утром ударная группировка противника силами пяти дивизий сломала сопротивление наших войск и устремилась к Волге. Пробив узкий коридор, гитлеровцам удалось рассечь советский фронт и крупными силами выйти к северной части Сталинграда. С полудня до ночи несколько сотен самолетов 4-го германского воздушного флота обрушивали бомбовые удары по беззащитному городу. Разру-

Николай Григорьевич Орлов. 1943 год

шения были колоссальными. Горели целые кварталы. Горели огромные нефтехранилища. Вниз по Волге плыло сплошное море огня. Над Сталинградом повисло огромное черное облако, которое простиралось на десятки километров. Как потом окажется, войска Красной армии были стянуты на Дон, на дальних подступах к Сталинграду. В результате, ближние подступы к городу оказались открытыми. Да и наша разведка не сумела своевременно обнаружить выдвижение основных сил 6-й немецкой армии.

Весть о прорыве немцев к северной части Сталинграда, ошеломила Николая. «Да это же рядом с Тракторным заводом!» — пронеслось в его голове. А между тем в городе — ни одной воинской части регулярных войск. Охранники из полка НКВД и несколько учебных батальонов — это все, чем на тот момент располагали защитники Сталинграда. А враг уже захватил деревушки Рынок, Орловку и Спартановку.

Раньше всех оценил критическую обстановку начальник Сталинградского автобронетанкового центра генерал Фекленко. Он бросился к танковой роте у Тракторного и поставил лейтенанту Орлову задачу: по пять снарядов на танк — и вперед! «Лейтенант, ударь на Орловку, захвати полигон и закрепись на Мокрой мечетке, — приказал Фекленко. — Бери всю охрану завода. Всех, кто есть — и в бой!»

Это была первая боевая задача, которую в тот день пришлось выполнять лейтенанту Орлову. Рассуждать было некогда. Обстановка требовала решительных действий. Орлов собрал командиров взводов и объяснил обстановку. На долгие пояснения времени не было. Флажками дал команду — «По машинам, делай, как я!» — и повел танки на Орловку. Когда прибыли на место, то бросились в глаза длинные стволы зенитных пушек, которые почему-то смотрели не в небо, а в сторону окраины деревни, где уже чернели силуэты подбитых танков с крестами на броне.

При подходе к Мечетке, обнаружив противника, Орлов развернул танковую роту в боевой порядок. Танкисты с ходу ударили по немцам из пушек и пулеметов. Сразу же задымили два подбитых танка с крестами на борту, а вскоре загорелся и третий. Не выдержали гитлеровцы удара танковой роты, попятились. Никто тогда не задумывался, что это был первый бой за Сталинград, который положил начало небывалому в истории войн сражению.

Только танкисты маршевой роты закрепились на местности, как по радио лейтенанту Орлову поступает новый приказ — отойти к заводу, а оттуда ударить по деревне Рынок. Отошли, развернулись и на большой скорости атаковали врага.

— Бить прямой наводкой, наверняка! — по радио приказал Орлов.

Но противник уже открыл огонь. Два танка из роты завернулись на месте — подбиты гусеницы. Но вот один замер на месте и открыл огонь из пушки и пулемета, прикрывая других. А бой набирал силу. Танкисты лейтенанта Орлова посылали каждый снаряд точно в цель. Не выдержали немцы напористой атаки и отступили за ближайшие посадки.

Танкисты Орлова ворвались в деревушку и прочесали улицу за улицей. Вскоре танки вышли на западную и северную окраины деревни. Орлов дал команду: «Закрепиться и держать оборону». Он понял, что Рынок для гитлеровцев — это не просто населенный пункт, расположенный на высоком берегу Волги. Отсюда на несколько верст просматривается река, противоположный берег и вся северная часть Сталинграда, где недалеко друг от друга видны три крупнейших завода — Тракторный, «Красный Октябрь», «Баррикады». Значит, в ближайшее время немцы должны пойти в атаку. А снаряды уже почти кончились.

Лейтенант отправил один из танков за снарядами. Через час боевая машина вернулась с ящиками со снарядами и вооруженными рабочими. У Николая Орлова отлегло от сердца. Подумал: «Ну, теперь продержимся. Пусть немцы атакуют». Пока рота закреплялась на захваченном рубеже, танкисты немного пришли в себя. Захотелось перекусить. Но в это время вражеская артиллерия начала обстрел позиций, занятых танковой ротой Орлова. А затем и авиация нанесла бомбовый удар. Казалось, после такой бомбежки никто и ничто не уцелеет. Но когда все стихло, Орлов с удивлением увидел, что рота больших потерь не понесла, хотя страху танкисты с Тракторного завода натерпелись.

Это было первое боевое крещение подчиненных командира танковой роты лейтенанта Николая Григорьевича Орлова.

К исходу первых суток боев с немецкими захватчиками заводы Тракторный, «Баррикады» и «Красный Октябрь» сформировали несколько вооруженных отрядов, насчитывавших около двух тысяч рабочих. Более сорока танков с экипажами из рабочих вступили в бой. Свыше трети ополченцев — это были коммунисты и комсомольцы. Весь день 24 августа шли тяжелые бои за Рынок. Вечером роте Орлова было приказано выйти в район Спартановки. Прибыв туда, он с удивлением обнаружил новенькие «тридцатьчетверки»,

ИЗ ДОСЬЕ «АС»

ОРЛОВ Николай Григорьевич родился 18 марта 1922 года. В 1940 году поступил в Орловское танковое училище. После окончания училища командовал курсантским танковым взводом. В 1942 году — командир танковой маршевой роты. Участвовал в Сталинградском сражении в составе 4-го механизированного корпуса генерала В. Т. Вольского.

Командиром танкового батальона громил немцев в Курской битве. Принимал участие в форсировании Днепра. В 1944 году в составе гвардейского механизированного Сталинградского корпуса со своим танковым батальоном участвовал в знаменитой Корсунь-Шевченковской операции, названной бойцами Сталинградской операцией № 2. Было окружено 100 тысяч немецких солдат и офицеров. Со своим батальоном освобождал Украину и Молдавию.

В 1944 году Николай Григорьевич поступил в Академию бронетанковых войск. После ее окончания остался в адъюнктуре. Затем прошел путь от преподавателя до начальника кафедры управления войсками в Академии бронетанковых войск. Это в общей сложности, 20 лет преподавательской работы. Потом был назначен начальником кафедры военного искусства. Возглавлял ее 13 лет. В звании генерал-майора Орлов становится заместителем начальника Академии бронетанковых войск по научной работе. Доктор военных наук, профессор. Заслуженный деятель науки РСФСР. В 1988 году Николай Григорьевич уволен из Вооруженных Сил.

а возле них рабочих с Тракторного. Один доложил: «Прибыли на подмогу к лейтенанту Орлову». Это были сборщики танков, а среди них — огневики и механики-водители, — специалисты высшей категории. Николай Григорьевич потом вспоминал: «Заводчане подвозили снаряды, патроны и горючее. Еду приносили жены и дети рабочих».

25 августа городской комитет обороны, который возглавлял А.С. Чуянов, объявил город на осадном положении. Целую неделю танкисты маршевой роты вместе с рабочими Сталинграда защищали город, пока не подошли регулярные воинские части Красной армии. 28 августа прибыла в город 124-я стрелковая дивизия под командованием С.Ф. Горюхова и заняла оборону в северной части Тракторозаводского района. Затем прибыли защищать Сталинград крупные воинские формирования трех фронтов.

Лейтенанту Орлову — командиру танковой роты, пришлось в составе механизированного корпуса участвовать в окружении группировки немецких войск под командованием фельдмаршала Паулюса. А в составе 3-го гвардейского механизированного корпуса Николай Григорьевич, начальник штаба 45-го гвардейского танкового полка, громил танковую группировку генерала Гота, которая пыталась прорваться к попавшей в окружение армии Паулюса. Не думал, — ни гдал Орлов, что придется еще раз побывать на Тракторном заводе и в должности начальника штаба формировать танковый полк.

После Сталинградского сражения с 5 июля по 23 августа 1943 года Николай Геннадьевич участвовал в Курской битве. Командиром танкового батальона капитан Орлов освобождал Харьков. Потом Николай Григорьевич со своим батальоном форсировал Днепр, участвовал в Корсунь-Шевченковской операции. Завершил свой боевой путь Орлов в мае 1944 году на румынской границе. Решением Верховного Главного Командования он был направлен на учебу в Академию бронетанковых войск. Но это уже другая история. ■

**Материал подготовил В.Д. Чернов
Фото из архива «АС»**

ТАКТИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ: НОВЫЙ ПОДХОД К ОБУСТРОЙСТВУ ПОЛИГОНА

По опыту оперативно-стратегических учений «Ладога — 2009», «Осень — 2009», «Кавказ — 2009» и сборов руководящего состава ВС РФ в 2010 году

С учетом итогов маневров, проведенных в 2009 году, сборов с руководящим составом Вооруженных Сил Российской Федерации в 2010 году автор анализирует в статье новые подходы к организации, подготовке и проведению тактических учений, в том числе с боевой стрельбой. Кроме того, в материале предложен измененный состав аппарата руководства учения; по-новому представлена структура основных документов, разрабатываемых для подготовки и проведения учений, а также методика организации и проведения розыгрыша боевых действий войск.

Совершенствование системы управления Вооруженными Силами Российской Федерации, изменение организационно-штатных структур общевойсковых формирований Сухопутных войск, результаты выполнения ими учебно-боевых задач в ходе маневров и оперативно-стратегических учений «Осень — 2009» и «Кавказ — 2009» определяют новые тенденции военного искусства и изменение характера вооруженной борьбы, находят свое отражение в перспективных формах и способах ведения боевых действий.

В соответствии с закономерностями и принципами диалектики эти изменения обуславливают содержание современного боя, которое находит отражение в новых боевых уставах, наставлениях и рекомендациях по боевому применению войск. Изменение содержания боя требует изменения содержания обучения. Это, в первую очередь, предполагает пересмотр существующих форм и методов обучения, либо разработку новых, адекватных новым способам ведения боя.

Тактические учения, являясь наивысшей формой обучения личного состава, подготовки и слаживания воинских частей, подразделений и их органов управления, позволяют практически реализовать новые положения военного искусства и одновременно определить направления их развития и совершенствования. Таким образом, реализация в методике подготовки и проведения учений содержания современного боя, новых требований руководящих документов во многом определяет оперативность и точность выводов и рекомендаций.

В соответствии с требованиями Боевого устава по организации и ведению общевойскового боя основными способами применения мотострелковых и танковых батальонов будут их действия на отдельных направлениях с выделением части сил и средств в качестве огневых засад и кочующих огневых средств. Воинские части и подразделения на основании новых нормативов действуют на более широком фронте (в 2 — 3 раза превышающем недавние тактические нормативы) с активным сочетанием классических наступательных и оборонительных, а также маневренно-ударных действий. Соответственно, возникает необходимость увеличить размеры ти-

повых полигонов.

В соответствии с альбомом учебных объектов полигонов типовое учебное тактическое поле для проведения **батальонного тактического учения (БТУ)** с боевой стрельбой по оборонительной и наступательной тематике — это участок местности размером 5 — 6 км по фронту, 8 — 12 км в глубину. Назначение для бригады и батальона зоны ответственности, т.е. расширение пространственного размаха боевых действий общевойсковых формирований тактического звена с опорой на ротные и взводные опорные пункты, маршруты для маневренных действий резервов, огневые позиции для кочующих танков и огневые (стартовые) позиции для засадных действий требуют увеличения этих параметров в 3 — 4 раза.

Например, в Дальневосточном, Сибирском и Северо-Кавказском военных округах, где полигоны и прилегающие к ним территории обеспечивают требуемые условия, реорганизация полигонов в новых условиях проведения тактических учений гораздо лучше, чем в других военных округах. Однако опыт подготовки и проведения совместных оперативно-стратегических учений и маневров «Осень — 2009» указывает на необходимость изучения возможностей создания на территории Российской Федерации одного-двух полигонов (учебных центров) емкостью до двух объединений типовой организационно-штатной структуры Сухопутных войск.

Такой полигон (учебный центр) должен обеспечивать возможность проведения маневров, учений любого масштаба

с любым составом привлекаемых сил и средств видов и родов войск Вооруженных Сил РФ. Оборудование и размещение на полигоне тренажерных комплексов, тактических полей, оснащенных лазерными имитаторами стрельбы и поражения системы «Барельеф-СВ», придаст ему статус Объединенного тренажерного комплекса для подготовки объединений, общевойсковых соединений, воинских частей и подразделений Сухопутных войск. Для обслуживания и организации мероприятий оперативной и боевой подготовки на данном полигоне (учебном центре) целесообразно иметь штатную воинскую часть (подразделение) обслуживания и обеспечения мероприятий подготовки войск. С учетом заинтересованности силовых структур разных ведомств оснащение полигона средствами обучения необходимо осуществлять на основе совместного и пропорционального их участия. А финансирование данного полигона (объединенного тренажерного комплекса) должно идти полностью из госбюджета.

Увеличение тактических нормативов и изменение способов выполнения боевых задач воинскими частями и подразделениями обуславливает необходимость определения руководителем тактического учения трех-четырёх взаимно удаленных, автономных участков розыгрыша боевых действий емкостью роты. При этом каждый участок розыгрыша боевых действий может включать от двух до пяти районов розыгрыша. Для проведения учения с боевой стрельбой с привлекаемыми воинскими формированиями необходимо несколько участков (направлений). Кроме того, исходя из способов выполнения подразделениями боевых задач, для проведения боевой стрельбы мишенная обстановка

должна создаваться значительно более сложной по сравнению с типовой классической схемой. Данные обстоятельства обязывают руководство учения, во-первых, уточнять необходимое количество учебно-тренировочных средств для оборудования участков в целях проведения боевой стрельбы, мишенных полей; во-вторых, вносить изменения в типовой состав руководства и посреднического аппарата учения; в-третьих, уточнять содержание отдельных документов, разрабатываемых для проведения тактических учений.

Глубина и ширина участка боевой стрельбы — это расчетные параметры, которые определяются суммой:

а) глубины участка боевой стрельбы — глубины боевого порядка подразделения в том или ином виде боя, глубины (максимальной) района мишенного поля, глубины излетного пространства;

б) ширины участка боевой стрельбы — ширины фронта действия подразделения, ширины двух боковых защитных зон (зон безопасности).

Действующее руководство по службе полигонов ВС РФ¹ и методика расчета параметров участка боевой стрельбы позволяют рассчитать глубину и ширину участка боевой стрельбы для любых условий. Однако, если на конкретном полигоне излетное пространство неполностью обеспечивает безопасность стрельбы и по каким-то условиям невозможно обеспечить требуемую глубину, то решением руководителя

учения отдельные элементы боевого порядка стреляющего подразделения (второй эшелон, общевойсковой резерв и т.п.) следует иметь вне пределов участка боевой стрельбы (полигона). Приказом командующего войсками военного округа, в свою очередь, устанавливаются ограничения для стрельбы в непосредственной близости от рубежа прекращения огня с использованием снарядов (выстрелов) со взрывателями самонаведения или с уменьшенными зарядами, а также применение приспособлений для ограничения углов возвышения и доворота орудий. По классической схеме район мишенного поля оборудуется в соответствии с тактикой действий подразделений обозначаемого противника, тактическим замыслом учения и теми задачами боевой стрельбы, которые выполняет обучаемое подразделение. Глубина мишенной обстановки: для ротного тактического учения — 4 — 6 км; для БТУ — 6 — 10 км. В современных условиях при сохранении этих параметров в два-три раза увеличится фронт действий общевойсковых формирований тактического звена. Увеличение фронта и глубины учебного тактического поля, определение в замыс-

Воинские части и подразделения на основании новых нормативов действуют на более широком фронте (в 2—3 раза превышающем недавние тактические нормативы) с активным сочетанием классических наступательных и оборонительных, а также маневренно-ударных действий. Соответственно, возникает необходимость увеличить размеры типовых полигонов.

ле учения двух-трех участков (направлений) для проведения боевой стрельбы потребует от руководителя проведения дополнительных расчетов и перераспределения имеющегося или дополнительного мишенного оборудования. Данная задача может быть решена с использованием при подготовке мишенного поля тактического ротного комплекта (РТК-1) или автоматизированного комплекта полигонного оборудования (АКПО). С их помощью можно создавать мишенную обстановку на участке местности по фронту 800 — 2000 м и до 7 — 10 км в глубину посредством оборудования четырех-пяти районов целей. Кроме этого, командир должен предусмотреть вариант изготовления дополнительных комплектов мишенного оборудования и мишеней, которые по его указанию впоследствии будут использоваться мобильными группами (командами) для подготовки мишенного поля в ходе учения. В данном случае также могут применяться комплекты РТК-1 и АКПО.

В свою очередь, по тактике действий подразделений увеличение числа участков (направлений) для проведения этапа с боевой стрельбой и удаление их друг от друга, уточнение параметров самого участка и мишенного поля, а также количества мишенного оборудования, используемого при проведении боевой стрельбы, обязательно потребует уточнения состава аппарата руководства и посредников, назначаемых для проведения тактических учений. Если состав руководства и посреднического аппарата, назначаемого для подготовки

и проведения бригадных тактических учений (БрТУ) и БТУ, достаточно полно описан в Наставлении по организации и проведению общевойсковых тактических и командно-штабных учений (части 1 и 2) и в целом обеспечивает их поучительное проведение, то подготовка и проведение БТУ с учетом значительно возросшего их пространственного размаха и одновременного проведения розыгрыша действий подразделений на двух-трех удаленных друг от друга участках требует уточнения состава руководства и аппарата посредников.

Так, при проведении БТУ, учитывая опыт недавних маневров и тактических учений, районы розыгрыша действий, исходя из замысла учения, количества и удаленности этих районов (в том числе, с боевой стрельбой) и разыгрываемых в них тактических эпизодов, целесообразно объединить в участки. Для организации и проведения поучительного розыгрыша боевых действий обучаемых подразделений в соответствии с указаниями руководителя учения старшими участков, по аналогии с БрТУ, на БТУ целесообразно **назначать участковых посредников**. В их распоряжение необходимо выделять **пунктовых посредников**, исходя из содержания разыгрываемого этапа учения (тактического эпизода боя). Они выполняют свои обязанности в соответствии со статьями наставления, изложенными в 1-й части. Кроме того, для подготовки и проведения поучительного розыгрыша боевых действий подразделений на участке в распоряжение участкового посредника назначается аппарат организации и розыгрыша боевых действий войск (рис. 1).

При одновременном проведении боевой стрельбы на нескольких участках розыгрыша боевых действий на одностороннем учении в аппарат руководства вместо помощника руководителя учения по обозначенному противнику целесообразно назначать заместителя руководителя учения по практическим действиям войск. При этом исполнение обязанностей помощника руководителя учения по обозначенному противнику нужно возложить на его помощника по имитации. Таким образом, главной задачей заместителя руководителя учения по практическим действиям войск становится подготовка и проведение розыгрыша боевых действий в соответствии с указаниями руководителя учения на одном из направлений. Кроме того, его решением может назначаться руководитель боевой стрельбы на одном из участков при удалении самого от руководителя учения основного района розыгрыша.

Для подготовки мишенной обстановки и управления ею на этапе с боевой стрельбой **назначается помощник руководителя учения по мишенной обстановке**. При значительном удалении участков (направлений) друг от друга и одновременном проведении на них боевой стрельбы в распоряжение помощника руководителя по мишенной обстановке

Рис. 1. Вариант руководства и посреднического аппарата для подготовки и проведения батальонных тактических учений (БТУ)

ке целесообразно назначать заместителя помощника руководителя учения по мишенной обстановке на участке (направлении). В его обязанность также будет входить подготовка мишенной обстановки на вверенном участке (направлении) и управление ею в ходе учения. В отдельных случаях допустимо совмещение обязанностей помощника руководителя учения по имитации и помощника руководителя учения по обозначенному противнику. Это потребует от руководителя учения и его помощника по имитации дополнительного уточнения вопросов по обозначению действий противника при планировании учения и в ходе него. Однако необходимо выделить и небольшие имитационные команды в распоряжение **участковых**, а в отдельных случаях — и **пунктовых посредников**. Например, при имитации ударов авиации, артиллерийской подготовки перед началом контратаки все имитационные команды используются централизованно под непосредственным руководством помощника руководителя учения по имитации. С началом боевых действий часть этих команд подчиняется участковому посреднику. Для проведения имитации при форсировании водной преграды или бое за оборонительные позиции в глубине боевого порядка все или большая часть имитационных команд снова объединяется под руководством помощника руководителя учения по имитации.

Важно отметить, что высокоманевренные действия обучаемых мотострелковых и танковых подразделений с активным применением огневых засад и кочующих огневых средств отразятся на подготовке мишенной обстановки и имитации для розыгрыша боевых действий. Подготовка мишенной обстановки может включать два периода. Первый, — в ходе подготов-

ки учения: рекогносцировка, разработка в соответствии с замыслом учения схемы (схем) мишенной обстановки и плана имитации, подготовка мишенного оборудования и частичное создание мишенной обстановки, а также подготовка имитации. Второй период — завершение подготовки мишенной обстановки и имитации в ходе учения — на основании решений и действий обучаемых подразделений. Исходя из этого, сроки подготовки мишенной обстановки и имитации значительно сокращаются по сравнению с классическим тактическим учением. В распоряжение заместителя руководителя учения по практическим действиям войск (участкового посредника, помощников руководителя учения по мишенной обстановке и имитации) должны быть направлены подготовленные мобильные команды (группы) для накрытия мишенного поля и подготовки районов, полей и участков имитации. В распоряжении этих команд (групп) — дополнительные комплекты мишенного оборудования и мишеней, а также средства имитации.

Руководство и посреднический аппарат, назначаемые для подготовки и проведения учения, в том числе с боевой стрельбой, выполняют свои обязанности в соответствии со статьями Наставления по организации и проведению общевойсковых тактических и командно-штабных учений.

Решением руководителя учения руководство БТУ и посреднический аппарат могут использоваться на нескольких участках розыгрыша боевых действий. В таких случаях после завершения розыгрыша боевых действий на своем участке должностные лица последовательно перемещаются на очередной участок, где завершают подготовку и проводят розыгрыш боевых действий на очередном этапе учения. Это позволяет сократить необходимое количество офицеров в составе руководства и посреднического аппарата, а также временные затраты на их дополнительную подготовку.

Использование в ходе боевых действий воинских частей и подразделений децентрализовано, но в едином информационном пространстве по принципу «Действовать порознь — побеждать вместе», — обязывает руководство учения, с одной стороны (по тактике боя), предоставлять максимальную самостоятельность обучаемым общевойсковым формированиям в ведении маневренно-огневых действий на отдельных направлениях, с другой стороны (содержания и методики обучения), максимально согласовывать решения и действия в соответствии с замыслом учения, а также тренировать их выполнению конкретных боевых задач для достижения общей цели.

Учитывая опыт последних учений, следует помнить, что отказ от детального планирования ожидаемых решений и действий обучаемых общевойсковых формирований сам по себе еще не обеспечивает проведения учения по решениям сторон. Для этого требовалось решать и планировать все вопросы проведения учения так, чтобы создать объективные условия для действий обучаемых по их решениям и поучительного проведения учения. Особенно большое значение имеет создание поучительной исходной обстановки, которая отражала бы всю сложность современного общевойскового боя, требовала от коман-

диров принятия смелых и творческих решений, а от подразделений — полного напряжения сил и средств для выполнения поставленных задач.

Структура и содержание каждого отдельного документа, разрабатываемого для проведения учения, довольно полно описаны в действующем Наставлении по организации и проведению общевойсковых тактических и командно-штабных учений и подтверждены практикой. **В настоящее время уместно предложить изменения общего перечня разрабатываемых документов, который необходимо проверить практикой боевой подготовки.** Например, как говорилось выше, при делегировании должностных обязанностей помощника руководителя учения по обозначенному противнику его помощнику по имитации вопросы «Плана обозначения действий противника» необходимо включать в содержание «Плана имитации». При подготовке учения возникает

Назначение для бригады и батальона зоны ответственности, т. е. расширение пространственного размаха боевых действий общевойсковых формирований тактического звена с опорой на ротные и взводные опорные пункты, маршруты для маневренных действий резервов, огневые позиции для кочующих танков и огневые (стартовые) позиции для засадных действий требуют увеличения этих параметров в 3 — 4 раза.

потребность в двух-трех значительно удаленных друг от друга участках для проведения боевой стрельбы. Заместители помощника руководителя учения по мишенной обстановке под общим руководством помощника по мишенной обстановке вынуждены разрабатывать отдельную схему на каждый участок. Таким образом, творческий подход и своевременное решение вопросов планирования учения во многом определяют весь ход учения и создают основу для того, чтобы оно было проведено поучительно и интересно.

Уточнение содержания современного боя, новых требований руководящих документов обязывает совершенствовать методические подходы к подготовке и проведению розыгрыша боевых действий. Задача руководства тактического учения и посредников при этом состоит в обеспечении практической отработки вопросов планирования и организации боя обучаемыми командирами, штабами и воинскими частями (подразделениями) в условиях наиболее поучительной обстановки. Важным этапом работы является и подготовка руководства, посреднического аппарата к розыгрышу боевых действий с учетом принятых сторонами решений. На **рисунке 2** представлен примерный порядок розыгрыша боевых действий в ходе учения.

Отработка учебных вопросов в ходе тактических учений осуществляется в соответствии с общим замыслом в рамках созданной оперативно-тактической (тактической) обстановки посредством розыгрыша боевых действий. Одновременно с этим важно понимание основной цели тактических учений — подготовки и слаживания воинских частей, подразделений, их органов управления; совершенствования практических

навыков командиров и штабов в управлении подчиненными подразделениями при подготовке боевых действий и в ходе их ведения, а также осуществления обеспечения всех видов в интересах подчиненных подразделений.

Наращивание обстановки и розыгрыш боевых действий на учении проводятся непрерывно, методом «час за час», т. е. нужно имитировать, как эти действия происходили бы в условиях реальной боевой обстановки. Имитация боевых действий в ходе учения создается и наращивается на основе реальных действий командиров, органов управления и войск, а также путем объявления руководством и посредниками продуманных вводных. Кроме того, она дополняется «действиями» обозначенного противника, соседей и применением имитационных средств. Руководитель учения, применяя различные

методы розыгрыша боевых действий, направляет усилия своих заместителей, помощников, штаба руководства, посредников и обучаемых на успешное достижение поставленных целей, решительно пресекая всяческие неоправданные условности и послабления. Он добивается, чтобы подразделения на протяжении всего учения действовали, как это требуется в бою.

Боевая обстановка должна разыгрываться так, чтобы обучаемые подразделения постоянно ощущали последствия своих правильных или ошибочных действий, получали успех только при умелом ведении боя, при надежном огневом поражении противника и всестороннем обеспечении боя. В ходе учения, выступая в роли вышестоящего командира (начальника), руководитель при известных условиях должен вносить необходимые уточнения в решения обучаемых командиров, в их работу, равно как и в фактические действия подразделений. Он может уточнять боевые вопросы обучаемым, ставить им новые боевые задачи, исходя из конкретных условий обстановки, корректировать их работу, а в критической ситуации и останавливать учение, объявляя частный отбой.

Действия руководителя тактического учения должны быть обоснованными. Это значит, во-первых, он должен помнить, что цель учения — «проверить», «научить», «совершенствовать навыки и умения», «тренировать обучаемых военнослужащих в выполнении ими должностных обязанностей», т. е. с позиций руководителя учения — добиться правильных и четких действий обучаемых командиров.

Во-вторых, принимаемые обучаемыми командирами решения могут быть недостаточно обоснованными, не обеспечивать достижение целей и реализацию замысла учения, не соответствовать сложившейся обстановке и, наконец, провоцировать нарушение требований безопасности и привести к нанесению

ущерба государственной, частной или личной собственности.

В-третьих, фактические действия подразделений могут нарушать временные и тактические нормативы, ставить под угрозу срыва выполнение учебно-боевых задач.

Во всех перечисленных случаях руководитель учения всеми доступными способами обязан воздействовать на обучаемых командиров. Это вовсе не будет сковывать их инициативу. Ведь в боевой обстановке командиру приходится прибегать к подобным действиям, а позиция невмешательства со стороны руководителя приведет только к отрицательным последствиям в обучении и в методике проведения учения.

Современные боевые действия характеризуются высокой динамикой, резкими изменениями обстановки. На тактическом учении в соответствии с его замыслом может сложиться следующая ситуация. В подразделениях успешно выполнили мероприятия по приведению формирований в высшие степени боевой готовности, роты (воинские части) вышли в исходные районы (районы сосредоточения), но не получили от непосредственных командиров боевых задач (распоряжений) по причине того, что решения на бой к установленному времени не были утверждены руководителем учения. Кроме того, в ходе тактического учения действия обучаемых командиров по управлению подчиненными воинскими формированиями, приемы и способы выполнения боевых задач воинскими частями и подразделениями могут потребовать от них дополнительной тренировки (упражнения).

Примером тому может служить оперативно-стратегическое учение «Ладога — 2009», в ходе которого решением начальника Генерального штаба Вооруженных Сил РФ в состав обучаемых войск была включена мотострелковая бригада Приволжско-Уральского военного округа. Она совершила

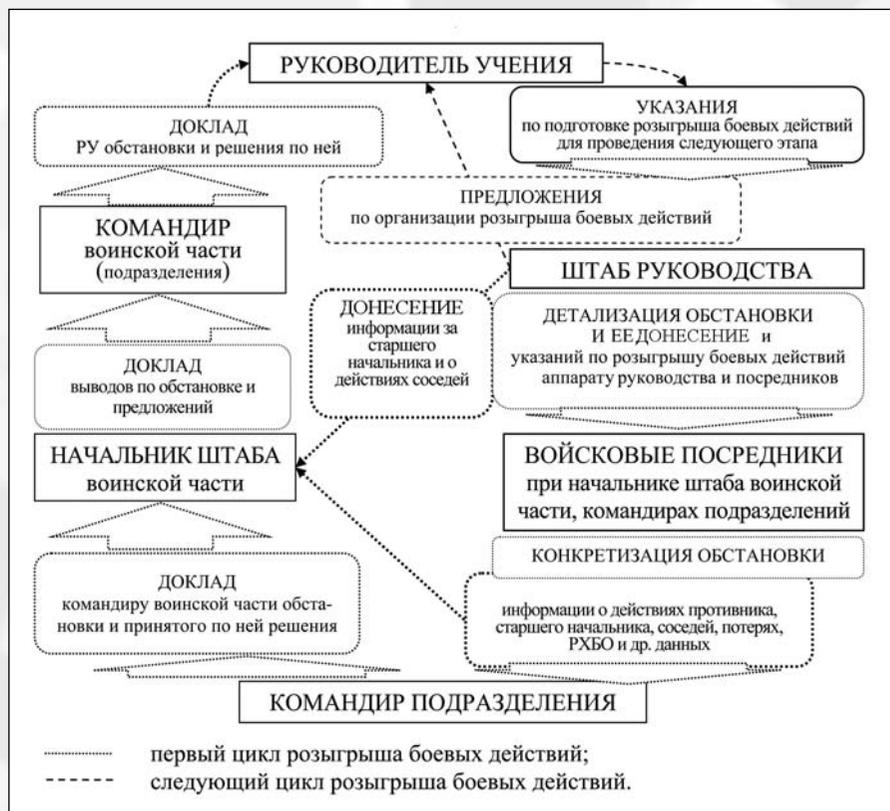

Рис. 2. Примерный порядок розыгрыша боевых действий на тактическом учении

комбинированное передвижение в Ленинградский военный округ, где была передана в состав обучаемых войск. Это создало напряженную обстановку и руководство тактического учения было вынуждено немедленно уточнять его замысел, а обучаемые командиры — уточнять решения на применение войск, а также меры по организации управления, взаимодействия и всестороннего обеспечения. Таким образом, в ходе учения его руководителю может потребоваться определенный резерв учебного времени, прежде всего как для дополнительной тренировки обучаемых командиров и подразделений в слаженных действиях при подготовке боя и в ходе него, так и для уточнения замысла учения, задач руководству, посредникам и обучаемым.

Для решения данного вопроса руководителем и аппаратом руководства учения могут быть использованы **организационный и методический подходы**.

Организационный подход по итогам складывающейся в ходе учения обстановки заключается в продуманном и четком формировании руководителем замысла учения, в определении наименований, содержания и продолжительности его этапов и их содержания, а также в готовности к их уточнению. При этом важно, во-первых, чтобы продолжительность учения была не меньше установленных минимальных показателей, а во-вторых, необходимо правильно рассчитать это время. Следует иметь в виду, что общую продолжительность учения составляет время от его начала и до возвращения обучаемых воинских частей, подразделений в пункты постоянной дислокации. Не менее 2/3 времени должно отводиться на отработку этапов учения, 30 — 50 проц. из этого времени может быть потрачено на подготовку боевых действий, а остальные 70 — 50 проц. времени — на обучение войск в динамике боя, и из этого времени не менее 30 проц. выделяется на ведение активных боевых действий ночью.

Для расчета продолжительности учебного вопроса и этапа учения можно использовать следующую формулу: общее время на отработку этапа, обучающего вопроса ($T_{об}$) составляет сумму времени: боевого ($T_б$), методического ($T_м$) и резерва ($T_р$):

$$T_{об} = T_б + T_м + T_р,$$

где: **время боевое** — время, которое необходимо обучаемым подразделениям на выполнение задач в реальном бою. Оно определяется в соответствии со сборниками нормативов, боевыми уставами, наставлениями и т.д. Например: время совершения марша, развертывания в боевой порядок; время на планирование боя;

время методическое — время, необходимое для обучения командиров и подразделений сверх боевого времени. Оно предусматривает заслушивание обучаемых командиров, а также проведение оперативных скачков на командно-штабных учениях; проведение частного отбоя (в том числе, для развода «воюющих» сторон);

время резерва используется для повторения плохо отработанных вопросов того или иного этапа учения. Общий резерв времени может составлять для БТУ — 6 — 8 часов; для БрТУ — 10 — 12 часов.

Методический подход заключается в подготовке и проведении розыгрыша боевых действий обучаемых

подразделений с элементами командно-штабного учения, в использовании разновременного вывода привлекаемых на учение воинских частей и подразделений, а также доведения до них боевых задач в ходе его проведения.

Рассмотрим пример оперативно-стратегического учения «Ладога — 2009». Его первый этап был связан с вопросами проверки боевой готовности и планирования боя. Решением руководителя к участию привлекались только органы военного управления, штабы воинских частей и подразделений, а также подразделения боевого, технического и тылового обеспечения в составе, необходимом для обеспечения работы. На первом этапе учения планировалось проведение розыгрыша боевых действий — с элементами командно-штабного учения. В это время воинские части и подразделения, задействованные в учении, в пунктах постоянной дислокации занимались плановой боевой подготовкой по тематике предстоящего учения. Находясь в готовности, они с поступлением указаний от вышестоящего командира должны были осуществить мероприятия по приведению в готовность к выполнению боевых задач. Вывод их на учение осуществлялся только по завершении планирования операции (боя) вышестоящим командующим (командиром) и с отработкой вопросов боевой и мобилизационной готовности. Таким образом, руководитель учения имел необходимый резерв времени для дополнительного обучения и тренировки обучаемых командующих (командиров) для уточнения вопросов.

Другим примером может быть разновременный или последовательный вывод обучаемых воинских частей и подразделений в район проведения учения, а следовательно и разновременная постановка им боевых задач. Так, если в начале учения одна сторона отрабатывает наступление, а другая — оборону, то боевая задача обороняющейся стороне ставится раньше, чем наступающей, так как мероприятия подготовки обороны (особенно инженерное оборудование районов и опорных пунктов) имеют значительную продолжительность по сравнению с мероприятиями подготовки наступления. В данном случае руководитель учения имеет возможность лично проверить вопросы боевой готовности и подготовки к бою всех привлекаемых на учение воинских частей и подразделений.

Использование предлагаемых методических приемов позволит руководителю учения своевременно вносить изменения в замысел учения, уточнять задачи руководству, посредническому аппарату и обучаемым, добиваться поучительной отработки всех намеченных учебных вопросов и достигать поставленных целей, не ограничивая при этом инициативу обучаемых командиров.

Современные тенденции военного искусства и изменения характера вооруженной борьбы, форм и способов ведения боевых действий определяют необходимость уточнения задач боевой подготовки и методов обучения командиров, штабов и войск. В связи с этим решающее значение приобретает исследование методических подходов к подготовке и проведению общевойсковых тактических учений и обучению военных кадров методическому мастерству. ■

ЛИТЕРАТУРА

¹ Приказ заместителя министра обороны РФ от 22 марта 2000 г. № 155.

ОПЕРАТИВНАЯ МАСКИРОВКА

в операциях советских войск в годы Великой Отечественной войны

Навязать свою волю неприятелю, достичь победы над превосходящими силами противника можно лишь при использовании всего комплекса средств, способов и приемов вооруженной борьбы. Маршал Советского Союза Г.К. Жуков в годы Великой Отечественной войны при планировании и подготовке военных операций особое внимание уделял умению ввести противника в заблуждение относительно замысла и характера предстоящих действий войск. В одной из своих работ «Организация и проведение оперативной маскировки» Г.К. Жуков обобщил богатейший опыт организации маскировочных мероприятий, целью которых было сокрытие от противника подготовки планируемых операций или введение его в заблуждение относительно истинных намерений наших войск. Командирам XXI века будет полезно ознакомиться с этим опытом и взять из него лучшее.

Опыт проведения операций в минувшей войне показывает, что планирование, обеспечение и результативное проведение системы мероприятий оперативной маскировки было сложнейшим искусством. Причем решение проблем с маскировкой войск всегда являлось одной из важнейших составляющих победы. Советским полководцам и военачальникам удавалось ее решать успешно. Об этом лучше всего свидетельствуют приказы и директивы командования гитлеровских войск.

В директиве № 3500/43 от 10. сентября 1943 года главное командование немецкой армии следующим образом оценило умение советских командиров и военачальников вводить противника в заблуждение относительно своих истинных намерений: «Русские являются большими мастерами вводить в заблуждение. Они создают впечатление подхода воинских частей на одном из участков для того, чтобы отвлечь наше внимание от другого участка, где они действительно собираются наступать, и заставить нас преждевременно ввести в бой резервы на ложном направлении».

Успех оперативной маскировки в операциях фронтов и армий во время Великой Отечественной войны заключался, по мнению Г.К. Жукова, в соблюдении главных принципов ее

проведения. В частности, жесткое централизованное руководство и строгое следование замыслу и оперативному решению на конкретную операцию. В своей работе «Организация и проведение оперативной маскировки» Г.К. Жуков писал: «Успешных результатов оперативная маскировка достигала своих целей только благодаря тому, что она планировалась и осуществлялась на основе централизованного руководства со стороны Ставки Верховного Главного Командования и исходя из замысла и оперативного решения на данную операцию». Этот принцип оперативной маскировки является самым важным и должен неукоснительно выполняться во всех операциях. Более того, оперативная маскировка не может проводиться на основе частных решений или случайных предположений. Как показывает опыт, все мероприятия по оперативной маскировке заранее подробно согласовываются с мероприятиями, проводимыми в порядке плана выполнения опера-

рации. Причем маскировочные мероприятия должны проводиться не от случая к случаю, а на протяжении всего периода подготовки и проведения операции. Не случайно Г.К. Жуков основную цель оперативной маскировки и ее определение сформулировал следующим образом: «Основной целью оперативной маскировки является скрыть от противника свои возможности и ввести его в заблуждение относительно истинных намерений командования». Надо заметить, что это достигается решением ряда боевых и технических задач, выполнение которых предусматривается планом оперативной маскировки. Оперативная маскировка должна сохранить силы и средства своих войск от прямого воздействия наземного и воздушного (морского) противника, вызвать выгодные для нас перегруппировку его сил и средств, а также такие действия, при которых неприятель преждевременно введет в действие все свои резервы.

Например, летом 1942 года Воронежский фронт получил приказ подготовить операцию по освобождению г. Воронежа. Эту фронтовую операцию планировалось провести силами трех общевойсковых армий следующим образом: 60-я и 40-я армии наносили главный удар, а 38-я армия — вспомогательный. Со стороны фронта не было разработано специального

Г.К. Жуков на командном пункте перед началом операции

плана маскировочных мероприятий, лишь приказано командующим армий провести скрытно подготовку операции. Командующий 60-й армией, был обеспокоен тем, что противник может сам перейти в наступление в направлении на Рамонь, то есть в стыке между 60-й и 38-й армиями и таким образом сорвать его наступление. Поэтому командующий решил самостоятельно провести в районе между рекой Дон и станцией Рамонь следующие маскировочные мероприятия. За правым флангом 60-й армии было расположено несколько десятков макетов танков и артиллерийских батарей. Таким образом, в указанном районе было показано ложное сосредоточение войск. Ночью здесь зажигали костры, а днем топили печи, пехота и обозы двигались от станции Рамонь к линии фронта. Кроме того, на позициях было поставлено орудие большой мощности, которое систематически вело пристрелку по дальним целям. Немцы, ведя наблюдение за действиями 60-й армии, поверили в то, что советские войска готовятся наступать на их правый флаг обороны в направлении на Ольховатку и подтянули в этот район свои танковые и пехотные резервы (две танковые и одну пехотную дивизии). А 60-я и 38-я армии, как и фронтовая разведка, эти действия противника не заметила. Более того, ни штаб фронта, ни штаб 38-й армии не знали о маскировочном маневре 60-й армии и контрманевре немецких войск. Когда началось наступление Воронежского фронта, войска 38-й армии ничего сделать не смогли. По причине неуспеха вспомогательного удара силами 38-й армии был сорван и главный удар фронта. Воронеж остался в руках противника.

Данный пример показывает, что инициатива командующего 60-й армией по проведению маскировочных мероприятий, не согласованная со штабом фронта, привела к срыву плана всей фронтовой наступательной операции.

А вот другой пример. **Речь идет о Корсунь-Шевченковской операции.** Командование 2-го Украинского фронта в ходе ее подготовки решило нанести главный удар в направлении Шпола, Звенигородка. Для этого необходимо было скрытно перегруппировать 5-ю гвардейскую танковую армию из района Грузное в направлении главного удара фронта. Причем одновременно стояла задача привлечь внимание немцев к кировоградскому направлению. Разработанный план практических мероприятий по оперативной маскировке в штабе фронта опирался на замысел операции, кроме того, он основывался на решении командующего фронтом и был доведен своевременно до каждой армии в отдельности. В результате тщательно проведенных маскировочных мероприятий всеми объединениями и соединениями фронта Корсунь-Шевченковская операция была успешно завершена.

Из приведенных выше примеров вытекают следующие жесткие принципы организации и проведения оперативной маскировки. Во-первых, оперативная маскировка является одним из самых сложных и больших мероприятий оперативного обеспечения войск фронта (армии) в период подготовки операции и в ходе нее. Более того, этот вид обеспечения играет решающую роль в скрытии от противника своих возможностей и намерений, поэтому в системе оперативного обеспечения войск фронта (армии) в операции должен занимать ведущее место.

Во-вторых, основными задачами оперативной маскировки в условиях подготовки и ведения современной наступательной и оборонительных операций являются:

– скрыть оперативное построение и маневр войск;

– скрыть фактический состав и расположение всех войск и органов управления данного оперативного объединения от наземных и воздушных средств разведки противника;

– ввести противника в заблуждение относительно подлинных намерений наших войск;

– оперативная маскировка во фронтовых операциях должна проводиться на основе жесткой централизации руководства всеми мероприятиями со стороны Ставки Верховного Главного Командования, а в операциях армий — со стороны командующего фронтом;

– все маскировочные мероприятия во фронтовой операции должны проводиться целенаправленно, на основе конкретного маскировочного замысла, который в свою очередь основывается на оперативном решении командующего фронтом;

– маскировочный замысел должен точно отражать желание командующего войсками фронта, где и как дезориентировать противника, а также как и где скрыть от неприятеля свои войска и предстоящий характер боевых действий;

– маскировочные мероприятия проводятся непрерывно — на протяжении всей операции. По своему содержанию

и форме они должны соответствовать конкретным целям и задачам войск фронта в операции, а также силам и средствам, выделенным для выполнения маскировочного маневра;

- результаты оперативной маскировки в каждой операции должны систематически изучаться и контролироваться как штабами, ее организующими, так и всеми видами и средствами разведки, которым следует ставить для этого специальные задачи;

- чтобы проводимые мероприятия по оперативной маскировке не превращались в свою противоположность и не приводили к отрицательным результатам, необходимо оперативную маскировку сделать неотъемлемой частью решения командующего на операцию;

- организация и проведение оперативной маскировки не могут быть переданы только одному какому-либо органу полевого управления фронта (армии), а является обязанностью командующего и штаба фронта (армии).

Г.К. Жуков учил, что «... **Определение способа организации оперативной маскировки и форм ее реализации в операции — это результат творчества командующего, его отношение к определению идеи обмана противника как к искусству. Формальное отношение, шаблон, механический повтор — это смерть любого творчества, любой идеи. Указанные задачи оперативной маскировки могут выполняться различными способами. Выбор определенного способа маскировки определяется содержанием маскировочного замысла, силами и средствами, привлекаемыми для выполнения данных мероприятий и временем, выделенным на проведение маскировочного маневра.** Поэтому способы организации и проведения оперативной маскировки не могут быть одинаковыми в различных операциях. Каждой из них с ее конкретными целями и задачами должен соответствовать определенный по своей форме и содержанию маскировочный маневр.

Именно Г.К. Жуков впервые ввел в научный оборот такую категорию, как «**маскировочный маневр**». Под ним подразумевается целый комплекс боевых и ложных действий, проводимых специально выделенными силами и средствами фронта (армии) для того, чтобы убедить разведку и командование противника перенести свои активные мероприятия на выгодное для наших войск направление. При этом маскировочный маневр должен быть простым по замыслу и осуществляться быстро, скрытно и внезапно для противника. Причем действия войск, выполняющих маскировочный маневр, не должны отличаться от тактики и организации войск, выполняющих тактические и оперативные задачи боя и операции.

Г.К. Жуков подробно останавливается на признаках готовящейся операции (оборонительной и наступательной). Так, при проведении маскировочного маневра в целях оперативного обеспечения подготовки наступательной или оборонительной операции необходимо, чтобы маскировочные мероприятия не раскрывали противнику действительных признаков готовящейся операции. Укажем наиболее характерные признаки подготовки наступательной операции:

- усиление всех видов разведки (особенно боевой), появление рекогносцировочных групп и одиночек-офицеров в первых траншеях;

- массовое передвижение и сосредоточение всех родов войск в войсковом и армейском тыловых районах;

- увеличенный подвоз всех видов довольствия к фронту, развертывание тыловых органов, новых станций снабжения, складов, сборных пунктов по ремонту и восстановлению материальной части;

- открытие новых путей подвоза, усиленный ремонт магистральных и рокадных дорог, переправ и мостов; интенсивная эвакуация в тыл больных, материальной части, очистка исходного района от поврежденной и трофейной техники;
- инженерное оборудование исходного района для наступления;

- перегруппировка войск в полосе непосредственного соприкосновения с противником;

- выдвижение командных и наблюдательных пунктов к линии фронта и расширение возле них сетей связи и различных служебных построек;

- появление новой боевой техники в массовом количестве;
- уплотнение боевых порядков в первом эшелоне войск за счет прибытия новых соединений и воинских частей;

- усиление противовоздушной обороны районов сосредоточения и развертывания главных сил фронта (армии), особенно механизированных соединений и объединений и баз снабжения;

- увеличение объема работ штабов всех степеней и родов войск, а также повышение интенсивности работы всех средств связи;

- усиленная боевая подготовка штабов и войск в тыловых районах;

- увеличение воздушных налетов на коммуникации, штабы и узлы связи, аэродромы, склады, железнодорожные станции противника;

- пристрелка артиллерии с новых командных пунктов (всех калибров и особенно — большой мощности);

- устройство проходов в препятствиях и расчистка сектора наблюдения и обстрела;

- изменение режима поведения войск в первых траншеях исходного района для наступления;

- изменение содержания печати (опубликование в газетах статей и других материалов, направленных на политическую и морально-психологическую подготовку войск к предстоящему наступлению).

Чем лучше перечисленные признаки подготовки к наступлению будут скрыты на направлении или в районе действительно проводимой данной операции, и, наоборот, чем ярче и убедительнее они будут показаны разведке противника на ложном направлении или в ложном районе, тем увереннее можно полагать, что оперативная маскировка достигнет своей цели. Поэтому никогда не следует забывать, что неправильно выбранный способ и форма оперативной маскировки, небрежно проводимые маскировочные мероприятия будут прямой помощью разведке противника. Г.К. Жуков одним из первых конкретизировал понятие «**маскировочная операция**». Он писал: «... **Для правильной организации и проведения оперативной маскировки в современной фронтовой или армейской операции требуется фактически подготовить и провести соответствующую оперативному решению маскировочную операцию.**»

Приведем следующий пример. Фронт во взаимодействии с войсками, действующими на другом фланге (или с другим фронтом), готовит наступательную операцию с целью окру-

жить и уничтожить крупную группировку противника и, соответственно, прорвать его оборону на одном фланге. Для такой операции может быть предпринята оперативная маскировка, составляющая по комплексу намеченных мероприятий целую маскировочную операцию.

В данном случае следует показать противнику, что в районе и на том направлении, где готовится наступление, осуществляется подготовка обороны, а на направлении, где готовится оборона, — подготовка наступления. Для этого потребуются привлечь силы и средства не только из состава войск, предназначенных для участия в фактически подготавливаемой операции, но также силы и средства, которые будут выполнять специальные задачи, предусмотренные планом оперативной маскировки. Планирование, организация и проведение всех проводимых мероприятий, расчет сил и средств отражается в плане оперативной маскировки. Чем же нужно руководствоваться при определении сил и средств, необходимых для проведения плана оперативной маскировки? Г.К. Жуков предлагает для наиболее правильного расчета сил и средств на оперативную маскировку учитывать следующие факторы:

- цель и характер предстоящей операции;
- размах предстоящей операции;
- замысел маскировочного маневра;
- задачи и формы маскировочного маневра;
- площадь и характер территории, охватываемой маскировочным маневром;
- время, выделяемое на подготовку и проведение различных задач по оперативной маскировке;
- условия взаимодействия с соседями и содержание проводимых ими маскировочных мероприятий;
- условия взаимодействия войск, предназначенных для выполнения маскировочных мероприятий, с войсками фронта, готовящимися для проведения фактической операции.

Исходя из этих данных, командующий войсками фронта должен решить вопрос о необходимых силах и средствах для выполнения мероприятий оперативной маскировки. Однако надо иметь в виду, что при расчете сил и средств, необходимых для проведения плана оперативной маскировки, нельзя выделять такое количество войск, которое потребовалось бы для выполнения данного мероприятия, если бы оно выполнялось не в целях маскировки. Выделенные группы войск должны своими действиями убедить разведку противника в подлинности проводимых ими маскировочных мероприятий. Этого можно добиться в том случае, если противник, ведя наблюдение за ложными действиями войск, сможет зафиксировать оперативно-тактические плотности, глубины колонн, районы сосредоточения и развертывания, темпы перемещения войск, соответствующие данным действительной обстановки. Следует особо оговорить, что ни войскам, выполняющим план оперативной маскировки, ни разведывательным воинским частям и органам, контролирующим результаты проводимой маскировки, не должно быть известно о проводимых ими в этом отношении мероприятиях.

Говоря об особенностях проведения и формах маскировочных мероприятий, Г.К. Жуков особо подчеркивает, что они должны планироваться и проводиться не только на период подготовки операции, но также и в ходе нее. В этих условиях ввести противника в заблуждение будет труднее. Надо считать, что для подготовки и проведения маскировочных мероприятий в ходе операции потребуются значительная творческая работа коман-

Маршал Советского Союза Г.К. Жуков жестко следовал принципам организации оперативной маскировки

дующего и штаба фронта, а также командующих родами войск и начальников служб как в отношении определения содержания, так и объема маскировочных мероприятий. В самом деле, до начала операции можно относительно спокойно, согласно плану, готовить и проводить маскировочный маневр. С началом же операции командующий и штаб фронта, уделяя основное время боевым действиям войск, должны руководить проведением оперативной маскировки, исходя из конкретно складывающейся и резко меняющейся оперативной обстановки. Это потребует более оперативного и твердого руководства оперативной маскировкой, а главное — сосредоточенности, игнорирования мелких задач и своевременной подготовки и проведения таких маскировочных мер, которые вынудят противника оттягивать свои резервы на выгодные для наших войск направления и преждевременно расходовать эти резервы.

Так какие же формы маскировочного маневра могут применяться в маскировочной операции? «В ходе операции могут применяться такие формы и столько способов маскировочного маневра, сколько может быть замыслов маскировочного маневра, а точнее говоря, каждому оперативному решению должна соответствовать присущая этому решению форма маскировочного маневра, — пишет Г.К. Жуков. — В условиях развития операции особенно важно не допускать шаблона в способах и формах оперативной маскировки, надо уметь находить наиболее убедительные средства для обмана и введения противника в заблуждение, нанося по нему внезапные удары».

В заключение статьи подчеркнута возрастающая роль в современных операциях такого вида оперативного обеспечения, как оперативная маскировка. Причем насколько разнообразной и объемной стала область оперативной маскировки, настолько она играет серьезную роль в оперативном обеспечении операции. Более того, этот вид оперативного обеспечения должен сыграть значительную роль в подготовке и ведении современных операций на суше, в воздухе и на море. ■

Фото из архива «АС»

Петр Васильевич Щекочихин

ОСОАВИАХИМ — ДОСААФ РОССИИ: МОСТЫ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ

О вкладе в Великую Победу общества содействия обороне, авиационному и химическому строительству СССР — Осоавиахим, (предшественнике нынешней Общероссийской общественно-государственной организации «Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту России» (ДОСААФ России) рассказывает ведущий специалист организации — полковник в отставке П.В. ЩЕКОЧИХИН.

— Петр Васильевич, вам восемьдесят пять лет, из них сорок пять посвящены армейской службе. У вас богатейшая биография и опыт, все осмыслено и «расставлено по полочкам». Какие факторы, на Ваш взгляд, предопределили нашу победу в Великой Отечественной войне?

— Среди многих, которые перечисляют историки и военные стратеги многих стран (оперативное искусство, танк Т-34, штурмовик Ил-2, знаменитые «катюши», 85-мм. зенитные орудия, суровые климатические условия и т.д.), я бы назвал три — мужество и стойкость советского солдата и тружеников тыла, единство и сплоченность советского народа и то, что у нас широко и активно функционировал Осоавиахим. Даже в самых глухих уголках страны, почти в каждом колхозе и совхозе, в любой организации: будь то школа или завод — работали кружки и секции Осоавиахима. В соответствии с постановлением правительства страны от 23 февраля 1932 года в Советском Союзе был сделан резкий крен на усиление военной подготовки граждан. Вместо кружков и секций повсеместно создавались пехотные, артиллерийские, кавалерийские, морские ВУПы (военно-учебные пункты) и аэроклубы. Для призывников программа рассчитывалась на 120 часов, для остальных — 140. К работе на учебных пунктах в качестве преподавателей широко привлекался кадровый состав армии. Полученные знания и навыки закреплялись в молодежных лагерях: литер «А» (обозначала областных и краевых учащихся), литер «Б» — (районных и заводских). Перед войной 80 проц. военнослужащих сухопутных войск и флота, 100 проц. авиации — прошли школу Осоавиахима.

В первые месяцы войны на фронт ушло более 50 проц. членов оборонного общества, т.е. 7,2 млн человек. Это они вынесли на своих плечах всю тяжесть сложных оборонительных боев. И не только за счет профессионального мастерства, но и мужества, самопожертвования, сдерживая натиск превосходившего нас в техническом плане врага. Мы победили потому, что были идейно и духовно едины — и руководство страны, и народы союзных республик.

— Можно несколько подробнее рассказать о самоотверженных и инициативных действиях выпускников Осоавиахима в годы войны?

— О весомости вклада оборонного общества в победу говорит тот факт, что только за годы войны в нем прошло подготовку 9 млн человек. Оно подготовило 139 тыс. снайперов, 266 тыс. истребителей танков, 241 тыс. автоматчиков, 217,7 тыс. пулеметчиков, 41,7 тыс. водителей автомобилей, тысячи других специалистов.

По архивным данным, советы Осоавиахима создали партизанские отряды в 88 районах западной части страны, только в Брянской области сражалось 60 тыс. народных мстителей. Не случайно уже в августе 1942 года 12 наиболее отличившимся партизанам Брянского края вручены были Золотые Звезды Героев Советского Союза. Зимой 1941 — 1942 гг. в войсках зародилось широкое снайперское движение. Зачинателями движения стали осоавиахимовцы Ф. Смолячков, П. Голиченко, И. Вежливцев, В. Пчелинцев. Снайпер Герой Советского Союза Людмила Павличенко — тоже осоавиахимовка. Только в боях за Одессу и Севастополь она уничтожила свыше 300 гитлеровцев.

Ядро прославленного 46-го гвардейского Таманского авиаполка ночных бомбардировщиков составили в основном осоавиахимовцы-женщины. Полк прославился в боях на Кубани, под Новороссийском, Севастополем, в Белоруссии, Польше и в Германии. Среди них — Р. Гашева, С. Жигуленко, Н. Распопова, Н. Попова, В. Рябова, М. Сыртланова, И. Сереброва и другие, совершившие по 800 и более боевых вылетов.

Самые яркие имена на фронтах Великой Отечественной, а именно — трижды Герои Советского Союза А. Покрышкин, И. Кожедуб, Герои Советского Союза — Н. Гулаев, П. Речкалов, Н. Степанян, А. Маресьев, З. Космодемьянская, А. Матросов, Я. Павлов. Все они — посещали секции Осоавиахима.

— Петр Васильевич, какими заботами живет сегодня оборонная структура РФ?

— Организация ДОСААФ России на рубеже 85-летия своего зарождения пережива-

ет не совсем легкие времена. За годы государственного забвения структура заметно ослабла, материально-техническая база требует модернизации и пополнения, авиация в плачевном состоянии, даже подготовку сборных авиационных команд приходится осуществлять с большим трудом. В настоящий момент руководство страны вроде бы обратило свои взоры в сторону ДОСААФ. Из общественной мы переведены в разряд общественно-государственной структуры, нам возвращено наше историческое наименование ДОСААФ, функции наших структур будут существенно расширены. Теснее стали контакты с Минобороны, Минобразования и науки, Минэкономразвития. Ряд официальных лиц этих госструктур вошли в руководящие органы ДОСААФ. План на подготовку обученных военных специалистов согласован и спущен нам, а требуемые объемы финансирования пока не обеспечиваются. Центральный совет готовит резерв для войск прежним методом — за счет скудных внутренних резервов. Центральный совет ДОСААФ не сидит сложа руки. Уровень и накал повседневной работы не снижен. Строго по уставным срокам проводятся съезды, пленумы и конференции, заседания правлений, еще теснее стали контакты с республиканскими, краевыми и областными администрациями, состоялась очередной методический сбор руководителей региональных организаций. Совместно с Общественной палатой и Государственной Думой Российской Федерации проведены слушания по вопросам военно-патриотической работы в рамках празднования 65-й годовщины Победы. По существу, завершена работа над положениями Концепции методики организации патриотического воспитания в структурах ДОСААФ в современных условиях. В перспективе мы, безусловно, рассчитываем на более тесную и согласованную работу с Минобороны, Министерством образования и науки, Росвоенцентром, всеми государственными структурами, работающими на благо обороны страны. ■

Беседу вел А.П. Коробов
Фото из архива «АС»

ХАНКАЛА: МЕСТО И РОЛЬ В БОРЬБЕ ЗА КАВКАЗ

В предыдущих номерах нашего журнала были опубликованы материалы об истории становления Ханкалинской военной базы на Кавказе в период с 1949 по 1991 год. Мы продолжаем рассказывать об этом гарнизоне.

Для сильных мира сего Кавказ всегда был лакомым куском. Об этом говорят не только тайные намерения, об этом говорят три кавказские войны прошлых столетий. Не всегда поводом для них служили внутренние российские причины, «дрова в костер» умело подбрасывали турецкие, персидские и другие эмиссары. В планах Гитлера, как известно, тоже был Кавказ. Однако мало кто знает, что и остальная «благочинная» Европа, стравливая Берлин и Москву, на Кавказ имела свои виды. Об этом говорят вскрытые после окончания Второй мировой архивы, согласно которым у Лондона был тайный план вторжения на Кавказ под кодовым названием «Зет», у Франции — «Операция Баку». С оформлением блока НАТО в 1949 году эти планы приобрели еще более явные очертания и намерения. О них наиболее красноречиво говорит хроника событий послевоенных лет, о которых пришлось более подробно узнать во время службы в гарнизоне Ханкала и Бакинском округе ПВО.

...1949 — 1958 годы. Приграничный авиационный полк в Батуми. Граница Турции рядом. Оттуда ведут тщательное наблюдение за советской авиачастью, изучают подробно фамилии и биографии летного состава от командира полка до командиров эскадрилий включительно, при их полетах в эфире открытым текстом звучат призывы: — «майор Сидоров, подпол-

ковник Федоров, перелетайте из нищей России к нам, обеспечены будете всем по самой высокой мерке»...

1955 год. Экипаж УТИ — МиГ-15 (учебно-тренировочный истребитель) капитана В. Метельникова взлетел в Грозном, выйдя за облака, настроил радиокompас на свой аэродром Тихорецк и через пятьдесят с лишним минут приземлился... в Турции. Настроенная на частоту 84 гв. иап (Тихорецк) ложная зарубежная радиостанция «переборолала» и «увела» экипаж совсем в другую сторону, летчики оказались на побережье Турции. Три месяца уговорами и побоями летчиков вынуждали работать на Центральное разведывательное управление США. Пилотов спасла стойкость, объявленная голодовка, вмешательство Министерства иностранных дел СССР...

С территории Турции и Ирана ведется постоянная целенаправленная антисоветская пропаганда, в воздушное пространство СССР то и дело вторгаются самолеты — нарушители госграницы (самолеты «Канберра» и РБ-1 США). Их деятельность удалось пресечь лишь после того, как на Апшеронском полуострове (Азербайджан) приземлилось и приступило к боевому дежурству звено только что сошедших с конвейера высотных перехватчиков МиГ-19 п...

Сбитые над Краснодарском и Арменией иностранные самолеты — нарушители госграницы СССР, посаженные в Ханкале и Насосной «заблудившиеся» английские лайнеры, «погостивший» в Небит-Даге иранский «пилот-спортсмен», не раз отогнанные от границы американские «Фантомы» — это далеко не полная картина всего того, что творилось в закавказском небе в послевоенный период. Постоянные ссылки противоположной стороны на то, что, дескать, экипажи «заблудились», выглядят далеко не убедительно — годовой налет зарубежных пилотов, техни-

ковник Федоров, перелетайте из нищей России к нам, обеспечены будете всем по самой высокой мерке»...

ческое оснащение их самолетов не уступали нашим. Для доказательства покажем как «блудил» нарушитель границы в 1977 году. Он пересек воздушную границу СССР в зоне ответственности Ташкентской армии ПВО на предельно малой высоте, а затем, маскируясь под своего, повернул на девяносто градусов и пошел по трассе Ашхабад — Баку на Небит-Даг. Надо признаться, что

Новый военный городок в Ханкале

хитрый маневр во многом удался по причине крайней безответственности старшего расчета КП дивизии ПВО в Красноводске майора Я., который неоднократно отвергал доклады оперативного отдельной радиолокационной роты в Кызыл-Арвате о том, что по трассе следует чужой самолет... Именно в этом горном регионе в 1970 — 1980-е годы совершили воздушные тараны политработники эскадрилий В. Куляпин и Г. Елисеев, действуя по нарушителям госграницы СССР, причем Герой Советского Союза капитан Елисеев при таране нарушителя трагически погиб.

Если ко всему добавить, что именно здесь состоялись четыре самых дерзких угона советских самолетов (Аджикабул, Зерноград, Имишлы, Сухуми), а предатель В. Беленко, угнавший в Японию самолет МиГ-25, тоже был уроженцем Кавказа (родился в Нальчике, жил в Грозном), то картина воздушных диверсий и провокаций вырисовывается вполне четкая. Это — только воздушные. А сколько было наземных, морских провокаций, сколько заброшено агентов и подрывной литературы, сколько сбито воздушных шаров? А сколько поблизости от российских границ сегодня существует негласных опорных пунктов террористов и подрывников, скрытых баз? И это не голые предположения, есть наглядное доказательство вмешательства иностранных держав в дела наших южных соседей. В США значится дипломат под фамилией Ричардс Майлс. Странная между прочим деятельность числится за этим «дипломатом». Где бы он не присутствовал, там тотчас же случаются кровавые заварушки и разборки. 1992 год — волнения в Азербайджане (там Майлс находился в качестве консула), заварилась «каша» в Югославии (он посол в Белграде), волнения и смещение Э. Шеварднадзе (он посол в Тбилиси) и т.д. Существует версия, что именно по инициативе Майлса полугодовую стажировку на американской базе в Боснии провел «сместитель» Э. Шеварднадзе М. Саакашвили...

Как же в эти годы жила Ханкала? Нет, открытых диверсий против нас не было. Очевидно, учебный авиаполк, вооруженный самолетами Л-29, не та цель для шпионов и диверсантов... Тем не менее хлопот хватало. Местное «население» все время бом-

било письмами ЦК КПСС и Минобороны СССР о том, что наши самолеты «мешают людям спать и пугают детей», кто-то несколько раз ночью прокалывал ножами на стоянках наши самолеты, клеивал пластилином трубки ПВД, что могло вызвать в воздухе отказ и летное происшествие, а в период осложнений с КНР на крыше гарнизонного клуба однажды утром появилась большая, как говорят сегодня, «баннер» со словами «Салам, Мао!»... В начале 1970-х годов по служебной линии мы услышали об уничтожении в горах бандита Хасуха, который однажды ночью на площади перед обкомом КПСС взорвал стоявший на постаменте бюст генерала А. Ермолова. Больше враждебных акций не наблюдалось. Никакой неприязни со стороны местного населения мы, офицеры, никогда не испытывали, ездили в горы на рыбалку и охоту, на рынки в Урус-Мартан и Шали, водили знакомства, а если дарили мужчинам командирские сапоги и гимнастерку, то становились кунаками. Пройтись в армейской форме, хромовых офицерских сапогах и папахе для чеченца считалось высшим шиком. Я не испытывал никакого дискомфорта, бывая в командировках в других кавказских республиках, и только в Тбилиси чувствовал себя почему-то неуютно.

Негативные веяния начались во второй половине 1972 года, по мере приближения 50-летия образования СССР. Именно тогда подала свой голос местная интеллигенция — появились недвусмысленные статейки в местной печати, «запел» по-новому гордость нации писатель Идрис Базоркин, выпустивший в свое время прекрасную книгу «Из тьмы веков», начал подвергаться атакам первый секретарь обкома КПСС, Герой Социалистического труда С. Апрыткин. Дело дошло до того, что на республиканском съезде в присутствии представителя ЦК КПСС группа воинствующих националистов пыталась сместить его с поста. Однако большинство делегатов кучку не поддержало. В том же году, впервые в истории гарнизона Ханкала, у нас произошло групповое избиение солдат-молдаван военнослужащими-чеченцами. Потом акция повторилась в отношении солдат-москвичей. Командование и политотдел гарнизона организовали тщательное расследование, после чего вышли с ходатайством к республиканскому военкому — не призывать чеченцев в части, расположенные на территории республики. Надо сказать, наша просьба была удовлетворена. И, наконец, в дни самого празднования 50-летия образования СССР в республике едва не вспыхнул мятеж — тысячи ингушей останавливали в Назрани поезда, идущие на юг, оккупировали вагоны и с лозунгами и транспорантами прибывали в Грозный. На площади перед обкомом КПСС собралась хорошо организованная многотысячная толпа, с крикливыми ораторами, под воздействием которых внешне вроде бы мирная демонстрация начала приобретать явно выраженный политический, враждебный тон, в результате чего в Ханкалу в спешном порядке перебросили полк ВДВ.

Размещать десантников в гарнизоне Ханкала было практически негде, мы сами жили тесно, поэтому двухметровые «головорезы Маргелова», как их тут же окрестило американское радио «Би-би-си», заняли все аэродромные постройки, часто спали стоя, выстроившись по принципу домино, притулившись плечом к стене. Десантники «отдыхали» так не стихийно, это был отработанный для полевых условий метод передышки. Местные власти пытались как-то погасить страсти. Безуспешную попытку сделал член военного совета — начальник политуправления СКВО генерал-майор А. Дементьев. Но едва политработник начал речь, дюжие горцы схватили его за рукава, за гене-

ральский воротник. Спас положение водитель БТР (бронетранспортер). Он мгновенно развернул машину на сто восемьдесят, и, удерживая ее на тормозах, включил форсаж. Десятиметровые языки пламени жажнули из выхлопных труб, толпа отхлынула, прихватив генеральские рукава. Впрочем, едва не став могилой генералу, Ханкала потом вознесла его вверх. Будучи вскоре повторно у нас, А. Дементьев узнал, что его непосредственный шеф, начальник Главного политического управления ВС СССР генерал армии А. Епишев летит на похороны матери в Астрахань. Встретив меня на аэродроме, генерал приказал отвести его самолетом туда. Я отказался, в самолете с катапультируемым креслом возить неподготовленных лиц категорически запрещалось. Высокий начальник возмутился: «Майор! Ты что, не понимаешь, как мне важно встретить генерала армии и доложить?!». Я, естественно, понимал, но вновь вынужден был отказаться — не положено!.. Но генералу повезло — на нашем аэродроме оказался транспортный самолет Прикарпатского военного округа. Подняв всех на ноги, генерал добился самолета и встретил в Астрахани А. Епишева. Опередил всего на пять минут, но каких! Через год генерал А. Дементьев получил назначение в Киев, дослужился там до звания генерал-полковника, а потом перевелся в Москву. Впрочем, дослужив языки гласили, что главной подъемной силой для генерала было не Главное политуправление СА и ВМФ, а второй секретарь Московского горкома партии Р. Дементьева, родная сестра...

Почти десять дней бушевала центральная площадь столицы ЧИ АССР (Чечено-Ингушской АССР) города Грозного, затем терпение республиканских властей лопнуло, и в дело включились ВДВ. Бойцы с восьми направлений двинулись к центру, словно ножницами разрезая толпу, постепенно сходясь к центру. Через сорок минут площадь опустела. Кого отвели в автобусы на «фильтрацию», кого отпустили, тех кто оказывал сопротивление, отводили в специально подготовленные КПЗ. Когда площадь очистили, в центре ее осталась лежать гора различного огнестрельного оружия в тысячу единиц. Далеко не все оно было отечественного производства. Вот такая «мирная» манифестация затевалась в те далекие дни...

Большинство свидетелей описанного эксцесса уверены до сих пор, что события октября 1972 года были специально спровоцированы... Шестнадцать лет о клочке земли по левую сторону Терека, принадлежавшем ранее ингушам и отданном потом Северной Осетии, ставшем «главным» поводом для шумного выступления, никто не вспоминал. Тысячи чеченцев и ингушей разъезжались на заработки по всему Союзу, женились на местных девушках, рожали и умирали, вовсе не требуя похоронить их на «земле обетованной». А тут вдруг вспомнили, потребовали срочного возврата, взялись за оружие. Понятно, если бы этот злосчастный клочок земли существовал где-нибудь в Сибири или в Забайкалье, никто бы даже не задумался над тем, кому он ранее принадлежал, тем более что во времена СССР все было общее, народное. Но это ведь был Кавказ! Для политических и бытовых провокаций наши недруги частенько используют все...

Метабазы подрывной работы на Северном Кавказе постепенно расплозились и дальше. Размышлять в кулуарах о суверенитете в начале 1980-х годов начали в Адыгее, Карачаево-Черкессии, неприятные события произошли даже в Ставропольском авиаучилище, в составе которого значилась Ханкала. В 1983 году группа недисциплинированных курсантов

попыталась совершить кражу стрелкового оружия. Командир батальона полковник А. Борода, получив тревожную информацию, боясь ее утечки, никому докладывать о ней не стал, подготовил группу захвата и, когда преступники ночью вскрыли пирамиду и стали извлекать карабины, скрутил диверсантов. Все они оказались сыновьями весьма и весьма состоятельных родителей, в училище поступили чтобы «откосить» от армии, грубо нарушали дисциплину, хулиганили, а когда совет училища намерился их отчислить, по наущению тайного наставника решили захватить оружие и скрыться в горах. В этом же году органами КГБ СССР в Ставрополе была раскрыта подпольная организация с запасом подрывной литературы. Получалось так, что небо над Северным Кавказом все более хмурилось, а социально-политическая обстановка усложнялась...

Три года спустя, когда я перешел служить в Политуправление округа ПВО в Баку, посыпались тревожные звонки из Грузии — накалилась обстановка в Абхазии и Аджарии. Правда, тот конфликт удалось потушить. Годом позже, будучи в командировке в Красноводске, я вдруг узнал — из родной Ханкалы на аэродром Красноводск запрашиваются борты Ан-8 с десанниками. Чего это, вдруг? Точно так же, видимо, подумал и командир местной авиачасти, приказав оперативному дежурному самолеты не принимать, пусть летят в другое место, людей негде размещать.

— Оперативный!! — голос офицера Генерального штаба в динамике на КП (командный пункт) зазвенел сталью, — скажи своему командиру, что если он не хочет завтра стать лейтенантом, пусть немедленно примет летящие к вам экипажи!

— Понял, понял, товарищ полковник!! — заверещал, как заяц, бывший на подслушивании местный «князек», — сейчас же все приготовим и всех разместим!

Через час, дозаправившись в Ханкале, тяжелые грузовые Ан-8 с десанниками на борту стали приземляться в Красноводске. Полк срочным порядком перебрасывался в Алма-Ату, где разрастался конфликт по типу грозненских событий 1972 года, только значительно укрупненного масштаба. Стало ясно — на национальных окраинах СССР идет проигрыш тщательно продуманного сценария антисоветских провокаций, которые ничего хорошего Советскому Союзу не несут.

Знало ли об этих замыслах высшее руководство страны? Очевидно, знало, но, по всей вероятности, не предполагало масштабности задуманного за океаном плана. Ведь еще в 1972 году член Политбюро ЦК КПСС М. Соломенцев на совещании партийного актива ЧИ АССР, огласив, что в первую очередь следует предпринять в деле оздоровления обстановки в республике, после небольшой паузы вдруг сказал: «Время покажет насколько принятые нами меры помогут. В республике немало тех, кому нормализация обстановки вовсе не нужна. Я твердо уверен, что и здесь, среди нашего актива, не мало тех, кто держит кинжал за пазухой...» Член Политбюро был прав, кинжал за пазухой держали не только в Грозном, но и в Москве, и далеко за ее пределами. Не поленись, читатель, полистай документальные записки генерал-полковника Г. Трошева («Чеченский рецидив», «Моя война») и М. Иорданова («Тайное общество Ичкерия»). Из них многое станет ясным. Вот лишь несколько цитат из этих книг.

«...После разгона Верховного Совета 6 октября 1991 года, через четырнадцать часов бойцы национальной гвардии легко завладели зданием КГБ ЧИ АССР, которое строилось 20 лет, имело такую защиту и арсенал, что можно было держаться года-

ми. Но «сверху» поступил неожиданный приказ — «снять охрану, разойтись по домам и ждать команды...» Тайный секретный приказ, якобы, был инициирован заместителем председателя КГБ ЧИ АССР Крайновым, получившим за услугу от какого-то неизвест-

В полевых условиях

ного лица шесть миллионов рублей. От кого, кто такой заинтересованный и щедрый?» И далее: «...Войска в спешном порядке по чьему-то приказу покинули республику, оставив 42 танка, 153 орудия и миномета, 42 000 стволов огнестрельного оружия, 250 учебно-боевых самолетов, 18 установок «Град», 130 тысяч ручных гранат и т.д.»... Жестокому разграблению подвергся и гарнизон Ханкала. Растащили все — склады и парки, запасы ГСМ, уничтожили жилой и служебный фонд, семьям военнослужащих пришлось в срочном порядке на самолетах Ил-76 бежать в Ставрополь, Мариновку, Сальск, Тихорецк. Когда я слушал рассказ об этом одного из беженцев, волосы вставали дыбом... Разве не понимало окружение Б. Ельцина, что оно затевает, оставляя бунтарям горы оружия? Разве не просчитал последствия П. Грачев и его помощники — главкомы? Почему не возмутились?! Почему не проявили служебную и государственную обеспокоенность? Или совесть и государственный долг и у таких высоких людей в те дни уже пошли в разнос?

«Д. Дудаев подписал распоряжение о перечислении 1132 тыс. долларов на счет криминальной фирмы «Кресс» в Мюнхене, другая часть оплаты переведена на счета «АВЭС-АСКО» в банки Вены и Варшавы. Взамен за поставку сырья Дудаев регулярно получал огромные зарубежные кредиты».

А вот сведения генерала Анатолия Куликова за 1995 год. «У меня в сейфе лежит подлинник кредитного документа на 10 млрд долларов для Д. Дудаева. Кредит американский...» Дудаева, Басаева, Гелаева давно нет, но выкраденные с помощью фальшивых авизо и переведенные за рубеж во времена Б. Ельцина деньги до сих пор воюют против России. Прошло столько лет, масса банд уничтожена и ликвидирована, а кровь на Кавказе льется. Диверсии приобрели блуждающий характер, удары наносятся то в Дагестане, то в Нальчике, то в Беслане, то Ингушетии. Среди уничтоженных боевиков, как и прежде, иностранные «вояжеры». И если вопли и истерики по поводу «нарушения прав человека в Чечне» на западе вроде бы стихли, то молчаливая стратегия по размещению военных баз и объектов по периметру РФ как была, так и остается.

Много красноречивых фактов на эту тему изложено опять же в книге Г. Трошева «Чеченский рецедив» (с. 143 — 158). Может затеянный след в Чечне случайный? Нет, кинжал против СССР

и России оттачивали давно и настойчиво. По заявлению бывшего председателя КГБ СССР В. Крючкова, начало скрытых замыслов против СССР относится к периоду 1970 — 1975 гг. Пока М. Горбачев устраивал «посиделки» и слушал слащавые речи Р. Рейгана, тот в 1982 году уже подписал план ликвидации СССР. Однако, разработчик плана директор ЦРУ Д. Кейси его реализацию начал значительно раньше. Вот почему после событий в Грозном в октябре 1972 года подобные акции веером разошлись по Абхазии, Аджарии, Казахстану, Ферганской долине, а уже после 1990 года в более жестком варианте все пошло по второму кругу — в Сумгаите, Баку, Карабахе, Тбилиси.

А потом пришел черед и российского Кавказа. События там приобрели кровавый характер. Причем многое произошло тогда по причине попустительства и преступной халатности высоких государственных лиц тех лет. Не будем повторять историю захвата власти в Чечне Дудаевым, об этом сказано много. Поведом о других фактах. В свое время ваххабиты захватили и почти два года хозяйничали в трех районах Дагестана, ввели там свои обычаи и порядки, а в Москве «сидели в режиме ожидания». Лишь когда бандиты Хаттаба и Хачилаева расстреляли милицкий пост и начали захват здания Госсовета республики, силовые министры РФ примчались в Махачкалу (май 1998 года).

А затем последовало нападение бандитов на Дагестан. Оно было спланировано в зарубежных подрывных центрах. Басаеву и Хаттабу на вербовку наемников оттуда поступило 30 млн долларов, 20 млн пришли из Турции и Иордании. Сведения об этом просочились. О нападении на Дагестан министра МВД РФ за месяц предупредил Э. Шеварднадзе, но никто пальцем не пошевелил. Наоборот, Министерство МВД дезориентировало общественность, заявив, что слухи о нападении на республику — фантазии журналистов. А через четыре дня боевики вторглись на территорию Дагестана...

Несколько лет спустя банда Басаева напала на Ингушетию, погибла масса людей, исчезли сотни стволов оружия, власть в республике едва не захватили бандиты, а реакция официальных лиц была такова, словно случилось незначительное ДТП: «Вы тут разберитесь, накажите, кого следует...» Не разобрались, толком не вникли, и вскоре точно по такому же сценарию разыгралась кровавая драма в Беслане. Наверное, если бы ночное нападение в Ингушетии было серьезно расследовано, свидетели обстоятельно допрошены, эффективные меры приняты, Беслана бы не случилось.

Сейчас ситуация в борьбе за нормализацию обстановки на Кавказе коренным образом изменилась. К процессу подключены все органы власти, все государственные ресурсы, регион выделен в особую административно-территориальную единицу РФ, созданы новые органы управления, принимаются меры по решению экономических и социально-политических проблем. Недруги России за рубежом и внутри всерьез этим обеспокоились, тут же ответили вспышкой новых терактов в Дагестане, Чеченской Республике и Ингушетии. Это говорит о том, что руководством РФ стратегия выбрана правильно! Террористов, не в пример событиям прежних лет, быстро уничтожили и в дальнейшем, безусловно, подобные вылазки будут пресекаться все жестче и жестче. Наверное, недалек тот день, когда на Кавказ и в Ханкалу мы будем ездить не только в служебные командировки, но и по туристическим путевкам, просто в гости, чтобы сполна насладиться прелестями этого чудесного края. ■

Фото из архива «АС»

Чайнворд «Великая Победа»

авторы, произведения и персонажи литературы
о Великой Отечественной войне

(Стрелки в клеточках указывают на продолжение названий произведений)

Задания

- Автор стихотворения «Это она, победа!»
Строки приведены ниже:
Сколько весен прошло
Будет
Людям
Светло —
Вечно
будет
светить
Светоч земли —
Победа!
- Повесть В. Быкова.
- Один из коллектива авторов, создавших книгу «Я из огненной деревни». Об этой книге М. Кузнецов в «Литературной газете» (19 февраля 1975 года) писал: «Обжигающая сердце документальная повесть трех белорусских писателей А. Адамовича, Я. Брыля, ...»
- Лейтенант, командир взвода артиллерийской батареи, встретивший на огневом рубеже танки Манштейна в ожесточенном сражении под Сталинградом.
- Роман И. Стаднюка.
- Автор написанного 23 февраля и опубликованного 8 марта 1942 года в газете «Правда» следующего стихотворения:
Мы знаем, что ныне лежит на весах
И что совершается ныне.
Час мужества пробил на наших часах

И мужество нас не покинет...
На весах лежит даже слово:
И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим и от плена спасем
Навеки!

Этот автор, написанные им в 1941 — 1945 гг. стихотворения, впоследствии объединил в цикл под заглавием «Ветер войны».

- Капитан, контрразведчик, в прошлом селекционер-агроном, проявивший предельную собранность и мужество в экстремальных ситуациях. Роман В. Богомолова «В августе сорок четвертого» («Момент истины»).
- Автор повести «В окопах Сталинграда».
- Комбриг в ряду командиров, о которых Александр Стрельцов восхищенно говорил: «Насмотрелся я на своих в Испании и возгордился дьявольски! Какие орлы там побывали! Возьми хоть комбрига Мерцкова, или комбрига ..., а полковник Малиновский, а полковник Батов Павел. Это же готовые полководцы, я бы сказал, экстра-класса!» М. Шолохов «Они сражались за Родину». Главы из романа.
- Авторы повести «Убиты под Москвой».
- Автор повести «А зори здесь тихие».
- Автор романа «Генерал и его армия».
- Генерал армии, командующий

1-м Украинским фронтом, обстоятельства смерти, которого описал К. Симонов в документальной книге «Разные дни войны» («Дневник писателя»).

- Герой романа М. Шолохова «Они сражались за Родину». С этим героем Лопахин служил в одной части в тяжелые дни зимних боев на харьковском направлении. Этот герой не отличался общительностью, но в бою на него всегда можно было положиться.
- Автор документально-беллетристического произведения о подвигах советских партизан в годы Великой Отечественной войны «Люди с чистой совестью».
- Автор романа «Потерянный кров».
- Герой рассказа М. Шолохова «Судьба человека».
- Песня (стихи В. Лебедева-Кумача), которую в числе первых назвал Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, отвечая на вопрос о наиболее ценных им песнях войны: «...», «Дороги», «Соловьи».
- Одно из наиболее известных пространственных стихотворений А. Твардовского, о котором сам поэт писал: «В основе его ... память поездки ... осенью 1942 года ... Впечатления этой поездки были за всю войну одними из самых удручающих и горьких до физической боли в сердце. Бои шли тяжелые, потери были очень большими...»
- Повесть Г. Бакланова.
- Роман А. Ананьева.
- Человек в очках, нестроевик, музыкант, аспирант консерватории, обратившийся к Баурджану Момыш-улы с просьбой: «Я прошу, товарищ комбат, в строй». Роман А. Бека «Волоколамское шоссе».
- Герой повести Ю. Бондарева «Последние залпы». В образе этого героя-капитана автор воплотил личный боевой опыт («проза лейтенантов»). ■

23. Новиков.
не илт. 21. Танк ики идут ромбом, 22. Мурн,
19. Я иду подо Ржевом, 20. Мертвые сраму
17. Скоквал, 18. Вставай, страна огромная...
14. Некрасов, 15. Вешшлора, 16. Авжюс,
11. Васильев, 12. Внзлннов, 13. Ватлун,
8. Некрасов, 9. Воронцов, 10. Воробьев,
ничен 5 «Война», 6. Ахматова, 7. Алехин,
1. Лоризо, 2. «Обелиск», 3. Конескин, 4. Куз-

Отвѣты на чайнворд

Аннотации статей SUMMARIES OF ARTICLES

В. П. Ковалев

Бил фашиста в армиях двух стран

В статье рассказывается о видном командире Красной армии и Войска Польского генерал-майоре Петре Вячеславовиче Грабовском, прошедшем боевым офицером Великую Отечественную войну, а в мирные годы ставшим профессором и преподавателем Военной академии им. М. В. Фрунзе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Петр Вячеславович Грабовский; Великая Отечественная война; командир; Красная армия; Войско Польское; Военная академия имени М. В. Фрунзе.

V. P. Kovalyov

He fought against fascists in the armies of two countries

The article tells about the prominent commander of the Red Army and Polish Army Maj. Gen. Pyotr V. Grabovsky, who past through the Great Patriotic War as a combat officer and became in the peaceful years a professor and teacher of the Military Academy named after M.V. Frunze.

KEYWORDS: Pyotr V. Grabovsky; World War II; commander; Red Army; Polish Army; Military Academy named after M.V. Frunze.

А. В. Резниченко

Фронт и военная наука

Биографический материал посвящен генерал-лейтенанту В. Г. Резниченко, прошедшему Великую Отечественную войну. Автор рассказывает прежде всего о его боях на Сталинградском фронте, об учебе и педагогической деятельности в военных академиях им. И. В. Сталина и им. М. В. Фрунзе. В статье на примере комплексных научно-исследовательских работ и деятельности военного специалиста анализируется роль советской военной науки в конце XX века.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Василий Герасимович Резниченко; Великая Отечественная война; Сталинградский фронт; полк; Военная ордена Ленина академия бронетанковых и механизированных войск Советской Армии им. И. В. Сталина; Военная академия имени М. В. Фрунзе; комплексные научно-исследовательские работы (КНИР).

A. V. Reznichenko

Front and military science

This biographical material is devoted to Lieutenant-General V.G. Reznichenko, who passed the Great Patriotic War. The author tells, above all, about his war in the Stalingrad front, on his learning and teaching activities in the Military Academies named after I.V. Stalin and M.V. Frunze. In this article the prestige of the Soviet military science in the world in the late twentieth century is explained by way of example of the integrated research projects and activity of the military specialist Reznichenko.

KEYWORDS: Vasily G. Reznichenko; Great Patriotic War; Stalingrad front; regiment; Military Order of Lenin Academy of armed and mechanised troops of the Soviet Army named after I.V. Stalin; Military Academy named after M.V. Frunze, comprehensive research work (CRW).

А. М. Гак

От «сталинградского ада» — до гостиниц Эберсвальде

В интервью А. М. Гак рассказывает о своем боевом пути от младшего лейтенанта, начавшегося со штыковых атак в боях

под Сталинградом и доросшего до опытного командира батальона в боях под Полоцком. Рассказывается также и о деятельности Советской оккупационной администрации в Германии (СОАГ), поскольку в одной из ее комендатур служил наш собеседник.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Великая Отечественная война; «сталинградский ад»; штыковая атака; немцы; командир батальона; комендатура.

A. M. Gak

From the «Stalingrad hell» up to the hotels of Eberswalde

In an interview with our correspondent A.M. Gak talks about his martial path: from sub-lieutenant, who started his war with the bloody bayonet attacks of the «Stalingrad hell», up to an experienced battalion commander in the battle of Polotsk. The article covers also the activities of Soviet occupation (military) administration in Germany (SOAG), because our interlocutor served in one of its commandant's offices, normalizing the life of postwar Europe.

KEYWORDS: Great Patriotic War; «Stalingrad hell»; bayonet attack; Germans; battalion commander; commandant's office.

Н. Ф. Федотов

Судьба инженера

В статье представлены воспоминания о суровых фронтовых годах генерал-майора инженерных войск Федотова Николая Федоровича, прошедшего Великую Отечественную войну с первых до последних ее дней, от западных до восточных границ СССР, от должности помощника командира взвода до командира саперного батальона. В статье ярко показана роль воинов-саперов в инженерном обеспечении боевых действий войск.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Николай Федорович Федотов; Красная армия; окружение; Западный фронт; саперы; инженерное обеспечение; минные поля; понтонный мост; строительство моста; переправа; форсирование; наступление; инженерно-саперный батальон; передовой отряд; Маньчжурия; Восточная Пруссия.

N. F. Fedotov

The fortune of the engineer

The article describes the memories about the harsh front years by Major-General of the Engineering Troops Nikolay F. Fedotov, who passed the Great Patriotic War from the first until the latest of its days from the western to the eastern borders of the USSR, from deputy platoon leader to commander of engineering battalion. The article clearly shows the role of warriors-sappers in engineering support of fighting forces.

KEYWORDS: Nicholay F. Fedotov; Red Army; encirclement; Western Front; sappers; engineering support; mine fields; pontoon bridge; bridge construction; forced crossing; offensive; engineering battalion; vanguard; Manchuria; Eastern Prussia.

Н. К. Шишкин

Командир и педагог

Автор рассказывает о своем боевом пути командира артиллериста, начавшего с защиты Выборга во время советско-финской кампании и встретившего Великую Победу в 1945 году в Берлине. Особое внимание уделено Курской битве.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Великая Отечественная война; артиллерия; командир; бой; Курская битва.

N. K. Shishkin

Commander and teacher

The author tells about his fighting way as a commander-gunner, who started his war from protection of the city of Vyborg in the Winter war and met the Great Victory in 1945 in Berlin. Particular attention is paid to the Battle of Kursk.

KEYWORDS: Great Patriotic War; artillery; commander; battle; Battle of Kursk.

Ф. М. Жаркой

Танкист на всю жизнь

В автобиографическом материале рассказывается о том, как воевал лейтенант Филипп Жаркой — командир экипажа танка КВ-1. Особое внимание уделяется кровопролитным боям с немецко-фашистскими захватчиками на Юго-Западном фронте в начале Великой Отечественной войны.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Великая Отечественная война; лейтенант Филипп Жаркой; танки КВ-1; экипаж; Юго-Западный фронт; немцы; бой.

Ф. М. Zharkoy

Tankman for the whole life

The autobiographical material describes Lieutenant Filipp Zharkoy — the commander of the KV-1 tank's crew. Particular attention is paid to bloody battles against the Nazi invaders in the South-Western Front in the beginning of the Great Patriotic War.

KEYWORDS: Great Patriotic War; Lieutenant Filipp Zharkoy; KV-1 tanks; crew; South-Western Front; Germans; battle.

Н. П. Бессонова

Война — тяжелая работа на фронте и в тылу

В биографических рассказах: «Ее любовь хранила, берегла», «Лучшие дни его молодости», автор рассказывает о жизни и деятельности московской семьи во время Великой Отечественной войны.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Великая Отечественная война; лейтенант Павел; Ольга; сапер; дети; Надежда Васильевна.

N. P. Bessonova

War is a hard work in the lines and in the rear

In four of biographical stories «Her love kept, treasured», «The best days of his youth», «Grandpa Kesh», «Rescuing children from the war» the author tells about the life and work of a Moscow family of intellectuals during the Great Patriotic War.

KEYWORDS: Great Patriotic War; Lieutenant Pavel; Olga; sapper; grandpa Kesh; children; Nadezhda Vasilyevna.

Н. Г. Орлов

Первые бои за Сталинград маршевой танковой роты лейтенанта орлова

В материале рассказывается об одном из первых боев за Сталинград, который вел против немцев лейтенант Николай Орлов, командуя маршевой танковой ротой.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Сталинградское сражение; лейтенант Николай Орлов; танковая рота; немцы.

V. D. Chernov

The first battles of the march tank company under Lieutenant Orlov for Stalingrad

The material covers one of the first battles for Stalingrad, which was carried out against Germans by Lieutenant Nikolay Orlov, the commander of the training tank company.

KEYWORDS: Stalingrad Battle; Lieutenant Nikolay Orlov; tank company; Germans.

И. П. Поподько

Тактические учения: новый подход к обустройству полигона

В статье по опыту батальонных тактических учений 2009 и сборов руководящего состава Вооруженных Сил Российской Федерации 2010 года даны рекомендации для руководителей учений по розыгрышу боевых действий на полигонах (особое внимание уделяется учениям с боевой стрельбой) в условиях новых требований к общевойсковому бою

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: батальонные тактические учения; боевая стрельба; бой; полигон; руководитель учения; командиры.

I. P. Popod'ko

Tactical exercises: a new approach to arrangement of military ground

This article using the experience of battalion tactical exercises in 2009 and assemblies of commanding composition of the Armed Forces of the Russian Federation in 2010, offers primarily to head of range exercise the advices on drawing fighting (with special emphasis on live-fire «operations») with the purpose of training military commanders of subunits.

KEYWORDS: battalion tactical exercises; combat shooting; battle; range; leader of exercise; commanders.

П. В. Щекочихин

Осоавиахим — ДОСААФ России: мосты преемственности

В интервью полковник П.В. Щекочихин — ведущий специалист Центрального совета ДОСААФ рассказал о важной роли секций Осоавиахима в победе в Великой Отечественной войне. В разговоре было уделено внимание тому, что выпускниками курсов стали лучшие снайперы и командиры, знаменитые Герои Советского Союза. В материале также поднимается проблема работы ДОСААФ (особенно по подготовке военных специалистов) в современных экономических и политических условиях России.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Осоавиахим; ДОСААФ; Великая Отечественная война; снайперы; командиры.

P. V. Shchekochikhin

Osoaviakhim — DOSAAF of Russia: bridges of continuity

In an interview with our author Colonel P.V. Shchekochikhin — the Leading specialist of the Central Council of the ROSTO-DOSAAF — spoke about the important role of Osoaviakhim sections in the victory during the Great Patriotic War. In the conversation attention was paid to the fact that their graduates became the best snipers and commanders, the famous Heroes of the Soviet Union. The issue of DOSAAF's activity also is raised (especially for training military specialists) in modern economic and political conditions of Russia.

KEYWORDS: Osoaviakhim; DOSAAF; Great Patriotic War; snipers; commanders.

Г. А. Налетов

Оперативная маскировка

Статья посвящена опыту проведения оперативной маскировки советскими войсками в годы Великой Отечественной войны. Особое внимание уделяется трудам Маршала Советского Союза Г.К. Жукова, обращавшего внимание на маскировочный маневр и на маскировочную операцию, целью которых было

вести противника в заблуждение и меньшими (по сравнению с ним) силами одержать победу.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: оперативная маскировка; Великая Отечественная война; Г.К. Жуков; ввести противника в заблуждение; маскировочный маневр; маскировочная операция.

G.A. Nalyotov

Operational camouflage

The article is devoted to the experience of operational camouflage by Soviet troops during the Great Patriotic War. Particular attention is paid to the works of Marshal of the Soviet Union G.K. Zhukov, who drew attention to camouflage manoeuvre and masking operation, whose purpose was to introduce the enemy into confusion and with the smaller (compared with it) forces to win a victory.

KEYWORDS: operational camouflage; Great Patriotic War; G.K. Zhukov; to introduce the enemy into confusion; camouflage manoeuvre masking operation.

А. П. Коробов

Ханкала: место и роль в борьбе за Кавказ

Автор рассказывает о событиях, которые предшествовали вооруженной борьбе чеченских сепаратистов на Северном Кавказе под руководством генерала Дудаева. Речь идет о постоянных провокациях ЦРУ США, об авиационных диверсиях, и о том, как инспирировались далеко не мирные митинги 50-х — 70-х годов XX века в Ханкале и городах Северного Кавказа.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Кавказ; авиационный гарнизон Ханкала; нарушитель границы; манифестация; Дудаев.

A.P. Korobov

Khankala: the place and role in the struggle for the Caucasus

The author tells about the events that preceded the fighting of Chechen separatists in the North Caucasus under General Dudayev. They are constant provocations by the American CIA, aircraft sabotages, and how by no means peaceful demonstrations of the 50th-70th years of the XX century in Khankala and cities of the North Caucasus were instigated.

KEYWORDS: the Caucasus; aviation garrison Khankala; frontier violator; demonstration; Dudayev.

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

1. Тематика статей, представляемых диссертантом для публикации в журнале, должна соответствовать одной из отраслей наук (согласно действующей номенклатуре специальностей научных работников), по которым журнал включен в «Перечень ведущих рецензируемых научных изданий и журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук».

2. Рукописи представляются в электронном виде (на компакт-диске или дискете 3,5 в формате *.doc) и в машинописном варианте, отпечатанном на одной стороне листа формата А4, с подписью автора. По электронной почте статьи принимаются только по предварительной договоренности с редакцией. Сканированные тексты не принимаются.

3. К рукописи прилагаются сведения об авторе на русском и английском языках (фамилия, имя, отчество полностью; полное название организации — место работы автора в именительном падеже, страна и полный почтовый адрес; должность и подразделение организации; ученая степень и ученое звание (если имеются); адрес электронной почты; телефоны для контактов; корреспондентский почтовый адрес).

4. Требования к оформлению статей:

– статья должна быть объемом: для соискателей ученой степени кандидата наук — не более 10 с., доктора наук — 12 с. (из расчета 2000 — 2200 знаков с пробелами на странице);

– параметры страницы: слева — 2,5 см.; сверху и снизу — 2 см.; справа — 1,2 см.; шрифт — Times New Roman; кегль 14 пт; межстрочный интервал — множитель 1,3; отступ абзаца — 1,2; выравнивание — по ширине; опция — перенос слов;

– название статьи приводится на русском и английском языках;

– обязательными элементами после заглавия статьи должны быть аннотация (не более 15 строк) и список ключевых слов / шрифт — Times New Roman; кегль 12 пт; отступ абзаца — 1,2; межстрочный интервал — одинарный; выравнивание — по ширине/ на русском и английском языках;

– обязательно указывается шифр ВАК (согласно действующей номенклатуре специальностей научных работников), опционально — код УДК и (или) ГРНТИ;

– при наборе текста между инициалами и фамилиями, а также годом и буквой «г.» обязательно ставится неразделимый пробел «Ctrl+Shift+пробел»;

– исходные таблицы, схемы, графики (пронумерованные и озаглавленные) представляются в отдельном файле в формате программы, в которой они были созданы;

– ссылки на источники цитат и иной информации оформляются в тексте в порядке упоминания, в квадратных скобках с указанием страниц; в конце статьи приводится и расшифровывается список указанной в ссылках литературы, оформленный по ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»;

– текстовые примечания, если они предусматриваются, делаются в виде обычных сносок на каждой странице.

5. В конце рукописи автор собственноручно подтверждает свое согласие, в случае опубликования, на размещение статьи в Интернете (в системе Российского индекса научного цитирования на платформе Научной электронной библиотеки и (или) на сайте издания) и (или) заключает с издательством соответствующий договор.

6. Ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, фамилий и инициалов, прочих сведений несут авторы.

7. Поступившие рукописи в обязательном порядке проходят рецензирование. Статьи, получившие положительные рецензии, выносятся на рассмотрение редакционной коллегии.

8. Статьи к публикации выбираются по конкурсу в соответствии с основной темой каждого номера и в порядке поступления. Премущественное право при определении очередности публикации имеют статьи по основной проблематике журнала (боевая подготовка; военное строительство; строительство Вооруженных Сил; военные аспекты безопасности государства; общие основы военной науки; тактика общая; основы оперативного искусства; военное обучение и воспитание; военная педагогика и психология; управление повседневной деятельностью войск; оборонно-промышленный комплекс; военная экономика и тыл; военная система управления и связи; системный анализ; моделирование боевых действий; компьютерные технологии в военном деле, наука, культура и образование, педагогика) и статьи лиц с учеными степенями.

9. Издательство информирует авторов о причинах, которые не позволили принять решение о публикации представленных рукописей.

10. Плата с авторов за публикацию рукописей не взимается.

АРМЕЙСКИЙ СБОРНИК

COLLECTED ARMY ISSUES

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

БЕССОНОВА Надежда Павловна — журналист, литератор, член московского комитета профессиональных литераторов Литфонда России.

119160, г. Москва, Хорошевское шоссе, д. 38д. Т. +7 495 693 57 56.

Nadezhda P. BESSONOVA — journalist, literary woman, member of the Moscow committee of professional literary people of the Litfund of Russia.

38d Khoroshevskoye highway, 119160 Moscow, RUSSIA.

Ph. +7 495 693 57 56.

ЖДАНОВСКИЙ Александр Сергеевич — полковник в отставке, ветеран Вооруженных Сил.

119160, г. Москва, Хорошевское шоссе, д. 38д. Т. +7 495 486 96 95.

Aleksandr S. ZHDANOVSKY — Colonel (ret.), veteran of the Armed Forces of the USSR.

38d Khoroshevskoye highway, 119160 Moscow, RUSSIA.

Ph. +7 495 486 96 95.

КОВАЛЕВ Владислав Петрович — старший научный сотрудник научно-исследовательского центра ОА ВС РФ, доктор технических наук, профессор, полковник в отставке, заслуженный изобретатель РФ, действительный член Международной академии авторов научных открытий и изобретений.

109651, г. Москва, ул. Маршала Голованова, д. 12, кв. 155.

Т. +7 495 357 52 27, +7 903 962 45 65.

Vladislav P. Kovalyov — Senior Research Associate of the Research Centre of chemical agents of the RF Armed Forces, Doctor of Technical Sciences, Professor, Colonel (ret.), Honored Inventor of Russia, Full Member of the International Academy of Authors of Scientific Discoveries and Inventions.

12, Apt. 155 Marshala Golovanova street, 109651 Moscow, RUSSIA.

Ph. +7 495 357 52 27, +7 903 962 45 65.

КОЙФМАН Григорий Константинович.

119160, г. Москва, Хорошевское шоссе, д. 38д. Т. +7 495 693 57 56.

Grigory K. KOYFMAN.

38d Khoroshevskoye highway, 119160 Moscow, RUSSIA.

Ph. +7 495 693 57 56.

КОРОБОВ Анатолий Петрович — редактор по отделу журнала МО РФ «Армейский сборник», полковник в отставке.

119160, г. Москва, Хорошевское шоссе, д. 38д. Т. +7 495 693 57 29.

Anatoly P. Korobov — Department's editor of the RF Defence Ministry's journal «Collected army issues», Colonel (ret.)

38d Khoroshevskoye highway, 119160 Moscow, RUSSIA.

Ph +7 495 693 57 29.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Аннотация

В аннотации приводятся сведения, которые дополнительно к заглавию и подзаголовочным данным характеризуют тему, проблему, предмет содержания статьи, цель выполненной работы и ее результаты, отмечается их новизна. Приводится на русском и английском языках.

Ключевые слова

Ключевые слова в условиях современной информации считаются обязательными и помещаются за аннотацией отдельной строкой на русском и английском языках.

Ключевые слова или словосочетания отделяются друг от друга точкой с запятой.

Ключевыми являются слова или словосочетания из текста статьи, которые несут в нем существенную смысловую нагрузку с точки зрения информационного поиска.

Поскольку процесс выделения ключевых слов имеет целью адекватно передать смысловое содержание во всех его аспектах, индексирование должно основываться не только на терминах, но и на идеях и понятиях, содержащихся в статье. Процесс выбора ключевых слов должен осуществляться автором по всему тексту с охватом всех основных смысловых аспектов ее содержания.

В качестве ключевых слов могут выступать также многословные (двухсловные, трехсловные) словосочетания, например, существительные с определением и служебными словами. Эти группы слов обычно представляют собой устойчивые словосочетания или единое смысловое целое для данного контекста. Использование бинарных терминов, состоящих из определения и определяемого элемента, помогает конкретизировать мысль.

Редакция принимает к рассмотрению рукописи (распечатанный экземпляр и на электронном носителе) объемом не более одного авторского листа, набранного в Word 95, 97, 2000-2007 через два интервала с постраничными сносками и концевыми ссылками на использованные источники. Ответственность за достоверность информации, точность цифр и цитат, а также за то, что в материалах нет данных, не подлежащих открытой публикации, несут авторы.

В соответствии с действующим законодательством редакция имеет право не вступать с авторами в переписку, о результатах рецензирования не сообщать, рукописи не возвращать. Позиция редакции не обязательно совпадает с точкой зрения авторов. При перепечатке материалов ссылка на журнал «Армейский сборник» обязательна.

Присланные в редакцию материалы и электронные носители авторам не возвращаются.

За справками о присланных в редакцию материалах обращаться по тел.: (495) 693-57-57.

ЛАЗАРЕВ Сергей Петрович — начальник кафедры устройства, эксплуатации и ремонта машин инженерного вооружения Военного института (инженерных войск) Военного учебно-научного центра Сухопутных войск «Общевойсковая академия ВС РФ», кандидат технических наук, доцент, полковник.
119160, г. Москва, Хорошевское шоссе, д. 38д. Т. +7 916 337 51 68.

Sergey P. LAZAREV — the chief of the Department of arrangement, maintenance and repair of machinery engineering arms of the Military Institute (of engineering troops) of the Military educational-and-scientific centre of the Land Force "Combined-Arms Academy of the RF Armed Forces", Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Colonel.
38d Khoroshevskoye highway, 119160 Moscow, RUSSIA.
Ph. +7 916 337 51 68.

НАЛЕТОВ Геннадий Александрович — доктор военных наук, профессор, действительный член Академии военных наук.
119160, г. Москва, Хорошевское шоссе, д. 38д. Т. +7 495 693 57 56.

Gennady A. NALYOTOV – Doctor of military sciences, Professor, full member of the Academy of Military Sciences.
38d Khoroshevskoye highway, 119160 Moscow, RUSSIA.
Ph. +7 495 693 57 56.

ПОПОДЬКО Игорь Павлович — доцент кафедры № 4 ВУНЦ «Общевойсковая академия Вооруженных Сил РФ», полковник.
119992, г. Москва, ГСП – 2, проезд Девичье поле, д. 4.
Т. +7 499 795 90 18.

Igor P. POPOD'KO — Associate Professor of the Department № 4 of the Military educational-and-scientific centre "Combined-Arms Academy of the RF Armed Forces", Colonel.
4 Devichyego Polya passage, GSP-2, 119992 Moscow, RUSSIA.
Ph. +7 499 795 90 18.

РЕЗНИЧЕНКО Александр Васильевич — кандидат технических наук, профессор кафедры информационных технологий в управлении Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации,
117036, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 24, кв. 423. Т. +7 499 125 39 94, +7 916 615 74 87.

Aleksandr V. REZNICHENKO — Candidate of technical sciences, Professor of the Department of information technologies in management of the Russian Academy of State Service under the President of the Russian Federation.
Apt. 423, 24 Dmitriya Ulyanova street, 117036 Moscow, RUSSIA.
Ph. +7 499 125 39 94, +7 916 615 74 87.

Журнал «Армейский сборник» публикует лишь те материалы и документы, в которых имеются почтовый адрес, ученая степень, ученое звание, номера телефонов автора, указаны полностью его должность, фамилия, имя, отчество, серия и номер паспорта (для военнослужащих) — воинское звание, данные паспорта и удостоверения личности), число, месяц и год рождения.

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор
К.Е. МАКСИМОВ

Заместитель главного редактора
В.Д. КУТИЩЕВ

Ответственный секретарь редакции
А.С. ВОДЕНИКОВ

Редактор по отделу
А.П. КОРОБОВ

Ведущие редакторы
О.А. РЫЖОВА, М.О. ЧЕПИЖКО

Ведущие научные редакторы
А.Ш. САЛИХОВ, О.А. КОЗУБОВСКАЯ

Специальный корреспондент
А.В. ЧЕПУР

Обозреватель
В.М. БОГДАН

Перевод
В.С. СИДОРОВ

Компьютерный набор
И.И. КОЧЕРГА

Дизайн и верстка
М. АГАПОВ, С. БОЛИНАЙЦ

Адрес редакции для переписки: 119160, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38 д, редакция журнала «Армейский сборник».
Тел.: (495) 693 57 35, (495) 693 57 55.
Тел./факс: (495) 693 57 57.
E-mail: armymagazine@gmail.com

Регистрационное свидетельство
№ 012381 от 8 февраля 1994 года.

Учредитель: Министерство обороны РФ
Подписано в печать 26.04.2010 г.
Формат 60x84 1/8
Усл. печ. л. 8 + вклейка 1 печ. л.
Зак. № 1019 Тираж 1800 экз.
Свободная цена

Электронная версия журнала «Армейский сборник» — на сайте Министерства обороны РФ
<http://mil.ru/info/1068/11278/11817/index.shtml>

Журнал издается Редакционно-издательским центром
Министерства обороны РФ:
119160, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38 д.
Тел. 693-58-68

Отпечатано в ООО «Красногорская типография»:
143400, Московская область, г. Красногорск,
Коммунальный квартал, д. 2.

© При перепечатке материалов, опубликованных в журнале, ссылка на «Армейский сборник» обязательна.

Ответственность за достоверность информации, точность фактов, цифр и цитат, а также за наличие в материалах сведений, не подлежащих открытой публикации, несут авторы. За содержание рекламы отвечает рекламодатель.

В соответствии с Законом РФ «О средствах массовой информации» редакция может не вступать в переписку с авторами. Рукописи рецензируются и не возвращаются. Позиция редакции не обязательно совпадает с точкой зрения авторов.

Подписной индекс журнала 73452

ОБОРОНА И ЗАЩИТА

VI МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА
ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ОБОРОНЫ И ЗАЩИТЫ

2010

14-17 июля

ФКП «НИЖНЕТАГИЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ИСПЫТАНИЯ МЕТАЛЛОВ»

НИЖНЕТАГИЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ДЕМОНСТРАЦИОННО-ВЫСТАВОЧНЫЙ ЦЕНТР
ВООРУЖЕНИЯ И ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ

тел.: (3435) 43-90-20, 47-52-05;
факс: (3435) 43-90-11, 47-53-29;
e-mail: qdvc@ntiim.ru

www.ntiim.ru

ЖУРНАЛ ДЛЯ ВОЕННЫХ ПРОФЕССИОНАЛОВ

**АРМЕЙСКИЙ
СБОРНИК**

— это журнал, из публикаций которого можно узнать о ходе военного строительства в нашей стране, о путях повышения эффективности боевой подготовки видов и родов войск Вооруженных Сил, о новых образцах отечественной военной техники и вооружения, о проблемах военной науки, образования и культуры, а также о тыловом и финансово-экономическом обеспечении, социальной и правовой защите военнослужащих, ветеранов военной службы и членов их семей.

АС

—ЖУРНАЛ
ДЛЯ ВОЕННЫХ
ПРОФЕССИОНАЛОВ

Это журнал, на страницах которого идет разговор только о военном деле и обо всем, что с ним связано.

Это журнал, в котором реклама бьет точно в цель, обеспечивая высокую эффективность, поскольку с ней знакомятся настоящие профессионалы военного дела и специалисты оборонно-промышленного комплекса.

*Подписаться на журнал
можно с любого месяца.*

*Индекс: 73452 — для подписчиков Российской Федерации, СНГ и стран Балтии.
ISSN 1560-036X*